

Оксана Классен

Многомерное
послание
Иисуса

Издательские решения

По лицензии Ridero

2020

УДК 2
ББК 86.4
К47

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Классен Оксана

К47 Многомерное послание Иисуса / Оксана Классен. — [б. м.] :
Издательские решения, 2020. — 186 с.
ISBN 978-5-4498-8904-1

Что, если бы у вас появилась возможность поговорить с Иисусом, — какие вопросы вы задали бы? А теперь представьте, что каждый может обратиться к Нему и получить ответы — ведь для Сына Божьего нет ничего невозможного. Главное, чтобы вопросы исходили из самой глубины сердца. Результат таких чудесных бесед читатель обнаружит на страницах этой книги. Ее слова обладают способностью проникать в душу, находить отклик и пробуждать воспоминание об Истине, которая, как говорит Учитель, от нас неотделима.

**УДК 2
ББК 86.4**

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4498-8904-1

© Оксана Классен, 2020
© Анна Полторанина, иллюстрации, 2020

Предисловие

Приветствую вас, прекрасный читатель или читательница.

Перед тем, как вы начнете беседу с Учителем, позвольте мне сказать несколько слов о том, как впервые эта беседа произошла у меня.

Пожалуй, меня никогда нельзя было назвать приверженцем какой-либо религии, однако, тем не менее, я всегда была глубоко верующим человеком. Так сложилось, что Бог у меня не ассоциировался ни с какой религиозной традицией. У меня бывали кризисы веры, были и периоды полного отрицания всякого божественного замысла мироздания. Но, в конечном счете, я всегда возвращалась к вере, потому что не видела альтернативной основы, на которой можно было бы строить свое восприятие жизни.

Мое стремление найти Бога направляло меня по пути исследования всех возможных духовных культур. Я жаждала найти в них то общее, что объединило бы подчас противоречащие друг другу концепции. Я практиковала разные духовные техники, что в результате научило меня доверять тому, что происходит, даже если это сложно объяснить логически. Без доверия этой книги не случилось бы. Ведь именно оно может побудить человека прислушаться к той информации, что приходит самым необычным способом — через потоковое состояние.

Когда я находилась в процессе написания своей первой книги «Логика Сердца. Путь Бодхисаттвы», я заметила, что некоторые статьи требуют от меня сильной включенности,

размышлений, анализа и активного участия. Но иногда я погружалась в такое состояние, в котором текст писался буквально сам, я никак не корректировала его и не участвовала в его построении. Я просто обнаруживала, как информация проходит сквозь меня, используя мою голову и руки, как канал передачи.

В таком потоковом полете я теряла себя, как создателя текста, становясь просто транслятором того знания, что приходило ко мне в виде образов, ощущений, готовых фраз или обнаруженных внезапно внутренних картин. В этом состоянии все чаще и чаще я чувствовала во внутреннем пространстве присутствие некой Личности, которая знает, какую информацию дать, и как я смогу интерпретировать ее, опираясь на свой опыт и свои знания. Я была воодушевлена этим процессом, но не ставила себе задачи разобраться, кто передает информацию.

В январе 2017-го мы с мужем отправились в поездку по Индии. На тот момент в моей жизни уже случилась невероятная трансформация сознания, которая буквально перевернула все мое восприятие сущего. Уже несколько лет как я училась жить в мире, одновременно пребывая Сознанием и Телом, что поначалу давалось моему уму довольно трудно. Я продолжала искать опору в медитациях и тех практиках, что были мне доступны. Однако соединить все элементы собственного духовного опыта, который к тому же постоянно расширялся, в красивую мандалу мне пока не удавалось.

Тогда-то и появилась идея обратиться к Библии, которую я на тот момент, практически не знала. Я решила посвятить 3 месяца нашего путешествия изучению этого Святого труда. У меня был самый обычный экземпляр – адаптированная версия Нового Завета, написанная современным языком для

большого круга читателей. Во время прочтения в нашем до­мике в Канаконе, я то и дело натыкалась на предложения, понять которые никак не могла. Многие из прочитанного ка­зались мне противоречивым, абстрактным или наоборот сильно устаревшим. Я чувствовала, что истории в Библии на­поминают стереоскопические картин­ки, которые кажутся чем-то разрозненным и простым на первый взгляд, но, если научиться видеть их особым способом, они развернутся в многомерное пространство, в котором моему зрению пред­станут объемные образы.

Тогда желая разобраться в этой информации, я внутренне обратилась к Иисусу, чтобы Он объяснил мне то, что сейчас остается от меня сокрытым. Когда я приготовилась слу­шать — я внезапно ощутила уже знакомое присутствие. Я чувствовала мудрость и океаническое спокойствие, мягкость и терпение ко мне, а также абсолютное принятие моего спо­соба участия в этом необычном взаимодействии. Честно при­знаюсь, что особой усидчивостью я не обладала. Меня хвата­ло на 30 минут записей, после чего я чувствовала огромную потребность переключиться, вернуться в мир. Иногда я не садилась за тексты неделями. Но я знала, что в тонком по­ле оставлена информация, которая ждет моей готовности принять ее.

Иногда я задавала Ему вопросы о конкретных местах в Библии. В этой книге такие главы начинаются с цитаты. Но по большей части, я просто садилась и просила Его учить меня и через меня других, у кого есть подобная просьба. Я начинала запись, ощущая лишь следующее слово. Практиче­ски всегда я не имела понятия, чем закончится предложение. Тем более, не могла и помыслить, что будет в конце посла­ния. Порой сразу приходил цельный образ в виде некоего

клубка ощущений и я постепенно, слово за словом распутывала его в цепочку высказываний.

Я поражалась, как красиво и в то же время просто Он говорит о столь сложных вещах. Я глубоко прониклась Его манерой повествования и речевыми оборотами. Особенно удивительным мне казалось сочетание столь изящного слога с абсолютно знакомыми современными примерами. Я не позволяла себе отвлекаться на Его Личность. Думаю, если бы я погрузилась всем своим существом в осознание Его присутствия здесь и сейчас, я бы не смогла писать от нахлынувших нежнейших чувств. Даже сейчас, когда во мне возникает светлый образ стоящего неподалеку Иисуса, занятого игрой с детьми, мне хочется плакать от счастья и какого-то невообразимого чувства свободы. Поэтому к записям я подходила с абсолютно пустой головой, насколько это было возможным, чтобы ничто во мне не искажало передаваемое.

По мере появления текстов я размещала их в своей ВК-группе «Путь Бодхисаттвы» и совсем скоро новых посланий ждала уже не я одна. Ровно три года я записывала Его слова, которые были именно тем Знанием, что помогало мне увереннее пребывать в новом самоощущении, и которое укрепило мою веру в те состояния, что однажды мне открылись.

Я не планировала издавать книгу раньше, чем будет записано несколько сотен посланий. Но какое значение имеет мой план в мире бесконечного пересечения возможностей и вероятностей. Я почувствовала, что пришло время. Тем более, что все больше людей писали мне о тех трансформациях и чудесных ощущениях, что рождаются у них при соприкосновении с текстами. Я верю, что нечто невероятно красивое случится и в вас во время прочтения.

Я от всей души желаю вам открыться тому Знанию, что вы найдете на страницах этой книги, которую Он передал специально для вас. Верьте своим чувствам, они укажут вам путь Домой.

Я очень надеюсь, что на этом послания не закончатся.

Впрочем, каждое Его послание настолько цельно и завершено, что, медитируя над словами хотя бы одного из них, можно достигнуть освобождения.

Благодарю вас за внимание к этой книге!

Захватывающего вам путешествия!

С любовью, Оксана Классен

Ты нырнул в морскую пучину

Исходя из каких положений о природе вещей ты выстраиваешь свою картину мира? Что возвышается над твоим чувством истинного? Какими слоями покрыта реальность любви внутри тебя? Что кажется вечным, а что сгорает в закатных лучах навеки? Ответ себе на эти вопросы и чувствуй ответ самым мудрым пространством внутри тебя. Когда знание о ложном разрушается, на поверхность восходит мудрость. Из тех событий, что проходили перед твоими глазами, какие останутся в вечности, а что канет в небытие? Откуда доселе неизвестная тебе местность возрождается внутри тебя, оттуда и приходит Знание о сути земного пути.

То, что становится важным, когда ты окунаешься в мир трехмерности, вовсе не та жемчужина, за которой ты нырнул. Отвлечшись на диковинность морских рыб, устремившись за течением, очаровавшись богатством затонувших кораблей, ты забыл о сокровище, за которым пришел изначально. Жемчужина, что сияет пуще всякого яркого и обманчивого света золота и алмазов, сокрыта от твоих глаз, но как истинный кладоискатель ты нырнул не без путевых координат. Разве что забыл о них в миг, когда увиденное великолепие блестящих даров затмило твою память об истинной цели.

Да, ты не ошибся, ты здесь за накоплением, но не на те богатства ты обратил свой взор. Что не разрушится сменой реальностей — так это свет жемчужины, отыскать которую ты нырнул в морскую пучину. И лишь ее свет ты способен со-

хранить и преумножить, унося в те миры, что грядут далее. Разве способна твоя бестелесная суть коснуться денег и прочих влекущих форм? Нет таких рук, что унесли бы эту ничтожную ношу за пределы мира. Но блеск их, что очаровал тебя, сохранится одержимостью в слоях самого твоего существа. Нет, не стоит такая находка столь глубокого погружения на морское дно.

Ищи жемчужину, свет которой ты заберешь с собою, каким бы миром далее тебя не помазал Бог. Светом этим ты осветишь любое дно и любую высь. И ежели будешь ты готов, то светом этим создашь и окрестности своей Вселенной в бесконечном разуме Творца. Разве есть более значимое дело в жизни твоей, как не накопление божьего света, способного осветить любую тьму и преумножить себя в мирах. Не меняй вечное на мутные сны, в которых ни смысла, ни радости. Горькая утрата истинного не сравнится ни с одним умением, ни с одним обладанием, ни с одной мирской победой.

Вечное не разбросано по частям света, а потому нет разницы, где пребывает твое тело. Что ты вознамерился найти на дне морском, то нырнуло к нему вместе с тобою. Не в месте дело, но в том, что это место вокруг тебя создало и какую роль вынуждает тебя играть. Коли выяснишь ты ответ на главный жизненный вопрос — как преумножить свет твоей жемчужины — тогда и скрепится твоя миссия с замыслом божьим. Из под вечного только вечное выходит, а что тускнеет в веках, тому нет места в сердце божьего дитя.

Признание

Получение мирского признания – скоропостижно почившая цель. Из какого заблуждения рождено сие стремление? Твоя природа равноценна большему из возможного, величие твое и без того оценено в вечности. Так чьего же признания ты хочешь, пребывая Началом в Нетленном Истоке? Горесть от сомнений выбранного пути ведет тебя к жажде быть признанным, но доколе ты будешь сомневаться – признания истинного не видать. Не то признание, что пришло извне, твоя цель. Такою целью негодно устлать дорогу существу из Света и Любви. Признание, что проистекает из самого сердца твоего существа – вот Великая Цель. Там, в этом оазисе – и начало, и завершение пути, там и исцеление любого ложного целеполагания.

Каким мерилom ты к себе подходишь, ставя на пьедестал перед собою чужое мнение? А ежели мнений будет квадриллион, что во Вселенной вполне естественно, как ты выберешь истинное? Нет двух одинаковых в царстве бесконечного, а потому не обречен ли ты на вечное угождение многообразию? В погоне за признанием есть ловушка – поверить, что ты без чужого одобрения не достоин и самого бытия, а засим это одобрение получить любой ценою.

Не людского одобрения ты ищешь, а Небесного, что для тебя важнее всякого земного поклонения. Но как Небесного одобрения сыскать, оглядываясь лишь на разность форм и бесчисленность мнений? Не такой задумкой управляемы Небеса. Лишь то, что в тебе самом в избытке, будет отра-

женным в видимом тобою мире. Потому признания извне не получить, будто оно от самого Господа, которого ты из себя извлек и вовне поместил. Покуда молчаливое признание своего величественного присутствия в мире ты не постигнешь, как азов самых первичных, кто будет готов это признание тебе даровать?

Самомнение здесь не в счет, ибо истинное признание — не есть признание заслуг. Ты натворил и натворишь с божьей помощью столько, что в век не сосчитать. Весы, коими ты себя меряешь, важны лишь для тебя самого. То признание, что в молчании благоговейном свершается в единстве с Самим Источником, может стать началом твоего понимания сокровенности твоего существа, а вместе с тобою и каждого другого, миром сотворенным.

Изгнание, что ты совершаешь с собою день ото дня, есть в действительности поиск этого немого принятия, коего ты жаждешь с первых минут отлучения от Царствия Божьего. Но изгнания не свершалось. Ты веришь в него, поскольку излишне очарован театром форм. Высшее Признание, акт растворения в родительских объятиях твоего Источника, ты не терял и потерять не в состоянии. Оно неотрывно от самых недр твоих и тобою всецело способно быть прожито, позволь ты хоть на мгновенье забыть про себя, про свое место в мире и про сам мир.

Какая радость доступна тебе и как долго ты к ней идешь, веря, будто путь представлен во времени и пространстве. Та дорожка не измерима аршином и не скована часами. Что внутрь тебя самым мирозданием вложено, то превосходит всякие мирские измерения. Вечность — твой Отчий дом, бесконечность — твое тело, всепроявленность — твоя суть. Каким должен быть одобряющий тебя, чтобы

оценить непостижимость твоей природы? Разве что тот, кто во всем тебе подобен. Ищи того, кто помнит о своем истинном происхождении и в молчании благом увидь его царственное принятие, словно в отражение смотрящее в тебя. Там, меж двух таких отражений Я всецело присутствую. А кто со Мною, тот от меня не отделен.

Якорь и крылья

Тотальность — вот твой якорь. Исходит это чувство оттуда, где берега не видны, где воды не ощущаются. А крайняя степень концентрации вкупе с чистым и молчаливым взглядом — вот крылья твои. На них ты полетишь туда, где земными мерками не измерить пространство. Якорь и крылья совместимы, когда внутри обретена почва, а снаружи разорваны пути. Рабство, в которое тебя поместил ум, уничтожается глотком безмыслия. А с ним нет ничего, что было бы тебе неподвластно.

Я всегда хотел передать тебе только эту простую Истину. Ужели ты думаешь, что дорога к Источнику сложна и извилиста? Плох тот Отец, что заставляет свое дитя блуждать впотьмах, лишь изредка давая подсказки. Открой глаза и ты увидишь — где дитя божье, там и божья обитель. Сомнение в себе — уловка ума. С сомнением в райскую обитель не войти. Исход же случается тогда, когда любовь заполняет твою голову, беря на себя «бремя власти» над тобою, которым тяготится ум. С любовью же нет преград в твоём восприятии. Потому сколько бы ни искал ты мыслью — найдешь лишь мысль. А когда сердцем будешь вопрошать — мгновенно все ответы и откроются.

Гонение, которое ты себе устроил, игра в потерянность, где ты и жертва, и мучитель. Из скольких передрыг тебе нужно вытащить себя, чтобы понять, что стены твоего дома всегда с тобою. Обращаясь в безверии к картинкам реальности, как к конечной истине, что ты найдешь, кроме смутных об-

разов в струйках дыма, рассеянного ветром над горсткой пепла. Пока ты гадаешь, реален ли мир, сама Истина ждет твоего участия. А когда Истина будет обнаружена, сама реальность придет тебе с поклоном и предложит лучшие свои дары.

Гениальное решение для тебя — оставить всякий поиск и нырнуть в то, что времени не подвластно, что в этом мгновении для тебя раскрыто мирозданием. Пока ищущий в тебе что-то потерял, будет в твоей реальности и пропажа, и боль по утраченному. Но стоит только изменить поиск на обретение, ясным взглядом обзрев то, что тебя окружает, как исчезает потеря, а с нею и тот, кто цельность свою забыл. В твоём праве сколь угодно долго создавать потерю, в том нет никакой беды, вечному время не указ. Но коли есть боль по потерянному, не лучше ли исцелить ее и в отпускании всякой борьбы найти желанное в том, что никогда и не терялось.

Свет твоего Истока не затмить ложной игрой. Ты делишь Вселенную на молекулы, атомы, кванты — но в этом копошении разве углядишь целое? Изучи ты хоть каждый дюйм пустоты, что наполняет мир, что ты в ней найдешь, кроме новых вопросов? Потому признайся себе, что ответ на главный вопрос, каким бы ни был он простым для тебя, ты уже обрел. А что дальше делать с этим ответом — предоставь Мне.

Зачем тревожиться о будущем тому, кто вне времени сам себе Источник? Из веры в рождение и смерть пустил корни твой страх своей ничтожности, незначительности. Потому единственное лекарство от этого забвения — веру в смертность заменить знанием своей извечной Начальности. И даже если будет это знание величиной с горчичное зерно — Я выращу из него для тебя древо опыта, на котором плодами станут твои мечты.

Рождество Христово в тебе

Рождество празднуется твоим Духом тогда, когда происходит узнавание в себе божественного сознания. Звезда Вифлеемская — есть указующий луч твоего внимания, направленный на рождение богоощущения, материнское лоно которого — мягкость, покой и женская нежность в тебе. Кто рождается из этого чистого океана любви подобен Христу, рожденному в материи без телесного участия. Для рождения Христосознания в тебе союз внутреннего мужчины и внутренней женщины носит духовный характер. Непорочное зачатие Марии происходит в сознании человека, открытого чуду веры в свое богоподобие и в райское облачение наблюдаемой вокруг реальности. Так, минуя физическое слияние мужской и женской энергии в себе, человек выходит за рамки телесности и рождается ребенком божьим в заботливых руках материи. Родившись человеком во плоти, следуй за Звездой своего внимания в поисках Бога, уподобясь волхвам. Обратившись внутрь, найди в себе Марию и Иосифа, мягкость сердца и сонастроенную ему мудрость разума, и соедини их в единую силу, став плодом их любви. А после — наблюдай за своим богорождением, что неизменно происходит всякий раз, как зажигается в тебе эта Звезда.

Радуйся второму пришествию, ведь оно — твое рождение в мире Духа, созданного для тебя и тобою любимом. Нет другого Христа, кроме Того, что в тебе обнаруживает Истину. И откуда эта Истина не узнана — нет в мире печальнее участи, чем божье дитя, забывшее о своем происхождении. Рож-

дество праздной не вином и воспоминанием обо Мне, но кропотливым поиском Христовой звезды на небосклоне своего сознания. А как найдешь свет, что указывает путь в тихую обитель, где Младенец рожден, следуй за нею и неси к ногам этого Чада все свои сокровища и всю накопленную жизненную мудрость. Устели Новорожденному из них колыбель и останься с Ним, пока Он не окрепнет в тебе и не станет говорить голосом твоим, смотреть глазами твоими и вкушать еду устами твоими. Тогда Христос и придет во второй раз в мир, сделав его раем и стерев всякую грань в уме твоём между жизнью и смертью.

Оставь отождествление с телом за три дня и стань чистым Духом, по прежнему присутствуя в мире и пребывая среди людей. Кто эти люди — если не ангелы, населяющие рай, и вынужденные верой твоей руководствоваться в построении бытовых картин. Покуда ты веришь, что Христос — некто отдельный от тебя, каждый пришедший к тебе будет обыгрывать эту отделенность от Истины всеми способами. Каким мериллом ты мир меряешь, с таким он к тебе приходит и будет. Нет иного мира, кроме того, что построен на твоей вере. Потому вхождение в рай доступно лишь Христу, а Он — в тебе и ты в Нем вовек и поныне.

Радуйся, дитя, ибо Рождество Христово в тебе — не ежегодное событие. Звезда Вифлеема на небосводе вечна, как вечен зов рая к тебе. А потому не календарным днем венчай свой праздник, а зовом своего Сердца, которое не умолкает ни на мгновение и которому всякий день для Рождества подходящий. Где бы ни был Сын Человеческий, Он у врат рая ожидает вхождения. Так стань же волхвом, обрати взор к небу и следуй за Звездой в поисках Вечной Истины в самых недрах своей Души.

Берегись мирской логики и затуманенности разума, они не спутники твои, но призрачные огни, отвлекающие внимание от главного шага. Покуда ты будешь отдавать всецело себя этой иллюзии, надобность в том мире, каким ты видишь его, будет сохранена. Ибо зеркало глади речной призвано отразить ошибку не для потехи над тобою, а для скорейшего ее исправления. Потому оставь гневное осуждение отраженных картин. Войди в Иордан и слейся с рекой, омыв водою застывшие на поверхности твоего разума догмы. А выйдя чистым из нее, невинным детским взглядом окинь обитель свою и стань тем, кто ТЫ ЕСТЬ по праву своего рождения.

Греховность — испытание веры

Так знайте же, что у Сына человеческого
есть власть прощать грехи на Земле.

Ев. от Марка — 2:10

Греховность — это испытание веры в твое начальное, естественное и неизменное состояние. Ты придумал грех, чтобы путь казался сложным, а потому существенным. Остановка в твоем пути кажется заминкой, а порой и уходом с дороги, но не греху становится карающим мечом для твоих нерешительных шагов. Грех порожден страхом ошибиться в мире, где ошибка признана реальностью. Страх ошибиться порождает веру в собственную волю, отдельную от воли Источника, которая, тем не менее, твоя безраздельно и полностью тобою ощущается, как истинная. Страх ошибиться действительно порождает иллюзию свободной воли. Но свободен ли человек действовать обособленно в мире, божественным Светом пронизанным, будучи существом из Света и изначально божественным по природе своей?

Что грехом названо, то должно быть пуще другого рассмотрено под светом твоего ярчайшего внимания и очищено для начала от всякого недостойного названия. Нести грех и воспоминание о грехе без намерения предъявить его Свету Мудрости, значит, противоречить самому замыслу земного мира, в котором любая ошибка призвана быть исцеленной и растворенной в Любви. Что грехом названо — пусть будет открыто ясному твоему взгляду и положено на алтарь твоего

Сердца. Там и ищи в грехе единственную причину — забыть себя и думание о себе, как о чем-то потерянном и временном, от Источника отлученном.

Греховность — испытание веры в Источник, а потому вынуждена была возникнуть, как твой собственный способ наказать себя за забывчивость. То не твоя вина, дитя, что ты позволил себе излишнее увлечение калейдоскопом форм, за которое тебя никто судить не станет, ибо судейство и замысел Творца несовместимы. Как отличить грех от Истины? разве способен свет твой рождать искажение там, где лишь пространство чистоты и ясности? Вместо теперешнего способа наказать себя за отлучение от Истока, просто вернись в Исток и пребывай в Нем. Из нападения на себя воспоминания о Свете своем не извлекь, так отбрось же всякую тягу к страданию, облаченную в недостойность. Что замыслом Творца порождено, то не исказит никакая вера в недостойность.

Прощение греха — есть его поднесение к Свету и признание, что в своей потерянности, поддавшись страху, ты искал помощи в возвращении туда, откуда вышел сотворить игру форм и мир иллюзий. Твой Дом, полный Любви, ожидает тебя в предчувствии скорой встречи. Отрицать свою потерянность бессмысленно, иначе кто в здравой памяти о Доме сотворит столько способов в него не возвращаться, всем Сердцем, тем не менее, желая этого возвращения. Вера в грех сделала из тебя жертву, что противоречит всякой божественной воле для своего возлюбленного дитя. Верой в грех ты накладываешь вето на свое возвращение, а право прощения делегируешь Силе, о которой забыл и которой приписываешь карательные свойства.

Что тобою создано, то тобою и будет отменено. Иначе эта печальная игра не закончится никогда. Что тобою в других

прощено, то прощено тобою в самом себе. Чем еще разрешить твой спор с самим собою о необходимости наказания, как не признанием, что наказание бессмысленно, коли воспоминание о Свете свершилось. Потому не наказания жажда, а воспоминания. В самых глубинах твоих это воспоминание сокрыто и бережно сохранено для тебя до того времени, когда всякая игра в грех будет оставлена, а божественное дитя выйдет из тени страха и в смелости, дарованной самой Любовью, взглянет на себя и онемееет от вида своего небесного, всю Вселенную Светом озаряющего.

Поторопись быть

Волшебство состояния, которое рождается под сенью летнего потока лучей — вот твой ответ на милость Бога наполнить тебя жизнью. Какое знание родится в тебе, то ты и разумеешь, как цель. Ты напичкан целями и полностью в них запутан. Верность жизни не в слепом следовании прописным истинам. Готовность оставить их идет из величины твоего природного Духа, из которого происходит смелость быть, смелость творить красоту бытия. Где бы ни было твое внимание — пусть ложное перестанет быть громким, зовущая тебя радость — основной ключ к дверям познания.

Редко голос может высказать величину твоего разума. Потому не в голосе и не в словах твоя сила. Крестной матерью тебе становится утро, рождающее тебя в миру раз за разом. Крестным отцом — вечер, отправляющий тебя в долину вечного. Что за тревоги, что за боль проявляется в тебе, если нет боли для того, что движется в бурлящем потоке сновидений. Манить красотами земными тебя будет мир, но что тебе до мира, если он — малая часть тебя, а ты глас божий, воплощенный в телах.

Стать птицей в бесконечном небе, летящей без цели, без пункта назначения — вот истинная реализация, достойная Духа. Что кажется целью в миру, то лишь виток иллюзии порожденной самой иллюзией. Полет, размах крыльев, потоки ветра на крыльях — почему не цель, почему не суть? Говори же от имени этого ветра на крыльях и такой разговор будет иметь под собой основу.

Несуразность попыток выдернуть из мира грез того, кто их сновидит, все же говорит о том, что грезы сковали тебя. Как выдернуть из сна того, кто лишь сном создан? Полная разотождествленность — верный признак поражения. Когда же нет ни разотождествленного, ни иллюзии — рождается то, что бессмертно.

Болезнь духа возможна лишь во сне, скованном густым туманом безверия, нечувствования бескрайней природы сновидящего. Постигни это и посмотри на мир ясно, хоть и взгляд твой будет касаться форм. Стремление к тому, чтобы выйти за рамки видимого, коротает твои дни в игре в духовный путь. Заменить стремление выходом — вот цель, единственно готовая дать тебе то, что из глубины твоих недр стучит набатом.

Трудность не в выходе, ибо там, где нет дверей, что отворять? Трудность в готовности принять волю божественного устоя, в котором реальность становится голосом твоего Я. Более и нечего желать, что постигнуто, то было частью сна. О чем же не сказано — то в вечности пребывало.

Летящая птица — ответ на твою способность создавать образы под стать твоим верованиям. С тем же успехом я могу дать тебе другой ориентир — бегущую рысь, пущенную стрелу, замершую в пространстве пулю, вокруг которой скользит мир. Мы говорим с тобой так, как если бы сочетали в себе и тень, и солнце, что эту тень создает. Вопрос, что остается без ответа, и есть идеальная симфония смыслов. Ведь из какого пространства дать ответ, если и вопрос, и ответ — часть системы координат, в которой ты временно увяз.

Поторопись быть — пожалуй, лучшее напутствие для тебя, идеально демонстрирующее абсурдность какой-либо спешки, игра слов, чудесная имитация тяги человеческого

ума к побуждению, к необходимости как-то действовать, где цель достигается полным отпущением цели. Поторопиться быть — значит лишить себя всякого желания торопиться, что-то делать, что-то достигать — ибо нет бытия, как цели, отдельной от тебя. Быть — значит осознавать то, что есть.

Что ты знаешь о себе?

Он исцелил много людей от разных болезней и изгнал много бесов, но не позволял бесам говорить, что они знают, кто Он.

Ев. от Марка – 1:34

Что ты знаешь о себе? Какой мерой себя меряешь? Из того ли мира исходишь, думая о себе, как о чем-то обычном и до конца понятном. Знаний твоих земных не хватает, чтобы постичь себя, как Единое. С тем же скудным багажом ты идешь ко Мне и к Источнику нашему, силясь объяснить нас с тобою известным тебе знанием. Потому обо Мне и о Целом, из которого мы исходим, не старайся рассуждать. Бесконечность природы этой земным умом не объять, но в молчании стираются противоречия и всему в молчании случается быть. Коли из молчания ты постигаешь нас с тобою, слова твои обретают почву Истины.

Исцеление от бесов, о котором говорит Марк, есть исцеление от ошибочной веры в то, чем ты не являешься. Каждая мысль, в которой ты не ставишь знака равенства между Мною и тобою, между тобою и Вселенной, между Источником и каждой сотворенной Им частицей бытия, мысль искаженная, делящая мир на раздробленные несвязные части. Такая мысль несет с собой болезнь и мучение, или как говорил Я ученикам – «плач и зубовой скрежет». Тяжело бремя ангела божьего, поверившего в то, что он смертное

тело, от любви Отцовой отлучен навеки и ранее ее не знавший.

Где хранится вера твоя, там Истина оmyвает твои стопы. То, что видишь ты себя телом, веры твоей не требует. Кто находится в теле и кто проходит опыт телесный, тот остается сокрыт от земных глаз и утаен от ушей. Что направлено во внешний мир, не приспособлено для констатации внутреннего бытия — для этого у тебя другие инструменты. Кистью художник касается красок и полотна, но не использует кисть для собственного обнаружения. Потому и ты на зрение полагайся в миру, но им себя не измеряй. Даже зрение, которое открывается тебе во снах, способно немного сказать о тебе самом. Зрение, равно как и другие органы чувств твоих — составные элементы земной иллюзии, а потому через них тебе себя не обнаружить.

Внимание — вещь более многомерная и преодолевающая границы реальностей. От него тянется нить к тому, что ты есть. А куда нить эта утопает в неизвестном для тебя пространстве, вера — твой помощник, ибо Я говорю тебе, что держась за веру, ты обретаешь Знание. Вера расширяет твою способность к обучению. Я говорю тебе — ты бесконечен. Ты веришь Мне и отныне направляешь свое внимание в бесконечное в себе, которое ранее было для тебя закрыто в силу неверия. Во что уверовано — то ищется, о чем просится — то дано будет, куда стучится — там и будет отворено, ведь что вниманием божьего дитя подкреплено — то и создается в материи.

Когда же искажение убрано, когда Свет божий вспоминает о своей светоносности, кто же теперь будет говорить от имени тела? Потому тело молчит, а Дух Божий в тебе Знает. Знание это отныне не требует необходимости быть опи-

санным, переданным, ибо кто Свет в себе вспомнит, тот Его же в другом видит и единство неразрывное постигает. О чем говорить двум лучам, из одного светила в бесконечность идущим? Разве что быть собою и в великом постижении Истины пребывать, зная себя тем, что Он есть.

Прихожане твоего Храма

Иисус пришел в Храм и выгнал оттуда всех, кто продавал и покупал в Храме божьем, опрокинул столы менял и скамьи торгующих голубями. Иисус сказал им: «В Писании сказано: „Мой храм называться будет домом молитвы“, а вы превратили его в разбойничий притон». В Храме подошли к Нему слепые и хромые, и Он их исцелил.

Ев. от Матфея – 21:12, 14

Кто воюет в твоём Храме? Кто торгуется за каждый миг земной? Кому кажется, словно от сделки этой зависит каждый следующий шаг его? Кто в этой сделке выиграл, а кто проиграл? В уме твоём борьба, но кто с кем сражается за право выжить, за лучшее место под Солнцем? Коли было бы тебе известно, что в борьбе этой нет ни выигравших, ни проигравших, стал бы ты подпитывать ее своим вниманием, стал бы торговаться за неиссякаемые дары земные, находясь под неусыпным Оком Того, кто все дает безвозмездно и всего себя тебе предоставляет?

Каждая мысль, в которой ты увлечен способом укрепить свое положение в мире, разделяя себя от других, забыв о Духе Едином – и есть тот меняла и тот торговец, которых я выгонял из Храма своего. Не думай, будто мы с тобой различны, будто Мой Храм был чист изначально. Входя в него, я

видел мелькающие тени тех, кому там не место, а потому каждый раз очищал его перед молитвою, перед святым соединением с Извечным Началом.

Твой храм сияет светом божьим, и каждая частица его освящена Вниманием твоего Источника, когда не пускаешь ты в него менял и торгашей, желающих из твоей обители Света сотворить площадку для манипуляций. Зорко следи за каждым вошедшим, и если вместо блаженного молчания он убеждает тебя вовлечься в аферу двойственности, где есть хоть какое-то различие между тобою и Истиной, выдворяй этого визитера и возвращайся в застывшую тишину Храма Своего, внимая Свету и пребывая в Нем.

Тех же гостей, кто полон страха и ропщет на свою горькую долю, исцеляй, даруя веру, силу и Знание, коими наделен сам. Что вошло в Храм — то либо очищено будет золотым светом Истины, либо сгинет за его пределами, не желая меняться. Кто станет мудрым стражем для гостей этого Священного Пространства, тот найдет себе вечное прибежище и в бесконечной благодати сольется с Тем, кого сама Любовь выбрала себе в Учителя.

Не воюй, но с добрым сердцем отличай прихожан Храма своего. Какая бы ни была мысль, с чем бы ни пришла она к алтарю твоего Храма, спроси ее, несет ли она Свет Истины. И коли несет — пусть входит в священный огонь твоего Алтаря и сливается с самим Горнилом, становясь Пламенем Истины. А если нет в ней Знания, пусть даже и обернутого в убогие одежды земные, пусть стоит перед тобою до тех пор, пока не засияет единственным Светом и не станет подобна Истине. Бережно удаляй напускные формы, пока не увидишь, что в подобии Источнику каждая мысль неотличима и как зеркало вторит другим.

Наступит день, когда никто не войдет в эту чистую Благодать, ибо не будет больше страждущих и ищущих раздора, и этот день станет великим Началом нового твоего существования.

Великое Обнаружение

Больше знать об Истине — значит, больше ее чувствовать. Никакой другой путь не складывается так гладко, кроме того, по которому ты идешь сам, ногами чувствуя землю и легкими забирая воздух. Не может быть твоя стезя пройдена другими, потому ты здесь и через тебя вершится возвращение. И того, кто был отправлен в иные миры постигать себя, не станет, коль скоро это постижение будет пройдено. От вихря Истины не укрыться ни в каком созданном тобою мире, а потому созидай их смело, помня, что и они — лишь дорога к тебе самому.

Храни в своих нежных руках свое бытие в реальности, ибо то, что есть, достойно жизни. Когда же Истина позовет тебя к себе, оставь мир в этом мгновенье и обрати свой взор туда, где Исток. Так возвращение и свершается. Не жди громких сигналов и величественных вестников, тот зов тише взмаха крыла самой незаметной мушки и мягче касания самых тонких лапок, в том зове изнутри тебя ничто не двигает горы, не рушит мосты и не останавливает реки. Как отголосок неспетой песни коснется он тебя своим присутствием и лишь на мгновенье кротко обратит на себя твое внимание, а потому будь чуток к каждому внутреннему изменению. Что стучится в твои внутренние врата — тем тебе предстоит стать.

Из века в век твое стремление к Истине порождает вновь и вновь твое святое восхождение во чрево жизни, давая тебе плоть и кровь в миру, рождая тебя формой в мире форм.

Не верь, будто ты далек от того, что силишься постичь — меж тобою и Истиной никакие границы немислимы. Являясь Ею ты Ее сеешь, с Нею в каждом миге играешь, через Нее познаешь себя, от Нее убегаешь, к Ней же возвращаешься. Кто способен ответить на твой призыв знать Истину, кроме тебя самого?

Обнаружение Великое из мирского чада вмиг превращает тебя в божественное, но что божественным стало, то в каждом шаге своего пути таковым являлось. Ни одна сила в мире не может изменить свершенное однажды, а потому ни мир, создаваемый тобой как способ познать себя, ни силы, которыми ты его наделяешь, тебе не страшны и никак на тебе не отражаются. Игра с Истиной невозможна в чистом ее обнаружении и проживании, Она, если так можно выразиться, не приемлет игр. И все же тот, кто возжелал мирской игры, возник в ответ на пребывание Истины в самой себе. А когда возникает путник, под ним возникает и дорога.

Если ты увидишь ясным взором, что весь твой путь — результат лишь мимолетного беспамятства о себе, пути наступит конец. Нет, не схлопнутся миры и не сольется небо с землей, лишь некто, жаждущий возвращения домой, ступит в родную обитель, а тот, кто шел — исчезнет. Когда одежды путника сброшены, кто остается пребывать самим собою?

Вера есть Знание

Вера есть Знание. Знание о том, что не забыто и забытым быть не может. Удиви мир своей Верой и он отплатит тебе воплощением того, во что уверовано. Какая бы ни была скорбь — покуда ты веришь в источник скорби, мир воплотит его, покорно подчинившись твоей Силе. Какая бы ни была радость, покуда есть вера в источник этой радости — мир подпитывает его корни и взрастит его для тебя. Такова сила твоего участия в миру.

Без этой силы ты немислим, потому и зовешься ты — Божье Дитя. Сколько веков не играй в прятки с миром, отдавая ему право решать, какую жизнь тебе жить, божественному правилу не измениться. Лишь ты властитель над тканью событийной, лишь ты творец своей судьбы, хоть безропотно отдаешь свое родное право главенствовать над спектаклем бытия ты в руки миру. И даже, будучи отданным, право сотворения в твоих ладонях и твоей душе всецело сохранится. Не может отдана быть суть твоя, и неделим ты на то, что есть святое право и того, кто это право отдает.

Из века в век к тебе прислушивается мир. Ты жаждешь царствия над жизнью воплощенных форм — и это царствие твое. И пусть не ослепит тебя такая власть, ибо что твое, то Богом дадено, и полностью меж вами разделено. Во все, чего коснется твоя Вера, как непоколебимая, укорененная в самом святилище твоего сердца Истина, то станет Знанием и в реальность обернется. Вот твой урок на срок земного пребывания — ищи тот центр, где Вера прорастает и в каж-

дой клетке тела обретает кров. В том центре — ключ к творенью жизни, источник форм и видимых миров.

Где ты найдешь опору, как не в собственном сокровенном центре, откуда все ответы на тебя нисходят. И как бы мир не трепетал под гнетом ураганов и штормов, ты сможешь без труда укрыться в своем святом алтарном храме. И в тишине доверия той благодатной атмосфере родится Вера, что усмирит штормы и утихомирят бури. Не пытайся разгонять тучи силой мысли и реки вод направлять в океаны, осушая землю, чтобы шаг ступить. Не шаг ноги, но шаг намерения — есть твоя спасительная шляпка, что принесет тебя к Истоку. А в нем шторма и бури не страшны, коль ты доверие преобразуешь в Веру.

Мне виден каждый твой маневр — когда не в центр свой идешь ты за накоплением Веры, а к миру с факелом бежишь, пытаясь осветить всю тьму, что укрывает буря своим ненастьем. Что факел тот в сравнении с Огнем Святого Алтаря, где эта буря рождена и ливни ей разрешены? Пока ты стоишь снаружи, хоть сотню факелов зажги, ты часть игры, ты роль, а факел лишь травинка против бесчисленной армии грозных капель урагана. Когда же ты, оставив всякое участие в ненастье, вернешься к Алтарю — то Верую своей погасишь и бурю, и ураганы и тысячи невидимых врагов колени преклонят перед тобою, послушно и головы склонив.

Какие мысли на Алтарь положишь, то станет Верую, а Вера станет Знанием, что кровь и плоть создаст и в мир войдет. Что будет рождено твоею Верой — то постучится в двери чувств и станет частью бытия. Так ты творишь внутри и познаешь снаружи, поддерживая цикл творения миров. А коли ты решишь все поменять местами, создашь снаружи, а внут-

ри познаешь, ты возведешь границы между ролью и собою, и в роль вовлекшись, забудешь о себе.

Нет для роли входа в твою святую Алтарную. Без одежд и масок, без привычных образов, безголосым, безликим и бестелесным входи в Святилище свое. Тогда и Вера твоя не станет опираться на фантомы форм, и тогда творение твое мирское предстанет в божеском обличье, где нет врагов, где бури онемеют пред Силою Божественного Знания Твоего. Кристально чистым ты войдешь в Святой свой Центр – кристальным из него и сотворится мир.

Сомнение

Ты – мастер сомнения. Отточено мастерство твое, потому нет тебе равных во Вселенной. Ты можешь усомниться даже в существовании своем, но в том нет прока, пока взамен ты не предложишь что-то, что устоит перед твоим суровым взором. Ты усомнился так, что вверг себя в земной мир, полный одиночества и бесцельности. Такое сомнение тебе не друг, уже ли ты не видишь? Отчего же ты цепляешься за него, и в нем, подобно микроскопу, рассматриваешь все, что Я тебе даю?

Сомнению нет места там, где Знание обрело почву. Покуда же Знания нет, ты выбираешь из тысяч вариантов, бродя меж форм, наполненных лишь пустотой и в этой пустоте они сродни друг другу. Ты смотришь на предмет и видишь лишь предмет. Но разве глаз умеет видеть связи, которые способны привести тебя туда, где ты всем сердцем жаждешь быть? Что знает ум о тонкосплетениях божественного? Что знает человеческий опыт о нетленном Доме твоём, откуда ты исходишь?

Сомнение порождает упрямство и уныние, а где уныние – там ложная цель для тебя, столь ничтожная, что целью зваться не должна. Отпусти такую цель и назови ее лишь пунктом пребывания, одним из множеств, что возникают на твоём земном пути. Та Цель, что единственно может зваться Целью – не связана ни с местом назначения, ни с пространством, ни с дальностью пути. Ей время не указ и нет над нею власти материи. Подобно птице, что в полете

вдруг усомнилась в способности летать и силится вернуть себе меньше — так и ты вообразил, что потерял, забыл, из вида упустил, и положил на плаху поиска весь свой полет и радость парения.

Дитя, незнание и неосведомленность в витиеватости узоров твоего пути — твоя отрада, а не наказание. Импровизация — основа бытия. Ты жаждешь каждым шагом ступить на знакомую землю, но разве в этом есть какой-то прок? Игра в игре игрою создается. Я вижу, что за вопрос в тебе таится — ты готов играть, коль скоро знал бы, что моя поддержка и страховка тебе обеспечены, и если игра не заведет тебя в невозвратные дебри, откуда выход только в пустоту небытия.

Как шаток мост сомнения, ведь он перекинут через реку страха и безверием обуреваем со всех сторон. Чего ты хочешь потерять, ничем в миру не обладая? В необладании разгадка легкости игры, в неожиданности — источник вдохновения. Как долго ты свое сопротивление будешь поддерживать, цепляясь за жизнь на этом веревочном мосту? Ему цена — твои восторг и счастье. Я потому твержу тебе про веру и доверие, про полную отдачу той Силе, что в тебе тебя ведет.

Ты доверяешь Мне свой вдох — и следующий, и этот. Не сомневаясь в каждом глотке воды, в движении руки, в улыбке и мимолетном взгляде, ты потому здесь, в сохранности и бодрствующем уме. Усомнись ты в том, что вдох тебе подвластен, ты нить дыхания способен оборвать. Так почему же ты сомнение вносишь туда, где лишь Любовь и Всеединство — в наше с тобой нетленное Причастие. Я ближе чем глоток воды, чем вдох и выдох, ближе чем сосуды, что носят кровь по телу твоему. Я ближе мысли, ближе осознания, Я бесконечно ближе всего, что мыслишь ты своим нача-

лом. Я — Твой Исток, а Ты — Мое горнило, в котором жизни жар родится и живет. Так может ли огонь расстаться с жаром, вода с потоком, воздух с течением ветра?

Не омрачай сомнением наш Союз. Ведь тогда ты начинаешь путь в забвении, без цели, средств и в горьком уединении, что не способно счастья принести. Что приходит в руки — бери, что их обходит стороной — о том не думай. Пришедшего встречай, того же, кто не хочет приходить, опускай с миром в Мои объятия. Случившееся празднуй, непроизошедшее спокойно забывай, вверяя в Мои руки до знакового часа. Я не даю тебе ни капли из того, что Сам не принял бы. Что на пути препятствием стоит — я уберу. Что требуется — дам в подмогу. Лишь помни Цель земного бытия.

Тело — не ты, но твой дом

Тело — не ты, но твой дом. Как только ты позволишь себе смотреть на него, не как на свою форму, но как на своеместилище, бережно хранящее тебе жизнь и позволяющее действовать в миру, твои претензии к нему исчезнут. Много ли ты можешь сделать для своего дома? Разжечь в нем огонь, протереть стены, проветрить, внести освещение, позаботиться о приятном аромате его воздуха, оградить углы от пыли и плесени. Поверь, не так уж много требует от тебя твое жилище, многократно больше отдавая тебе, чем ты ему.

Один ли ты живешь в своем доме? Увы, ты в нем не единственный житель. Вместе с тобою живут те, кто составляет дом, являясь неотъемлемой частью его. Такое соседство тебе на пользу — ибо развивает твою ответственность перед твоими домочадцами. Не себе ты обязан своей долгой жизнью, но им, кто терпелив и смирен в поддержании твоего крова. Коль скоро ты постигнешь эту мудрость, тем быстрее тебе откроется твое величественное положение. А величие любое не в бесконтрольности выражено, а в масштабах любви, способной пролиться на тех, кто тебе вверен.

Не ты служишь телу, а оно тебе. Потому не превозноси слугу, но и не пытай его. Слуга выбрал сию роль, оттого что преданность его не знает пределов. Не одевай же его в роскошь, не корми по-царски, не клади на поддержание его целые состояния, но и не терзай голодом, не мучай непомерной работой, не выдвигай непосильных требований, ибо не его ты воспитываешь, а только себя. Внемли мне, дитя —

лишь себя пришел ты превозмочь, и в деле том слуга тебе подмога. Но коли все внимание свое ты уделишь слуге – кто выполнит поставленную пред тобой в земном пути задачу?

Ты ли устал? Ты ли голоден? Ты ли болеешь? Ты ли двигаешься? На все эти вопросы ответ отрицательный до тех пор, пока ты веришь в обратное. Ты веришь в это – в силу вашего теснейшего союза, вашего глубочайшего единства с телом. На то закон божественный – единство суть основа мироздания. Но прежде чем единство осознать, важно понять единство кого с кем, чего с чем. Ты говоришь – я и есть тело, а после уточняешь – у меня есть тело. Так кто же тот, кто телом обладает, им не являясь, но в то же время являясь всем, и телом тоже?

Почувствуй тело не как себя, но как свой дом, причудливейшим образом дающий тебе чувства и способность на вкус и цвет воспринимать реальность. Дом, состоящий из триллионов клеток, где каждая – не меньший по размеру дом, скрывающий других мельчайших жителей и кров дающий им. Ты знаешь, что есть фрактал – подобие в спирали на уровнях, где каждый уровень своей структурой повторяет и преобразует предыдущую. И тело твоё – такая мозаика в мозаике, суть в сути, многократно себя повторяющая и развивающаяся на каждом следующем уровне.

И ты – хранитель дома, величественный настоятель храма. Береги его, но не считай собою в том смысле, в котором привык думать. Такое отождествление недостаточно – не ложно, а именно недостаточно. Ты или вне всего материального, или все материальное вместе взятое – лишь эти две полярные позиции отражают Истину в большей степени, чем остальное, что ты готов сейчас постичь.

Твой дом не вечен, ты же вечен в нем. И если будет на то твое желание — ты повторишь его, как повторяешь то, что любишь и то, к чему привык. Суть моего послания нынешнего в том, что как только ты посмотришь на тело, как на дом, со своими особенностями, со своей атмосферой и уникальностью, ты проникнешься к нему сердечной близостью и мягким умилением, потому что пока, на этом временном отрезке, к чему-то вне себя ты способен испытать сострадание большее, чем к себе самому. К себе ты строг, поскольку думаешь, что провинился и пожинаешь плоды своих грехов. Коль скоро в этой вере ты отождествился с телом, то и ему досталось осуждение и на него греховность пала болезнями и бедами судьбы.

Стань всем тотально или будь ничем из того, что выражено в ткани материи, но не отождествляйся с чем-то отдельно. Все, что ты сделаешь собою, ты ввергнешь в стыд, пока не исцелишься от него и не посмотришь глазами истинной Любви на все, чем ты хотел являться и чем в действительности никогда не был. Отстранение — твое лекарство, но чудо в том, что в отстранении рождается любовь, не затмеваемая бурями отождествления. Любовь же все объединяет снова. И вот ты видишь цикл, закон божественного бытия. Разъединись, чтоб захотеть слияния. И слейся вновь, чтоб снова разойтись.

Есть нечто большее внутри тебя

Сомнение твое в том, что есть нечто большее внутри тебя, естественно. Та часть, что сокрыта, что действует словно без связи с тобой, есть источник твоего существования. Обойтись без него тебе невозможно, но и на полное слияние с ним пока рассчитывать не стоит. Все, что тебе нужно, это допустить, что оно в тебе и оно бесконечно шире твоих представлений о нем. Кто действует от твоего лица, тот знаком тебе, кто же создает действие и всякие декорации к нему — сокрыт, но жаждет быть обнаруженным.

Из под покрова ночи выходит путник, его дорога — бесчисленные миры, его сердце — основа всех Солнц, его глаза — пространство вечности. Что путник видит, то и происходит, во что путник верит, то и оборачивается былью. Твоя ли заслуга в том, что путник прошел путь так далеко и пребывает в этом мире так прочно и так свободно, коль скоро хаос мог бы поглотить его — но тому не бывать, пока его Суть ведет его и складывает перед ним мозаику мира.

Ты ведом, но ты и ведущий. В этом постулате нет противоречия, ибо все, что в мир отправлено, соединено в Едином и из Единого исходит. Как ни притворяйся забывчивым о своей божественной природе, ты с нею неразделим. Но и роль твоя в миру должна быть прожита, ибо без этого опыта ты не останешься удовлетворен созданным тобою спектаклем. Веры в бесконечность и святость твоего пути будет достаточно, чтобы этот путь перестал быть испытанием и стал игрою, ради которой ты и создал мир вокруг себя.

Из каждого сомнения в себе рождается полная тьмы вероятностность бытия. В ней все неясно, неистинно и в отрыве от Единого. Ты сомневаешься в себе, потому что веришь, что путь твой имеет тенденцию к ошибке, и что нет в тебе того, кто знает наперед исход и цель твоего пути. Такое убеждение сыну Божьему не гоже, ведь как только ты уверовал, что ты одинок хотя бы в одном своем решении, ты отменил абсолютность Источника и поставил себя вне Его. Такое представление способно быть разыгранным лишь в твоем уме и мир вынужден подстраивать под него ход реальности, убеждая тебя пуще прежнего в том, что ты отделен от Бога.

Потому говорю тебе многократно, не к миру ты должен идти за ответами, как не у зеркала спрашивать о том, кто ты. Из самого нутра твоего сияет пламя Истины и лишь в нем ответ, способный удовлетворить твою тягу к покою. Если ты и не можешь прямо сейчас слиться воедино с тем, кто ведет тебя, то ты, по крайней мере, способен ощутить Его присутствие в тебе и начать знакомство с Его желанием творить для тебя мир и с Его служением твоей воле. Как ни величественно это звучит, но Тот, кто создает реальность для тебя здесь и сейчас, трепетно прислушивается к твоим желаниям. Однако тебе придется признать и тот факт, что какое бы желание ты не сотворил, оно всецело в Едином и из Него исходит.

Вся твоя суэта и страхи будущего строятся только на том, что ты не видишь Целого за всем, что предстает перед тобой. Тебе кажется, что разрозненные частицы мира взбунтовались против тебя и испытывают на прочность, а исход твоих решений способен поменять будущее так, что сам Бог окажется обманут в своем первоначальном плане. Дитя, ты за руку с Творцом и этой руки не отпускаешь. И пусть ты ка-

жешься себе взрослым и способным на самостоятельность, тебе известна лишь крупица реальности, представляющая тебе в щадящей и упрощенной форме, которая тебя не пугает и привычностью своей успокаивает и убаюкивает. Отпусти ты руку Отца своего хоть на мгновение в действительности, одновременность и многомерность миров свалится на тебя, подобно урагану, в котором ты не выстоишь один и с которым у тебя нет навыков ни разговора, ни взаимодействия.

Что же дает тебе основание думать, что мир, развернутый перед тобою, есть финальная картина творения Господня? То песчинка на дне миров, то капля в бесконечном океане возможного, то лишь горстка пыльцы на кончике усика пчелы, то сорвавшаяся с ветки паутинка. Неужели ты думаешь, что Тот, кто есть Абсолютная Любовь, способен хоть на мгновение оставить тебя постигать глубину сотворенного в одиночку, подобно этой паутинке гонимой ветром от одного дерева к другому? Проживи эту мысль, пусть это станет навсегда твоей опорой — что Любовью Истинной является, то не способно быть от тебя отделено ни на миг, ни на самый крохотный шаг.

Отождествление с телом

Отождествление с телом — не беда, то условие твоего роста, твоего движения к высшей цели. Но подобно тому, как цветок, становясь бутоном, отвергает форму семени, так и ты отринешь костыли отождествления, стоит только силе твоей веры в сопричастность божественному окрепнуть в самом истоке твоего существа. Что требуется ребенку для первого шага, то взрослому не в надобность. Пока есть нужда, отождествление происходит. Когда необходимость отпадет, ты о ней и не вспомнишь.

Из каких элементов возводится цитадель твоих представлений о себе? То выхваченные из океана энергий случайности, соединенные под знакомыми названиями, где за именами символы, ничего тебе самому о себе не говорящие. Куда направлено твое внимание, то и присоединяется в качестве строительного элемента отождествления к нерушимой твоей цитадели. Чем крепче фундамент этого сооружения, тем скорее случится разрушение, ибо то, чем ты являешься, не создано для пребывания в статике форм и губительно для твоей природы вечного изменения.

Пока твое представление о себе будет базироваться на знаниях, приходящих из внешнего мира, ты всегда будешь на шаг от нашей встречи и к ней так и не приблизишься, коль скоро ты веришь, что внешний мир имеет для тебя ответы. Разве идет дерево к воздуху за знаниями о своей сути, разве способна почва рассказать ему о его назначении, а вода ответить на его вопросы? За всем знанием оно обра-

щается к семени, но не возвращаясь к прошлому, давно канувшему, а плодя семя и становясь семенем, порождая свою природу вновь и вновь в танце божественной цикличности.

Из отождествления рождается самая большая ошибка, ибо сказано, что человек создан по образу и подобию, а под человеком ошибочно мыслится лишь тело. Человек — это начало координат творения с продолжением, ведущим в бесконечность Вселенной, полностью повторяющее ее потенциал и цикл бытия. Подобно тому, как семя — начало древа, так и человек — начало Вселенной. И пусть не пугает тебя обилие людей и потенциальных Вселенных, ведь как бы много ни было деревьев в лесу, лес един и в нем всякая внешняя разделенность объектов условна.

Человек — это система реальностей с фиксированной точкой наблюдения из союза энергий, которые ты осознаешь и привык называть телом. Как семя содержит образ древа и подобно ему потенциалом развертывания образа в пространстве и времени, так и Вся мощь и сила Божественного в неизменном виде есть ты, ожидающий благодатной почвы для восхождения. Та питающая почва — твое собственное условие, ведь без нее свершение цикла невозможно. Что семенем посажено, тому древом стать — ибо божественные законы неизменны, будущее сопряжено с настоящим и прошлым, свив единую цепь. И потому — что божественным явится хоть на рубеже веков, то и на заре сотворения таким пребывало.

Не о будущем твоя забота, а о благодатной почве, где семени божественного суждено взрасти. Лишь одно способно питать твою душу, давая ей необходимые для развития питательные вещества и живую воду — нетленное и нетронутое чувство нашего с тобою единства. Из него, как из рога

изобилия, вырастают бесчисленные леса образов и подобий божественного. Все иное, что почвой может зваться и взамен ей быть предложенной семени, мертво и губительно, ибо только из Истины произрастает Истина.

МЫСЛЬ ТВОЯ...

Верно вам говорю: то, что вы запретите на земле, запретят на небе и то, что вы разрешите на земле, разрешат и на небе.

Евангелие от Матфея – 18:18

Мысль твоя – связующее звено меж мирами. Какими помыслами наполняешь разум, с тем и приходишь к вратам Рая. Вера твоя в наказание за грехи растворится в Любви Господней. Но ежели ты этой Любви не дашь произойти, ее место займет долгая твоя вера в воздаяние, где и тебе, и каждому, кто к тебе приходил, вернется сторицей то, во что уверовано.

Не особняком от тебя стоит Царствие Божье, а всецело с тобою и тебя слушает. Ты же стараешься увернуться от своей силы сотворения божьего места, потому что не веришь, что Истоком тебе дарована столь важная миссия – позаботиться о радушии оставленного Дома. Кто верит и несет в разуме хоть крупицу надежды, что мысль о счастье способна преобразовать холодные голые скалы в цветущую долину, тот творит закон бытия. Что бы ни помыслил, то отпечатывается в полотнах времени и тканях пространства. Исходя из этих отпечатков и вершится небесное отражение.

Не отдавай свою силу творения призраку, бледной извращенной копии Бога, которую создал и которую боишься. Тот страх вовсе не благодетель, скрывающаяся в своей утробе почтение и смиренное коленопреклонение. Что опечатано

страхом, то не пускает в себя и крупницы Света. А что в Свете — то не иерархией силы руководствуется, а глубоким чувством родства и дружеского единения, в котором двое равны и трепетно любят друг друга.

Потому Вселенная слушает тебя и внимает словам и вере твоей во все, что имеешь. Подобно тому, как грудное дитя еще не различает цветов и оттенков, а лишь наблюдает за цветными безымянными пятнами вокруг себя, так и ты не видишь божьей обители, но она всецело здесь и полностью с тобою. И если дитя коснется рукою предмета, назначения которого не знает и формы которого не понимает, предмет все же будет полностью ему подвластен и ответит на его прикосновение, подарив чувство твердости, мягкости, гладкости или шероховатости. Так и райская обитель творится твоим присутствием, а будучи тоньше волоса и легче дыхания, откликается она не на физические движения твои, а на движения мыслей и чувств, что идут впереди всякого словотворчества.

Грозным предстанет небо, коли ты воздвигнешь перед собой непреодолимую стену косных условностей, в которых не сердечным потоком создается реальность, а сухим мышлением. В путях черствых правил, в коих нет места живительной влаге любви, дающей цветение и блаженство каждому, на кого она излилась, ни земной мир, ни небесный радужным светом не воссияют. Все миры тогда будут походить на штампованные по одному шаблону шкатулки с одной примитивной мелодией, в которых одинаковые балерины танцуют не от желания выразить переполняющее их счастье, а исключительно пока работает батарейка.

Сухость мышления легко устранима, стоит только взглянуть на мир с родительским умилением — все, что сотворе-

но, твое, а потому тянется к тебе, в твоём Свете жаждет купаться и в твоей Любви пребывать. Оттого смягчи свои принципы, посмотри на себя и на мир с Любовью – какая бы ни была трудность, она легко исцелима Светом. Иные пути длинны и тщетны.

Трудно богатому войти в Царство Небес...

А Иисус сказал своим ученикам: «Верно вам говорю, трудно богатому войти в Царство Небес. Повторяю, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем в Царство Бога войти богачу». Ученики, услышав это, страшно удивились. «Кто же тогда может спастись?» — спросили они. Иисус, пристально посмотрев на них, сказал: «Для человека это невозможно, но для Бога все возможно».

Евангелие от Матфея – 19:23–26

Видел ли ты когда-нибудь ангела, объятого золотым светом? То свет не одевает его, то сама его суть источает лучи, не знающие преград и пределов. Золотые одежды твоей души ничего общего с мирским золотом не имеют. Напротив, что обрамлено в дорогую оправу, то уводит внимание от истинной ценности сокрытого в ней камня. Пока взгляд устремлен на внешние слои — с ними и происходит отождествление, с ними и приходишь ты к воротам рая, думая, что эти заслуги в мире Духа имеют значение.

Я же тебя встречу и отброшу все, что ты имеешь, ибо нет в физическом мире ничего, что было бы равноценно Божьей

Обители. А то, что в нее возвращается, то и не исходило никогда, вечно в ней пребывая. Горько будет тому, кто обладанию посвятил жизнь, свято веря, что нечто в мире может кому-то принадлежать. Сама мысль о владении делит мир на твое и чужое. Но разве поделен воздух, которым ты дышишь, на твои и чужие куски, то пространство временного пользования, что тело твое вдохнуло, то через мгновение отдано и другим приобретено. Цикл этого вечного дарения не прекратить, а потому не насчитать и нескольких мгновений, когда тебе что-то принадлежит.

Без привязанности ты приходишь в мир, без привязанности живи, без привязанности и уходи. Потому дети с легким сердцем отпускают жизнь, ибо не накоплено еще в них веры в обладание, а значит, не темная обитель, полная страхов остаться ни с чем встретит их, а чистое Царствие Духа, где все положенное к ногам Истока в многократном размере возвратится. Всякий, кто оставит ложную веру в свои права на собственное тело, дом, богатство или скромные накопления, дела успешные, почести и славу, кто с легким сердцем отпустит родных своих, тот обретет больше, чем помыслит, ибо только в радости творится бытие рая.

Ты знаешь это условие, ведь Истина в тебе не прекращает своего цветения, и лишь долгая убежденность во фрагментарности мира творит с тобой злую шутку, где у образа, тобой воспринимаемого телесными органами чувств, должен быть хозяин. Тот образ возник на экране твоего сознания. Мы с тобою условились, что для познания мира изнутри, необходимо ощутить себя снаружи от всего, что творящая сила нашего союза воплощает в миру. Потому точка твоего наблюдения всегда вне любого материализованного образа, но Исток, в котором ты пребываешь, воспринимая внешнее,

глубоко за телом, за мыслью и за каждым рожденным образом.

Разве скорбишь ты о вещах, что снились тебе? Ты в живую природу сна не веришь и тут тебя не обмануть — ты прав относительно иллюзорной природы сна, не переживая за оставленное в нем по пробуждении. Но разве стоит переживания сон яви, коли наблюдающая душа от него проснется и в замешательстве усмехнется своей слепой вере в обладание фантомами? Ты обладаешь выбором, сделать свое пробуждение радостным, открывшись новым приключениям, или полным скорби от потери богатств своих. Разве не все элементы сна принадлежат тебе в равной степени? Разве не является сон воплощением твоих мыслей? О чем помыслено многократно — становится воплощенным, но будь чист в своих привязанностях, чтобы не воплотить того, от чего потом трудно будет отказаться.

Божье присутствие в тебе...

Божье присутствие в тебе выражено той долей любви, которую ты осознаёшь. Верховная Истина не может пробиться сквозь заслоны иллюзии, ибо что противоречит Истине — то и есть препятствие для Неё. Каждая заслуга перед велениями Души и Сердца стирает ложное восприятие и служит для создания больших оснований к разворачиванию Истины в тебе.

Должное раскроется и этому не воспрепятствовать. Так убери же всякое сопротивление должному и увидишь, как из пепелища возродится лучший мир для тебя. Что случается, то в Божьей воле, а потому совершенно и для тебя, и для всякого, кто в ней пребывает. Не сопротивление твой урок, а соучастие. Вопрос лишь в том, из какого начала ты будешь действовать — из любви или из страха.

То, что выглядит сопротивлением, станет откровением для тебя, если ты ведом чувством глубокого единства с миром. И то, что выглядит как соучастие, обернётся уничтожением, если проистекает из состояния войны с собой или с другими. Так солдат, оказавшийся на войне вопреки своей воле, тем не менее способен избрать путь Любви и трансформировать своим чувством единства и сострадания поле брани в поле исцеления.

На то воля твоего Сердца и воля Бога, что едины в своём Источнике, а потому не должно сопротивляться событиям. Куда Господь поместил тебя, там сила твоей Любви и твоего Света нужнее всего. Покуда же ты ведом страхом оказаться

там, где не должен, ты теряешь из виду главную свою задачу и миссию в миру. Знай, от миссии не уйти. Да ты этого и сам бы не захотел, коли помнил бы, что вечно, а что тлен. Только миссия твоего Сердца привела тебя в этот мир, и не заменить ее ни внешним лоском, ни кажущимся благополучием. Ведь Сердце будет жаждать реализации, хоть в золоте ты пребываешь, хоть в старом тряпье.

В какой бы трудной ситуации ты ни оказался, задай себе вопрос: «Как моя Любовь может преобразить это место?» И следуй велениям своего Сердца, не обличая собратьев своих в отречении от Истины, но показав и раскрыв им, как Истина расцветает в тебе.

Ты говоришь, что Я действовал иначе, что хулил и гнал сборщиков податей и фарисеев, и всех, кто отступился от Бога. То действовал во Мне актуальный на тот момент и через ту форму план разворачивания Божьего Замысла и эти методы были единственно возможны для тех, кто отказался от Истины. То был век самоуверенных людей, упивавшихся своей властью и не чувствовавших внутренний мир – ни свой, ни чужой. И я выбрал этот век, потому что в нем должным образом выполнялись задачи моего воплощения. То было время большей вовлечённости в материю, нежели теперь. В умах господствовало узкое пространство личных интересов, где собственным благополучием заканчивалось всякое стремление человека. Мир изменился, ты его изменил и продолжаешь менять. Нынче Сердца людей шире распахнуты навстречу Любви. И в этом твоя заслуга, ибо нет реальности без того, кто ее создаёт.

Ты спрашиваешь о свободе воли, где она, если приняв должное, человек оказывается солдатом на войне. Разве была на то его воля? И не избежал бы он сей участи, ежели бы

мог? Так и Я мог бы избежать своего распятия, но не было в том нужды, ведь тогда величайший акт веления Сердца остался бы неисполненным, и тысячи душ не прониклись бы Истиной, не засеяв зерном сострадания свой разум. Тебе трудно принять это, но выбор полностью твой и ты за него в ответе. Есть и ещё одна радостная весть — Я всецело согласен с твоим выбором, ибо там, где совершается твоя и Моя воля, нет различий, а значит нет двоих.

Не событиям должно завладеть твоим вниманием, а окраске этих событий в цвета Любви, кои проистекают из твоего Сердца. Где мрачен фон, где умы довлеют над велениями Души, там более чем где-либо целебно твоё появление. Но не думай нести бремя Истины, прощаясь со светлым пространством, навсегда отказываясь от радостей жизни. Привнеси свою радость хоть на поле брани и увидишь, как Божье присутствие в тебе преобразит землю и людей, по ней ступающих. Всё, что не получаешь, прими с воспоминанием о нашем с тобой вечном союзе. А что со Мною пройдено — то раем вмиг оборачивается.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СЫН БОЖИЙ

Мой Отец все вверил Мне.
Никто не знает Сына, кроме Отца.
И Отца никто не знает, кроме Сына и того,
кому Сын пожелает открыть.

Евангелие от Матфея – 11:27

Радостным ли станет для тебя знание о том, что ты — единственный Сын Божий? Готов ли ты к этому откровению? Смотри глубже слов, ищи дальше привычных образов. Не о мужском начале речь, тот Отец — не старец в годах, тот Сын — не муж человеческий, иначе кем бы тогда были дочери и где пребывает их Мать? Отец — Исток дающий начало своему Творению, во всем и полностью его повторяющее. Сын — Дитя, исходящее из Начала, что вне разделений полов и вне разности форм.

Какого пола Свет и какой формы луч, из него исходящий? Вот твоя истинная форма, которую не выразить в материи, не удержать взглядом и чему не дать названия. Ты — Чадо Божье, безвременная и внепространственная Суть, в которой все происходит и которая всему причина. Разве теряет семя, оторвавшись от дерева и упав на землю, свою изначальную Суть и потенциал стать деревом? Что внешним кажется и что растянуто во времени, то лишь трехмерная проекция Сути, нанизанная на структуру реальности, и она неделима в Истоке и в Тебе.

Ты знаешь Исток, потому что Ты — Он. Исток в полноте своего величия знает тебя, ибо Он — Ты. Какого еще знания

от других ты хочешь получить, если все сокрыто в тебе и заложено полностью до постепенного раскрытия во времени и пространстве. Так Чадо знает своего Родителя, так Родитель знает свое Чадо. Твое знакомство с Отцом — есть Высшее Знание, и оно в тебе. Никто не привнесет его снаружи, потому было сказано — никто не знает Отца, кроме Сына — иными словами, лишь ты есть Знание Отца, и никто кроме тебя.

Ежели Знание это в тебе зажжется пылким пламенем, ты даруешь его другим. Те, кто отдельны сейчас от Отца, забывшие о единстве, мнят себя отделенными, и так порождается множественность. Кто вспоминает Исток свой, тот теряет свою отделенность, становясь единственным Сыном Божиим, мысля отныне как Исток и в Истоке пребывая. Потому говорю Я — Мой Отец вверил все Мне. И ты так скажешь, и будешь прав. И миллионы по всему миру так скажут — и будут правы, ибо то, чем является Я в тебе — то и есть Божья Суть, а она у всех Одна.

Не небытие противоположно бытию...

Не небытие противоположно бытию, а забвение. Ты же суть бытие, вечен и в том, и в другом. Как сон без сновидений не способен уничтожить и части тебя, так и смерть, пауза меж жизнями. Радостна эта новость, прочувствуй ее, ибо хоть ты и знаешь о вечности своей из уст других, твой опыт ограничен представлениями о рамках жизни. Веди себя не от рождения к смерти, а от мысли к мысли, от вдоха к выдоху, от утра к вечеру. Подобно тому, как за мыслью приходит мысль, так и картины пред тобою будут вечны.

Твое присутствие в этом мгновении — единственное доказательство твоего бессмертия. Что живо в Боге — то навечно. Что есть, тому пребывать. Но не думай, будто то, чем ты себя считаешь, вкупе с телом и атрибутами его существования, когда-нибудь станут бессмертны. Не отражение в зеркале живо, а тот, кто в него смотрит. Вся исходящая от тебя сила способна сотворить тысячи отражений, но в ком из них ты? Смотри внимательно за отражение, за то, что предстает видимым.

Кульминацией твоей жизни станет глубокое понимание своего вечного бытия. То не осмыслить логически, то постижимо лишь состоянием узнавания этой вечности в себе. Насколько ты жаждешь знания о том, что ты есть такое, настолько быстро ты и увидишь свой истинный облик. Я при-

ношу тебе зеркало мира, в коем ты способен увидеть себя. Так увидь же за бутафорией форм свое присутствие во всем, что есть. Разве есть в этом мире что-то, кроме нас с тобою?

В нас с тобой тысячи частей, но не попадись в ловушку, будто рука и нога не едины, а пальцы на ладони самостоятельны. Кого ни встречаешь, то ты в величии своем раскрываешься. Куда бы ни привела дорога жизни — ты ее создал, и в начале пути и в финале ты — Исток, в тебе — Истина. Я и ты — Одно. Действуй, ибо Я действую. Живи, ибо Я жив. Мысли, ибо Я мыслю. То единство, коим мы спаяны подобно огню и жару языков пламени его, в нас неискоренимо, так чем же ты озабочен, коли Я с тобою стою в вечности.

Куда ты ни придешь — то Моя воля для тебя, но нет в этой воле ничего, что угрожало бы тебе, оттого что в Источке нет места для нашей с тобой вражды, каким бы предлогом ты ни мог ее оправдать. Исполнение этой воли решено и одобрено тобою, в наших с тобой решениях нет места разладу. Не спрашивай Меня, когда это одобрение состоялось, то сокрыто от твоего взгляда, покуда ты не позволишь нашему единению быть тобою обнаруженным.

Без Моего ведома ни одна весть не долетит до твоего уха. Без Моего взгляда ни одна секунда не будет тобой прожита. Без Моей воли не состоится ни одно событие. Решение твое, быть со Мною в этой секунде или искать Меня, думая, что потерял, вот главный твой выбор. Но и в нем мы с тобой неразлучны, хотя кажется, будто ты исполняешь отдельную от нашей с тобой волю и будто ты в этом решении одинок.

Из всех сомнений, это — самое губительное для тебя, но не смерть несет оно с собою, а забвение. Что в Боге рождено, то Богом возвращено с любовью, помнит оно об этом или

забыло. Забвение же порождает скупость твоего Света, коего хватило бы на озарение всей Вселенной, а нынче едва хватает на скромное пространство вокруг тебя. Забвение это стало причиной нашего с тобою разговора, ведь не к Сердцу своему ты обращаешься за ответами, где все они хранятся в чистоте нетронутой, а ко Мне, что говорит пока о том, что себя ты считаешь отделенным, а Меня знающим чего-то, что недоступно тебе.

Сейчас, завтра или вчера

Сейчас, завтра или вчера — нет для тебя существенного различия. Ты вне времени, а то, что временным тебе предстоит — то не достойно твоего внимания. Когда ты ищешь святой Источник — безвременье твой друг, ведь в том, что временно Его не найти. Исходя из тех задач, что перед тобой нынче поставлены, ты со временем вынужден быть дружен, но не позволяй ему взять верх над тобой, отдавая ему право подпитывать твое искаженное представление о своем положении в миру.

Не времени подвластно существование твое, но твоему вниманию. Внимание же — главный властитель над временем. Чем острее ты всматриваешься в мелочи жизни, видя за ними океан безбрежного чуда, тем равноправнее твой диалог с минутами, кои для тебя либо палачи, либо птицы — показывающие дорогу в рай. Время — высланная перед тобой дорога, ведущая лишь в одно пространство, равных которому в земной обители нет. Ты можешь решить — каким шагом мерить ее, тягостным или легким, и в каком качестве — очарованного путника или бредущего к плахе осужденного.

В тех координатах, из которых ты нынче наблюдаешь структуру событийности, время предстает вязкой тягучей рекой, которая то застывает без движения в заводи, то несется бурным потоком, летя водопадом с обрывов. И кажется, что ты никоим образом ему не указ. Но говорю тебе — время полностью подотчетно твоему восприятию, в котором душев-

ная вовлеченность в игру жизни становится решающим фактором его скоротечности и наполненности.

Монотонный быт, стократ повторенные действия, заученные формы твоих проявлений вершат суд над временем, делая из него врага, поглощающего выстроенную тобой ценность своего присутствия в мире. Но не на ценности строится твое взаимодействие со временем, не упоенным осознанием безвозвратности его частиц ты ведешь с ним диалог. Напротив, то путь к отвлечению твоего внимания от истинной цели вашего союза. Пока в этом взаимодействии присутствует твоя одержимость уходящими мгновениями, тебе верх в сотрудничестве не одержать. Одержимость эту нужно искоренить, чтобы однажды время стало для тебя лишь дверцами, которые ты сможешь раздвигать и закрывать по собственному желанию.

Время не повелитель над тобой, но твой слуга. Оно лишь свидетельствует о твоих успехах в реализации твоих мирских задач. Не ему внушать тебе страх о недоступности задуманного тобою в вечности. Но ему — быть нетленными страницами, свидетельствующими твой путь к триумфу, который неизбежен и которому суждено однажды быть тобою осознанным.

Время — тонкая пленка поверхности пузыря твоей реальности, но она же — границы этого пузыря, уникальное обрамление субъективного восприятия в воздушном океане бесчисленных вероятностей. Не позволяй ему превратить эти прозрачные переливающиеся едва заметные границы в бетонные стены, ограждающие тебя от океана бесконечности. Смотри сквозь них, используй время, как ориентир, точку на карте, координату — но не возводи ее в ранг целой карты, не строй на ней представление о своей природе.

де. Ты — вневременное явление, внепространственный процесс. И любая координата — лишь результат твоей воли к приуменьшению собственной неизмеримости ради условий игры.

Исполнение твоего Дара

Исполнение твоего Дара в вечности — особая задача. В нем — Дух, ведущий тебя по пути луча, исходящего из солнца. Какая миссия у луча, какое предназначение? Реализация светового плана по расширению пространства. Куда луч попадает — то начинает существование свое и там разворачивается бытие. От какого начала происходит луч, что несет с собой, во что превращается — то единственное знание об Истине и ты с Нею не разлучим.

Когда бы ты ни задал себе главный вопрос о назначении своего присутствия в этом моменте — будь у тебя какое-то дело в руках или же ты просто пребываешь в молчании посреди объектов своей реальности — ты уже знаешь ответ, ибо Дар в тебе этот ответ манифестирует. Дарованное ни забрать, ни отнять, ни потерять — в нем сосредоточение твоей сути, а потому всякий страх не исполнить реализацию Дара не имеет почвы. Что восходит к Истине в тебе, то из нее не уходило.

Работа твоя в земной обители сосредоточена на том, чтобы сеять семена этого Дара и в Нем же произрастать. Потому не горы, не реки подвластны тебе прежде всего, а почва с ее податливым свойством возвращать в нее возложенное. Оглянись вокруг, сколь сложна и многослойна реальность, как обильны ее послания для тебя. Нет такого вопроса, на который бы она не имела для тебя ответа, а потому лучший способ вести дела земные — прислушиваться к подсказкам бытия.

Дар, исходящий от тебя к другим, очищен почвой твоей нетленной природы, омыт водой твоей заботы, возвращен ветрами твоих чистых помыслов. Все создано для этой бескорыстной отдачи, чтобы согласно божественному закону, вернуться к тебе в изобилии. Не жалея ресурсов — ты неистощим, как сама Земля, сколь угодно долго способная кормить своих детей. Ты же, Даром для других являющийся и Дар отдающий, не оскудеешь, ибо то, что из Истока даровано, в него же и возвращено.

Не жалея Дара еще и потому, что в этой тяге к сохранности таится страх, будто отданное не вернется, а запасы не восполнятся. Изгоняй его, ибо не ты даешь, но через тебя. Луч несет Свет, будучи Светом, он не есть нечто от отдельное. А Света в нем столько, покуда есть Солнце. Заслуг своего Дара не копи, то заслуги твои же перед тобой же. Не думай о том, в каком количестве произойдет реализация Дара, цифра в пространстве бесконечного — лишь безликая условность. Непрерывный поток — вот твоя цель, но не количеством она достигается, а твоей способностью не мешать потоку свершаться.

Не думай, что без моих инструкций тебе не реализовать Дар в трехмерном мире. Семя произрастает без всякого на то собственного физического усилия — но всецело при его глубинном желании познать смену форм и воплотиться в задуманный образ. Одного желания твоего Мне достаточно. Желание это всецело подготовит почву и Дар будет посеян.

Из тысяч миссий, кои присутствуют в бесконечных мирах, эта — наипрекраснейшая! Красота волн, исходящих от посланника и получателя сего Дара, поражает воображение. То сама гармония, то сами цветы бытия, то сам аромат глубины

и величие радости. Цветение это каждым атомом Вселенной чувствуется и в танце блаженства продолжается в веках. Ты лишен возможности увидеть это, но ты можешь ощутить головокружительное счастье быть проводником Дара. Так пускай льется из тебя Свет к Свету других обращаясь. Одного этого сияния достаточно, чтобы дать Вселенной сохраниться в вечности.

Лови послание своего сердца...

Лови послание своего сердца, тонкими и тихими струйками питающего твое существо. Ты не услышишь его мягкого голоса физическим слухом, но вся твоя природа распознает его обращение в любой момент. Исходя из степени погружения ты готов получать от него подсказки, возвращающие тебя в пространство свободы от всякого дискомфорта, и знания правильности, истинности своих порывов.

Самомнение заключает тебя в силки, в которых природа твоя ограничена формой и заканчивается там, где начинается другая форма. Но сердце твое, мерным стуком своим создающее вибрации, превосходящие твои видимые границы, знает о твоей природе больше, чем ты успел познать. Смирись с тем, что нечто внутри тебя мудрее, хоть ты и лишил себя всякой веры в это. А смирившись, увидь себя соединением множеств форм, где красота и бесконечность каждой способна рассказать тебе о твоей божественной природе. Что для тебя день, то для одной части твоей — вечность. Что для тебя — целая жизнь, то для некоторых частиц твоих — миг. Так как же ты определяешь себя во времени и пространстве, если в единстве твоём заключена вся палитра времен, а тело твое безгранично.

Время не лучший друг для тебя, ведь ты неверно толкуешь его значение. Опираясь на вскормленную страхом почву, время перед тобой предстает в скорбных одеяниях, ведь оно отберет у тебя все, к чему ты так привязан. Спроси у сердца своего, чем прекрасен следующий миг — и оно от-

ветит тебе волной вдохновения. Оно знает, что новое в божественном всегда желанно, а прежнее вечно и не подвластно захоронению, ибо всегда новое — отражение прежнего, и в новом всегда благо.

То, что временем названо — не более чем почва, в которой произрастает идея, корнями укрепляясь в мире форм. Но не мир форм — исток всего, то лишь следствие, витки витков, построения построений. В Истоке твоём и время, и пространство, и идея с любым её развитием существуют в густой неделимости. Все, что время берет и изменяет, в Истоке едино в своих потенциалах.

Время с сердцем дружны, в их союзе разворачивается постепенная мистерия, персонажем которой ты пожелал быть и в единении с которыми лавируешь меж вероятностями. Слушай отклик сердца, говорящий с тобой состоянием окрыленности, то его предвестие о грядущем и свидетельство о настоящем. Из вашего диалога рождается мир, полный желанной тобой благодати. А время, скрепляя слова на листках реальности, пишет книгу о единстве, главы которой тобой всецело приняты и тобою однажды уже воссозданы.

Знание твое...

Знание твое о том, что ты такое, обусловлено твоим страхом смерти. Не отрицай этого, ибо отрицанием ты лишаешь себя возможности исцелить ложное понимание. Страх подобен девятому валу в море — вода, неизменная в сути своей, облекается в форму, несущую хаос и разрушение. Желание порождает форму, форма порождает способ проявления, способ формирует результат.

Невозможно проявить заботу агрессивным способом, пусть даже держа внутри мысль о мягкости. Такое противоречие сеет в почву реальности деформированные семена. Такая забота будет уродлива и исказит изначальную идею, изначальный посыл, который всегда один и который всегда твоя суть. Твой чистый Свет готов проявляться до тех пор, пока ты не вознамеришься отделить его от Меня и в этом отделении забыть о нашем единстве. С этого самого момента ты начинаешь мыслить о себе, как об отдельном, а значит берешь на свои плечи всю заботу о мире.

Забыв о священном нашем единстве, ты глядишь на форму свою и, видя свои границы, веруешь, что подобно им и тебе грозят пределы. В этот момент рождается боль, вызванная глубоким чувством несправедливого. Не помни ты о Свете, не будь ты им, этого горького чувства не возникло бы. Но Свет в тебе знает о твоей вечности, Свет в тебе и есть глубочайшее знание Истины, однако ты смотришь по сторонам и глаза свидетельствуют об обратном. Противоречие сие исчезло бы, соедини ты все формы воедино

и того, кто наблюдает за ними. Но вовлекшись в осязаемое, придав ему столь много важности, выдвинув его на первое место, ты убеждаешь себя все сильнее, что форма главенствует, а прочего и нет вовсе.

Так формируется форма, полная страха своей кончины, а пока этот страх присутствует, Свет в тебе будет извечно исказаться болью и попытками отвоевать утраченное. Ты будешь отвоевывать принадлежащее тебе величие у каждого, кого встречаешь, будь то человек, обстоятельство, мысль или чувство. Я глубоко сочувствую твоей борьбе, но разве могу Я не принять твою роль смертного, если ты с таким рвением убеждаешь себя вновь и вновь, что есть нечто, тобою потерянное. Ситуация осложняется и тем, что ты верен идее, будто у этой чудовищной несправедливости нет решения и, как ни сражайся, финал неизбежен.

Дитя, вера в эту ошибку, делает ее реальной, а что твоей верой сотворится — то неизбежно становится воплощенным, ибо такова природа сна. И вот Свет оказывается облаченным в смертную форму, что влечет за собой мир, полный войны с фантомами. Такая форма не способна ни на какую иную роль, кроме жертвенной, а потому проявление такой формы будет носить исключительно болезненный характер. Любовь проявляется через подобную форму, как жажда обладания; забота, как необходимость контроля; ласка, как ожидание ответа; искренность, как орудие манипуляции; принятие, как способ самоутверждения. Все в этой форме кричит о необходимости защитить себя от того неизбежного ужаса, который грозит ей однажды, и который, в действительности, ты носишь в себе ежесекундно.

Дитя мое, как бы глубоко ты ни погрузился в своей вере в покинутость, протяни Мне руку — и расставания как ни бы-

вало. Воссоединение наше в эту секунду, подкрепленное глубочайшей верою в наш неразрывный союз, исправит всякое искажение и необходимость в смертной форме отпадет за ненадобностью. Я здесь, Дитя, Я всегда с тобой, Я полностью отдаю тебе все, что имею, и ты полноправный этого владелец. И пусть такое определение не породит новую ошибку, будто ты обладаешь чем-то и это может быть отнято. Ты и есть То, что даровано тебе, ты и есть сам Дар, То, что неотъемлемо, что от Меня неотделимо, что Есть Единое со Мною и что есть Я.

Не размышляй над тонкостями словесного оформления, оно столь далеко от Истины, как солнечный зайчик на стене от самого Солнца. Но коли, отбросив всякую попытку постичь детали, ты просто нырнешь в глубокое принятие нашего единства, ты будешь способен постичь то многомерное большее, что Я столь многими способами тебе передаю.

Пусть те, кто от мира сего, занимаются своим миром

Другой же человек, из Его учеников, сказал Ему: «Господь, позволь я сначала вернуться домой и похороню отца». «Следуй за мной» — говорит ему Иисус. — «Пускай мертвецы хоронят своих мертвецов».

Ев. от Матфея, ст.21–22

Пусть те, кто от мира сего, занимаются своим миром, а те, кто от Духа, следуют за Духом. Сеющие тлен, пожинают тлен, сеющие Жизнь, пожинают Жизнь. С точки зрения мира это действие является неприемлемым, но с точки зрения божественной логики, это действие имеет мудрое семя. Занимающийся миром, ему и посвящает свои действия, а любящий Бога ищет только нетленное.

Забудь о том, что видел, ибо в увиденном нет Истины. Мир перед твоими глазами столь же нереален, как нереально тело, которое покинула Душа. Для Души этой мир распался на вспышки света и растворился в дымке — так был ли он или лишь привиделся? Скажи себе, что воистину лишь Одно станет для тебя неизменным — и действия твои проведут тебя к Началу, в котором ты и останешься, пусть даже еще тысячи жизней пронесутся перед твоими глазами.

Рай достигим в мгновение, стоит только узреть его повсюду, а что в раю — то нетленно. Покажи Мне то, что не изменится, что не претерпит смерти, что не исчезнет — и я скажу тебе — Вот он Ты. Радость воспарит в твоём сердце, ибо нет того, чего ты боялся. Пока боишься чего-то — создаешь это и даешь ему место в раю, превращая святую обитель в пещеру, полную теней. Когда же глядишь на созданное глазами любви — лишь одно видишь, чистоту, принимающую формы, играющую с тобой и беспечно забавляющуюся.

Оставь мир теней теньям, пусть танцуют на камнях, пусть вспыхивают на отвесных стенах живыми картинами — эти образы тебя не коснутся, ежели ты помнишь об их временной природе. Чем сильнее ты будешь вглядываться в эти призрачные тени, тем ярче и живее они будут для тебя становиться. Тут самое время не дать им власти над собою, ведь то, что лежит в основе всего не может стать заложником собственных снов.

Помятуя об Истине, которой ты являешься, следуй за Нею, как Я просил Илию следовать за Мною. Между Мною и Истиной нет различий, подобно тому, как и между вами с Нею. Твое следование Истине не путь, выраженный физической мерой, но глубочайшее всматривание туда, где чары материального мира теряют свою влекущую силу. Что в тнях омрачено скорбью, то в Истине расцветает Божественным Светом. Что в миру искажается безверием, то в вере продолжает жить.

Сделай выбор раз и навсегда — мертвец ты или в вечности рожденное Дитя Божье, не знающее иного, кроме чистой Любви, в которой вскормлен и которой стал продолжением. Не верь теньям, убеждающим тебя, что пока огонь горит, тень скользит по стене; как огню суждено потухнуть, то и тебя

с ним не станет. Такой разговор сотворили твои страхи, но ничему и никому не в силах из вечного сделать смертное, из божественного внебожье, из Истинного ложное.

Ты входишь в новый мир

Ты входишь в новый мир, где безвременье сменяет время, бесконечность проистекает из завершенности, фрагментарность уступает место цельности, а одиночество превращается в единство. Ты, дитя, ступаешь на порог дома, хотя и видишь пока лишь привычные стены, да выученные до последнего штриха пейзажи. Кто сохраняет память о Свете, тот Светом ведом и в Свете вскормлен к жизни, о которой мечты не иссякают и которую никакой отвлекающей мишурой не заменить. За спиной твоей легион ангелов ожидает твоего следующего шага, но не верь, будто шаг может быть не сделан или будет выбрано ложное направление. Кто идет Моими стопами, тот благословлен к Царствию, а тех, кто не ступает по Моим следам — их нет во Мне.

Я знаю твое единственное желание прежде самого тебя. Без исполнения его не состоялось бы ни жизни, ни пространства. Все, от мимолетного мерцания сверхмалой частицы до неисчислимого бытия исполинских Солнц потому лишь существует, что ты будешь возвращен туда, откуда проистекает твое Начало. Не будь твое возвращение возможным, ни одна молекула не сверкнула бы своим явлением на горизонте Моего безбрежного покоя, потому где Ты — там и вымощен путь Домой. Куда ты отправишь свои стопы, то верно, и то — ко Мне. В земной обители нет путей, что ведут от Меня. Ты выбираешь лишь длину пути, за время которого отринешь наше отчуждение и возжелаешь дома. А как желание

это будет в первенстве, так и откроется тебе мир, в котором нашей разлуки и не бывало вовсе.

Если бы тобой была постигнута ограниченность слов, ты отказался бы от них, как от способа понять нашу с тобой природу и упал бы в поток безбрежного океана бытия, коим являешься и коим всегда был и будешь. Ты увидел бы пласты миров, перемежающихся в тканях твоего тела, ты нырнул бы меж галактик и не нашел бы того, чем бы ни являлся. В калейдоскопе форм, оставленных без названия, ты, наконец, увидел бы Меня, а меж Мною и тобой не нашел бы ни границ, ни различий.

Что творится вокруг — то наша с тобой воля, пусть тебе и кажется сейчас это неистинным. Разделившись, как единое в двух, связи извечной мы не потеряли, а потому, что важно для тебя, то от этого единства идет и в нем пребывает. Но не в словах и не в образах наше соединение, не звуками или картинками мы поддерживаем эту нетленную связь. Будь звуки истинным отражением твоей природы — ты звучал бы тысячью гармоний, хором ангельским нараспев с небесами. Но в слова ты не веришь, хоть и сам того не осознаешь. Слова — бледная тень на кривом зеркале. Что вне слов — то ближе к Истине, то в единстве со Мною.

Осознанность

Осознанность наступит тогда, когда ты встретишься с собой лицом к лицу. Не о зеркале речь и не о людях, показывающих тебе твои достоинства и недостатки. Ты — чистая бесформенность, пребывающая в непространственном измерении, вне всякого описания, начала и завершенности. Но что же ты увидишь, что почувствуешь, будучи каплей прозрачности в океане безвременья? Как ощутишь разливающиеся по тебе волны самоощущения, как выделишь из неделимого образа нечто знакомое и как этот образ запечатаешь на бестелесных нитях несуществующей ткани бытия?

То, что читает эти строки — никогда не жило, не рождалось и не умирало, ибо то, что меняет форму, есть не сама форма, а источник ее образа. Даже мимолетная, едва уловимая частица ощущения твоей природы, открывающаяся тебе во снах и при пробуждении, в момент духовного экстаза или сильного эмоционального всплеска способна открыть тебе новые горизонты, дав начало дороге к своему истинному существованию. Сильная увлеченность формой рождает в тебе искажение, отрицающее сам факт твоего вечного присутствия за пределами видимого. Вера в равенство формы и самоощущения вносит разлад в самую логику мироздания, делая вершки источником корешков.

Не задавай себе вопрос «Кто я?», ведь тогда в ответ ты возьмешься перечислять только то, чему есть название — а значит, сильнее уйдешь в разделение одного от другого,

и этому делению не будет конца. Спроси себя «Каково это, быть мною?» — и следуй за тем, чему нет имени, за состоянием свидетельствования всего, что есть внутри и вовне. Тысячи процессов, рожденных задолго до того, как им дали или дадут названия, составляют карту твоих проявлений, но то, откуда исходит свидетельствование — остается нетронутым.

Спокойствие твоего Истока — единственно возможная твоя природа. Как бы ни верил ты в бури своего разума, они лишь тень летящей птицы под покровом тающего облака. Как небо слито с космосом, не имея никаких преград, так и ты слит воедино с океаном покоя, хоть и веришь временно, что волны на его поверхности — твоя единственная стезя.

Любовь или страх

Вдумайся, любовь ведет тебя или страх? Каким пространство видится тебе — дружественным или опасным, полным ужасов? Кто встречается на твоём пути — ангелы или нечисть, недостойная жизни? Что ты разделил, то будет разделенным, пока ты не объединишь всех и пока не посмотришь на каждого глазами Истины. В разделении этом ты не повинен. Ведь подобно ребенку устремился ты в лес за черной птицей, гонимый любопытством и таинством. Что птица видится тебе нынче демоном, а возвращение домой — грозящим наказанием, то не твоя вина. Лишь ошибка, должна быть исправленной.

Любящие руки обнимут тебя, а взгляды, полные понимания, рассеют твои страхи — но готов ли ты отдать себя в объятия, в которых всякие страхи — лишь сон мимолетный, о котором и не вспомнишь? Разумно было бы взглянуть на происходящее и увидеть в нем волю Отца твоего, для которого твое счастье — единственная воля для тебя. Но тот разум, что трепещет от страха, не способен узреть Истины. Свет будет казаться ему пугающим, темнота устрашающей, а пустота — жутким небытием, хотя в ней весь источник творения.

Готовый сражаться до последнего ты своим испуганным вниманием расширяешь границы последнего, не видя в этом сражении свою же волю, пусть и выраженную в столь неприятной для тебя форме. Пока ты повелеваешь реальности быть тягостной — кто отменит твое повеление? Но стоит

только тебе вознамериться привнести в мир Божественный Свет, как сама Вселенная сотворит для тебя глашатаев нового мира, а с ними ты в новый мир и войдешь, как тобой будет искренне велено и уверовано.

Кто позволит своему возлюбленному сыну уничтожить себя? Нет в мире силы, способной на это, ибо все, что есть в мире — Любовь. Те пространства, что не освящены ею, не опасны и не несут с собой разрушения, то лишь преграды к Любви, потому пусть падут. Вера сына во враждебность других, а значит свою — не более чем преграда к Любви. Когда она рухнет, подобно последнему бастиону, Любовь заполнит то, что сейчас пребывает во тьме. А что в Любви — то вечно.

Мыслить любовью возможно лишь там, где нет сражения. Потому выйди из сражения и посреди поля боя увидь единственное стремление каждого живого существа — пребывать в любви Отцовой, которая уже каждому дарована по праву рождения. Истина не обходит ни одного, каким бы недостойным он себя не видел. Что возвращено Любовью, в Любви благоухает вечность.

Красота сердца твоего

Красота сердца твоего не введена тебе, но если бы ты увидел его таким, каким вижу его Я, твоему восторгу не было бы предела. Переливаясь золотым эфиром, наполняешь ты пространство вокруг себя Светом. Не верь тому, что Сердце способно затемниться или погасить свой Свет — нет такой мысли и такого действия, в котором бы Сердце изменило своей природе.

Какая бы участь не ждала тебя, в Сердце своем ты найдешь нетленный Исток, а в нем — Истину, сияющую в Вечности. Когда тебе трудно — обратись к своему Сердцу и увидь его божественным пламенем, озаряющим все твое существо и служащее путеводной звездой для всех, кто с тобой. Не дай себе уверовать, что Свет этот не твой, а потому ты не достоин его. Что божественно в тебе, то Твое по праву.

Говори со своим Сердцем и слушай, что оно скажет в ответ. Нет такого вопроса, которое бы ни было Ему подвластно. Оно — часть вечности и мудрость его не знает границ. Свет его — хранилище Знания, а бесконечность равноценна божественному измерению, в котором часть тебя пребывает в веках. Не верь пустым оговорам, что Сердце способно почернеть от злости, сжаться от боли или рассыпаться на осколки — то ум играет с представлениями о мире, с ожиданиями и требованиями, но не Сердце.

В груди твоей сохранено ядро твоего истинного присутствия на земле и заложено оно туда Тем, кто знает о тебе больше, чем ты сам — твоим Источником и самой Истиной.

Потому не думай, что мысли твои способны исказить нетленное и изменить неизменное. И пусть мыслям твоим отданы в распоряжение великие возможности, не подвластно им разрушение Золотого Алтаря твоего Храма, ибо мысли в одном пространстве, а Сердце твое — в сохранности у Того, кто вне времени и вне пространства.

Спроси себя, чего ты хочешь?

Ты спрашиваешь, что тебя ждет? На твой вопрос нет у Меня иного ответа, кроме того, что ты сам для себя желаешь. Спроси себя, чего ты хочешь — и увидь свои мечты воплощенными. Спрашивай себя постоянно — от чего возрадуется твое сердце, что очистит его от скованности, а ум от страхов? Думай беспрестанно о своем желании, но не возделей того, что противоречит покою, ведь лишь в нем мечты обретают плоть.

Желания твои — дорога к Истине. О том, что, обрета желанное, счастья не достичь — ты знаешь, но прожил ли ты это знание? Желай и жди исполнения, только так, через обретение и потерю ты постигнешь суетность всякого обладания и мимолетность владения. Только отпуская, ты способен расправить крылья, только отдавая, научиться непривязанности к фантомам форм, только свободно лавируя меж образами, рождающими для тебя видимый мир, ты способен вспомнить о том, что вне времени и вне тлена.

Как дитя жаждет новой игрушки, так и ты ослеплен мистерией обладания. Но чего бы ни касались твои руки — все распадется в пыль во времени и пространстве. Сколького тебе нужно коснуться, чтобы принять неизбежное — ты не способен удержать в своих руках и крупички мироздания. Да и что это за цель, коли все мироздание — уже твое безвозмездно? Сотворить реальность, а после с одержимостью и страхом цепляться за ее фрагменты — разве так Творец поступает со своим творением? Покуда

ты мнишь себя лишенным — как обрести то, что не утеряно?

Рыба в воде разве жаждет обладать океаном? Она едва ли замечает его, увлеченная своими мирскими делами. И между тем океан полностью в ее власти, трепетно касается ее чешуи, дает пищу и кров, рождает ее потомство. Озабочься она вопросом обладания хотя бы одного литра — жизнь ее стала бы невыносима, ибо отделить одну часть океана от другой она была бы не в силах. А жажде владеть не было бы конца, пока весь океан не стал бы ее сокровищем. Но разве не отдан он ей всецело и разве не владеет она им уже без всякой мысли о том?

Ты делишь океан на капли и каждую каплю бережно присваиваешь себе, кропотливо оберегая ее от чужих рук. Те руки твои собственные, а океан — полноправно твой. Что проку чахнуть над крохами, если все сущее ожидает твоего внимания! Проси и получишь. Что тебе требуется — то будет дано. Но этот простой ритуал не стоит ни твоих страхов, ни слез, ни агонии отчаяния. В нем одно лишь твое намерение и одна лишь твоя просьба уже свершают исполнение — а прочее только тормозит процесс радостного бытия.

Страх потери, равно как и страх одиночества всецело в твоей вере в свою забытость и брошенность на произвол судьбы. Как легко ты поверил, что в мироздании, сотканном в столь безупречной и совершенной красоте, ты мог оказаться за гранью всякой милости и за пределами вечного участия. Ты все еще веришь, что события хаотичны, а твое присутствие в мире случайно, что встречи и дары Вселенной — не есть ответы на твои просьбы и мольбы. На каждое твое желание, каким бы сиюминутным оно ни было, уже рожден

исполнитель. На каждый твой зов уже найден ответчик, на каждую просьбу сотворен дающий.

Ступай по земле так, словно обладаешь всем. Но все, что попадает к тебе в руки, отпускай с легким сердцем, ибо не обладание — твой урок. Увидь красоту в ином, в самом принципе божественного бытия: о чем попрошено — воплощено, что отдано — возвращено.

Наше с тобой единство вечно

Наше с тобой единство вечно, наш диалог не прекратить. Что ты чувствуешь — от Меня, но Я не смею ничем ограничить тебя, ведь ты — Мое дитя, и вся Любовь Моя служит твоему существованию. Коли избавился бы ты от страха нашего с тобой различия, рай вернулся бы на твою землю, а с ним и все, чего ты так долго себя лишал — величие твое и твое могущество.

Со Мною связано все, о чем ты и помыслить не мог, и в этой связи мы неразрывны. Отдай Мне каждую свою мысль, и я верну тебе ее очищенной от страхов и уязвимости. С чем бы ты ни пришел ко Мне — то для Меня ценно, потому не различай достойного и недостойного Моего внимания для тебя и Моей помощи. Даже самая последняя вещь, самая ничтожная мысль пусть будет вверена тобою в Мои руки. Об остальном Я позабочусь, как всегда и было.

Обращение твое ко Мне станет началом преображения твоих страхов в доверие, ведь там, где страхи рассеиваются только Свет сияет небесный, а в этом Свете Сын Божий пребывает, и нет ему другой обители. Что кажется тебе недостойным божественного внимания, пуще другого неси ко Мне. Ведь то, что боязно показать, и таит в себе главную преграду между нами. Как только она будет уничтожена — состоится воссоединение, которого мы оба жаждем, как сильно бы ты его ни боялся. Все, с чем ты обратишься ко Мне, будет принято и, если оно несло тебе боль и страхи, будет исцелено. Потому как одному тебе сражаться с фан-

томами не должно, покамест есть Я с тобой. А Я с тобою вечно.

Игра наша закончилась в тот момент, когда ты объявил Меня карателем и спрятал от Меня то, что Мною же тебе даровано. Ты разделил мир на истинное и ложное, а что ложно — хранишь в секрете, лелеешь подобно сокровищу, хотя ценности в нем ни на грош. Избавься от этого груза — и ты свободен, каким и был всегда. Тогда игра вновь обретет смысл. Пока же ты веришь, что за несоблюдение правил ты будешь подвергнут каре и лишен Любви Отцовой, ты превращаешь игру в бойню, на которой сражаешься со Мною и с собою, хоть и без всякой возможности навредить себе, но свято в это веря.

То, что игра наша безвременна, ты не помнишь. Но то, что твое сражение проистекает во времени, знаешь хорошо. Ты потому и придумал время, чтобы этому противостоянию когда-нибудь пришел конец. Иного назначения у времени нет, ведь тот, кто вечен может лишь прикинуться, поверить на мгновение, что ограничен хоть какими-то рамками. Вера твоя в существование времени делает его для тебя реальным, ведь в вере твоей — божественная способность творить мир вокруг себя. Пока же рамки для тебя желанны, пока ты ими оградился от нашего единства, они будут служить тебе. Я же жду, когда всякая твоя вера в барьеры иссякнет.

Нет причин сохранять беспокойство, ведь то, что временно уйдет и не заденет тебя. Но не прощайся с миром, ты воссоздашь его любим, когда захочешь. В нем нет необходимости, пока мы вместе, но он обязателен, пока ты забываешь о нашем единстве. Поверь, для тебя нет тайны в том, как возвращаться в мир — потому игра эта способна быть возобновленной по любому твоему желанию. Когда же ты оста-

вишь желания и вверишь себя Мне, положившись на волю Мою для тебя, ты вспомнишь о своей истинной воле и узнаешь, что она с Моею едина.

Ты — часть Меня

А если бы вы знали, что значат слова
«Милосердия хочу Я,
а не жертвоприношений», вы бы не стали
осуждать неповинных.

Евангелие от Матфея — 12:7

Ты — часть Меня. Верить ли ты в это? Куда ты смотришь, чтобы почувствовать наше родство, нашу неразрывную связь? Сколько мгновений вечности ты проведешь в неотступном желании найти то, что не утеряно, возвратиться к тому, что всегда с тобой. Какая роль отведена тебе в этом странном путешествии, которого будто бы и нет, если полнее к нему присмотреться? Путешествие в Начало, возвращение в Исток.

Не менять мир призвана твоя Душа, мир — следствие, продолжение непонимания тобою Истины. Искорени непонимание и мир обратится в то, чем он и был всегда — обителью Божью, твоим родным домом. В нем всё поет гимн Источнику, в нем нет и тени той боли и хаоса чувств, которые ты видишь повсеместно. Что осознало свою природу — природе этой служит и в ней пребывает полностью, не возвращаясь более к поиску лишнего для себя. В служении этом нет ни капли принуждения, ибо что рождается от разлитой благодати только в благодати и продолжается.

Ты утверждаешь, что боль всеобщая не дает тебе преступить порок обители, что страдания человеческого и животного

го мира слишком велики, чтобы быть отброшены и забыты. Что лишено справедливости, забыто быть не может — оттого ты воздвиг флаг на своих баррикадах и жаждешь суда для повинных. Кто судит и кто судим неотделим от Меня, а потому каждодневно ты судишь и судишь Меня без всякой попытки понять и увидеть в мирских отражениях нас с тобою.

Кто творит бесчинство — тот мерит страхом. Но в том ли его вина, что увлекшись отчуждением, он это отчуждение только подпитывает своим вниманием и своею силою. В твоей власти бесчинство это прекратить, но не сражением — ведь на смену одному придет другой, коли ты выберешь путь сражения и конца не будет этой бойне. В каждом бунтаре, не желающем слышать голоса твоего, прихожу к тебе Я. Но не слов твоих Я жду от тебя, а музыки Сердца, которая окутает нас обоих и покажет каждому нечестивцу красоту Божьей обители, где судья становится другом, а враг братом, пребывая в Любви бесконечной и забывая ошибки пришло-го, как дурной сон.

Потому Я и спрашиваю — куда ты смотришь, чтобы обнаружить Меня в себе, а заодно и в другом, ибо что со Мною едино, то едино со всем миром. Манят различия, но единство — Истина, и лишь в ней ты находишь Меня, а вместе с этим обнаружением ведешь к нему и других. Но разве способны твои глаза увидеть единство, столь лукаво спрятанное за многообразием форм? Потому в этом пути не глаза в помощники тебе даны, а Сердце. Что ты не видишь физическим зрением, видит оно и гласом живым тебе отвечает. Услышь его, коснись своим вниманием, дай ему возможность сказать. А что сердцем говорится — то от Меня.

Как ты хочешь говорить со Мной?

Как ты хочешь говорить со Мной? Словами или Сердцем? Звуками, выражающими обрывки и отголоски Истины, или самой Истиной, льющейся из твоего Сердца? Какие слова нужны тебе, чтобы выразить то, что невыразимо, а только переживаемо? Разве знаешь ты такие слова, да и знаю ли их Я? Что вне слов, то всеобъемлюще захватывает тебя, даря купание в истинном. Чему же ты дал название — все образно, иллюзорно, временно и рассыплется в прах, как только ты забудешь о словах.

Берегись обрывочного знания, оно цепляет тебя за мелочи, коим нет места в твоём Сердце. И хоть оно безгранично, как сама Вселенная, подобного мусора не вынесет и не вместит, так как единство только единству служит, а цельное — в цельности пребывает. Любое обрывочное знание будоражит твой ум манящими загадками, но в Целом для тебя загадок нет, ибо в нём все ясно, как в Свете.

Испокон веков твоё сердце содержит Истину, открывая для тебя объятия и жажда твоего Восхождения в него. Нет у него для тебя загадок, коими, как ты думаешь, умощен путь к Истине. Истина неделима, потому что вне пространства и вне интеллектуальных уловок. Её не разгадать цепочкой логических построений, не соединить из разрозненных элементов головоломки. Будь так — твой путь в Сердце был бы

бесконечен, а потому лишен смысла — ведь что удаляется по мере приближения, издевается над тобой и твоим стремлением, только запутывая тебя больше и играя с тобой, как с вечным проигравшим.

В святом Восхождении во Свет твоего Сердца, этой райской обители, в коей всем уготовано место, твои шаги уже отпечатаны на полотне Вечности. Что должно свершиться — свершается. Путь пройден, даже не начавшись, ибо где начало положено, там единомоментно рождается и финал. Одно-го лишь тебе достаточно — знания о том, что Восхождение ждет тебя, готовое случиться вопреки всякому мнению об обратном. Божья Воля отмене не подлежит. А пока ты сражаешься с признанием этого факта, ты забываешь о главном — твоя воля от Его неотделима, и в единстве этого устремления твое истинное счастье ожидает тебя.

Услышь, как вся суть твоя движется единственно к этому Источнику, закрывая изо всех сил глаза на мелькание внешнего мира, имеющего лишь одну цель — отвлечь тебя от возвращения. Но не сражения ждет от тебя Господь, ведь в сражении победителем не стать — лишь пуще увязнуть в бесцельных играх. Что посеяно — пожинается, и в этом сборе урожая чудес не предвидится. Истинное чудо, влекущее тебя, сокрыто в Твоем Сердце, восхождение к которому лежит за пределами видимого мира, а потому через него не способно быть осуществлено.

Ступая по воде, как по суше, Я не учил тебя чудесам. Я лишь показал — то, что воспринимается тобой, как истинное, таковым не является, а значит, не может ответить на твои вопросы о происхождении твоем и сути вещей. Чудо, пределов которому нет, в твоем осознании себя, как Единственного Божьего Дитя, силой своей и бесконечностью своей во всем

подобного Отцу и стоящим с Ним на равных в пространстве, не имеющем координат, и пребывая в форме, не имеющей видимого выражения и какого-либо объяснения.

Там, откуда ты приходишь, ежесекундно восполняясь и воскрешаясь, подобно Фениксу в материи, ничто не причиняет тебе вреда и не способно тебя уничтожить. Только сохраняя внимание на этом Истоке, ты будешь способен отличить истинное от ложного, восприняв тогда видимое тем, чем оно и создано, способом твоего самовыражения, крохотной частью твоей могущественности, исходящей и возвращающейся в Вечность.

Как ты отличаешь истинное от ложного?

Как ты отличаешь истинное от ложного? К какому судье приходишь в поисках решения? Каким мерилom меряешь? Так ли всезнающ твой судья, выносящий приговор внезапно, с размаху, защищая тебя от врагов и требуя от тебя повиновения, а от других исполнения? Разве такого судью ты хотел себе в помощники? Не боишься ли ты, что он и тебя примется судить, стоит лишь тебе замешкаться и подвергнуть сомнению его решения?

Судья, цель которого осудить, не друг тебе, и вся философия защиты, которую он тебе предлагает, основана на страхе потери всего, с чем ты к нему приходишь. Ты думаешь, что он защитник тебе, что с его помощью ты способен выиграть раз и навсегда. Но битва порождает только битву. Борьба, выигранная разделением, несет только разделение. А в разделении всякая святая идея оказывается забыта. В ней и ты забываешь себя, пуще погружаясь в то, чего так отчаянно боишься.

Судья, знающий твою правоту и неправоту другого, назначит цену твоей победы равной твоей жизни. Ты выигрываешь битву, но проигрываешь целую жизнь. Годится ли такая сделка для твоего внимания? Ведь в ней то, что дорого, остается недостижимым, а от выигрыша в ладонях остаются лишь перья разноцветные да горстка пепла — вот они, значительные результаты твоей победы.

Разве такого управителя своих решений ты хочешь себе в друзья? Все, что он предъявил другим, он предъявит тебе, стоит только твоему благоразумию проявить себя, пробудившись от спячки. Как ты станешь смотреть ему в глаза, зная, что другого решения, кроме как разделения и осуждения, у него для тебя нет. Разве такого суда ты себе желаешь?

Каждое принятое решение твое ты пересмотришь на предмет присутствия в нем Божественной Истины. Не одно не окажется незамеченным. Всё, с чем ты приходил к судье и с какими приговорами отправлялся к другим, тебе придется пересмотреть, иному быть не суждено. Всё, что ты вынес другим, ты вынес самому себе. Потому такая тяжесть у тебя на душе, ведь ты знаешь о единстве своем с каждым, кто тебе подобен.

Ты спросишь, каким же судом судить? Отвечу — судом Божественной Истины. Нам с тобою она отдана в распоряжение всецелое Источником, который иной Истины не знает. И если ты забыл о ней — Я храню ее для тебя. Что такой суд может вынести, кроме сочувствия и сострадания, стирающих границы между детьми божьими? К чему такой суд может обязать, кроме прощения, восстанавливающего единство и помогающего вспомнить истинную природу божественных детей.

В твоих решениях Истина засверкает светом всевышним, когда возвышаясь над околтелым судьей, выносящим и твоему, и чужому Свету приговор распятия, ты поверишь в безгреховность другого, а вместе с ним и в свою. Пока есть жажда приговора, наказания не избежать. Когда же суд состоится и в нем Истина заговорит через тебя, судья померкнет и более не появится.

Ты приговор выносишь Свету, а Свет у нас с тобой, и у Отца нашего, и у каждого из твоих братьев — один.

Одери руку, тянущуюся к клинку, чтобы свершить возмездие, ведь пока клинок желаннее объятий, не видать божьему сыну райской обители. Жажда распять Свет другого абсурдна, клинок пройдет насквозь и Свет останется нетронут. Что, кроме плоти ты потревожишь своим оружием? А когда плоть отпадет и явится тебе Свет, с каким мерилом ты обратишься к Тому, кто нетленен и пребывает в основе всему сущему?

Следуй за тишиной своего сердца

Следуй за тишиной своего сердца. В этой тишине ты найдешь все ответы. Будь там и только там. Как бы сильно не хотелось тебе вернуться в пространство несвязных фрагментов, только сердце объединит всё воедино, хоть и нефизическим зрением увидишь ты это объединение. Тебе еще кажется, что из пестрых лоскутков физического мира ты сможешь состряпать сносную реальность, даже благополучно в ней просуществовать и натворить великих дел. Но у тебя есть только одно великое дело — объединить несвязные фрагменты и нести это единение в мир, позабывший обо всем едином.

Как дурной сон, в котором все кажется связным и значительным, ты стряхиваешь с себя поутру, так и прежняя фрагментарность восприятия покажется тебе дурманом, в который ты поверил и которому подчинился. Играть по правилам разобщенности не способен Тот, кто соединяет в себе все сущее, а ты от этого великого соединителя не отличим и не отделен. Жажда найти логику в несвязном так же бессцельна, как сама несвязность. Пока видишь отдельным хоть нечто — всякая логика бессильна и служит лишь твоему заблуждению.

Мир соединен Единым и в Нем пребывает, что ты однажды забыл, поверив, что палец вне руки, рука вне тела, а тело вне разума. Ты придумал столько названий, раздробив Целое на части, что стал считать части чем-то самостоятельным и отдельным. Где уж тут не усомниться в собственной отде-

ленности от Истока, если даже собственные волосы ты считаешь своими, только покуда они на твоей голове. А как выпадает один — он перестает быть с телом единым и забывается тобой, как отправленный в небытие.

По планете разбросаны тысячи твоих волос, каждый из которых содержит данные обо всем твоём теле. Пусть ты забыл о них и их не видишь, разве стали они от этого чужими? Что твоё — твоё навеки, да пусть не покоробит тебя столь простой пример с телесным делением. Где заканчивается твоё тело, если найти все им утерянное? Уж не покроет ли оно всю планету? А воздух, что был в твоих легких, а после выдыхаемый другой грудью? А тепло, что источало твоё тело, согревая чужое?

Где же твои границы, дитя? Ведь даже тело, с которым ты так цепко отождествился, вдруг потеряло свои пределы. И где твоё начало, если до границ не добраться? А покуда тело делится и оседает клетками вокруг тебя, разве чувствуешь ты от этого какую-то нецельность? Ты все тот же, сколько бы частиц от тебя не отпало. Поверь, дитя, даже потеря тела не ощутится твоей цельностью ни на грамм. Потому не держись за него, ему своё место и время уготовано в истории телесной жизни, а о большем не беспокойся.

Увидь в этой зарисовке с телом подобие присутствия Отца в каждом живом создании, а ведь живое всё. Что бы ни отпало от Истока, Истоком остается, ибо вне Его нет ничего более. Картина мира едина и дробит её лишь временная вовлеченность во фрагментарное зрение, убедившее тебя в том, что фрагмент самостоятелен и отделен. Но даже смотря из одной точки, не видя пределов, ты сможешь соединить все видимое, потому что готов к этому и потому что это — единственно истинное видение.

Когда тот, кто видит различия, замолчит на мгновение — Истина ворвется и восстановит верное видение. В нем ты не увидишь того, чего бы не знал, но вспомнишь, как вспоминает о реальности тот, кто проснулся. Спешి войти в это Знание, потому как войдя, спросишь себя — отчего так долго медлил? Что было для тебя чуждым обернется лишь вовлечением в ошибку, а когда ошибка исправлена — восхождение в Дом осуществится.

Редкое сомнение закрадется в душу Божьего Дитя

Редкое сомнение закрадется в душу Божьего Дитя, когда оно будет помнить о том, откуда исходит всякое решение и Кто создает основу для его осуществления. Покамест это воспоминание утеряно, сомнению будет подвергаться все, а в этом состоянии Истины не постичь. Радостна благая весть, когда она узнана и принята всецело в воспоминании о единственном Истоке. Когда же видимое интерпретируется сомнением, ты видишь лишь осколки и делаешь выводы, ведущие тебя все дальше от единственно возможной интерпретации.

Твое сердце, в котором сохранена память о единстве, ведет тебя по пути, в котором возвращение Домой уже свершилось. Но веря в свою отдаленность от Дома, ты проживаешь путь так, словно он распределен во времени и от времени полностью зависит. В действительности время — результат веры в отдаление, и пока слияния с Отцом в тебе не произошло — время твой неизбежный спутник. Будет ли взошедший в родную обитель беспокоиться о времени, когда возвращение состоялось? Теперь ни обстоятельства дороги, ни назначенный час больше не довлеют над путником. Да и самого путника больше нет — лишь хранитель домашнего очага вспоминает о нелегких тяготах путешествия, приведшего его в родные края.

Я использую уже знакомые и набившие оскомину образы в намерении объяснить тебе, что ты такое и как тебе обнаружить своего истинного врага, мешающего возвращению Домой. Но все слова Мои твоя вера в отделенность может забрать себе и на этом разумении построить новую схему взаимоотношения с Богом, такую же далекую от Истины, как и теперь. Ожидание пути сменится ожиданием конечного шага, и даже если ты стоишь у самой двери – ты будешь ждать, пока руки твои будут готовы ее отпереть, а коснувшись двери – ожидать, пока она отворится. Ты способен воздвигнуть такое количество препятствий, внимая которым Дом всегда будет оставаться недостижимым.

Я могу помочь тебе различить голос Истины от голоса Отделенности, в котором некто или нечто всегда стоит на пути к конечной цели. Ты этой цели не помнишь, а потому всегда в ожидании, всегда настороже, чтобы не упустить то, к чему движешься. Тяжела участь слепого ловца, не знающего, с какой стороны расставлять сети и что в них поймается. Сколько сложностей ради какой такой благородной цели? Разве Любовь расставляет ловушки там, где дитя потерялось и плачет по дому? Разве не простирает Она руки по первому его зову и не пошлет молниеносно всех преданных слуг своих, чтобы помочь возлюбленному чаду вернуться в Ее объятия?

Ты веришь, что Отец проверяет тебя, а покамест ты не готов – нет места тебе в его Царстве. Но разве нечто несовершенное способно быть частью Того, в ком нет изъяна? Чему может обучить Отец того, кто во всем Ему подобен? Не твоя ли эта мысль, естественно исходящая из веры в покинутость, в очередной раз делает тебя неспособным шагнуть за порог? Ты стоишь у Двери и ждешь знака, и ожидание твое будет длиться ровно

столько, сколько будет подогреваться твоя идея о расставании с Ним.

Не жди знака, ведь он – свидетельство твоей неспособности признать свое сыновье право на восхождение Домой. Ты этим правом всецело обладаешь лишь за одно свое присутствие в мире Божьем. Одной твоей жажды вернуться к Отцу достаточно, она – твое благословение ступить за порог. Ты этой участи удостоен изначально, каким бы недостойным в собственных глазах ты не предстал. Как долго ты будешь повторять себе, будто еще не время, так долго ты будешь стоять на пороге Дома, который никогда не был тобой покинут.

Столп Света

Из недр твоего существа поднимается столп Света. Ты не знал о Нем, но Я знал это за нас двоих. Пока ты сражался с превратностями мира иллюзий, Я сохранял для тебя этот Исток и видел тебя лишь в Нем. Как бы ты ни старался обойти стороной тот факт, что в нашем единстве ты во всем подобен Свету, ты не способен отказаться от Истины. Веруя в присутствие Высшего Порядка в своем сердце, ты тем самым позволял Мне сохранять то, что было тобою оставлено без внимания. Нет беды в том, что ты забыл. Я помню и этого для нас с тобой достаточно.

Роковая ошибка не существует там, где само понятие ошибки невозможно. Всецело пребывая в Истине, ты эту Истину пожинаешь ежесекундно, не признавая ее за то, чем она является. В Свете божьем ты способен все видеть чистым, а вне его ничего не существует. То, что ты оставишь у порога в Дом, покажется тебе столь несущественным и мелким, что забудется как налетевший ветерок, на мгновение отвлекший твое внимание от Солнца. Радости твоей не будет конца, когда ты взглянешь на эту горстку пыли, которая сейчас воспринимается тобой, как горы препятствий и утесы страданий. Твоя способность видеть мир в Истине исцелит твое влечение к страданию. И ты подивишься, как близок к Ней ты был всегда, веруя, что безгранично далек.

Оставление жертвенности твоей возможно в любую секунду, но вместе с нею придется оставить и восприятие мира, как тюремного заключения, и тела, как горькой обители.

Широким жестом стерев из своего сознания все, что делает тебя отделенным от Истины, ты бы исцелил не только себя, но и всех, кого Бог помещает в мир вместе с тобой — что суть твои частицы. Разочарование возможно лишь там, где есть вера в несправедливость божественного решения для тебя. Коли ты усвоишь единожды, что подобной ошибки нет, а любое решение Его исходит из той Любви, о которой ты забыл, ты не станешь более стремиться наказывать себя. Ведь наказывая себя, ты в очередной раз ведешь на Голгофу и Меня, и образ Отца своего.

Какая радость тебе в том, чтобы чувствовать себя покинутым? Привычка, не более. Но за привычкой, как за кривым стеклом, всё предстает искаженным. Ты сияешь неземным Светом — лишь в нем видит тебя Отец, но пока ты своего Света Истинного не разглядишь, что способно явить Его тебе? Разве что в других частях своих, что разбросаны вокруг тебя по миру, мелькнёт то, что и в тебе не гаснет. В чужом глазу увидь искру божью, тогда и в своем узришь столп божественного Света.

Коли нет ощущения единства, нет и реализации замысла, в котором ты раскрываешь свою единственную миссию. Когда же единство восстановлено — миссия выполнена, приговор, который ты себе выносишь, упразднен, вхождение в Свет исполнено. Ты волен быть собою, каким ты хочешь видеть себя, ведь нет у тебя другого желания, кроме как восстановить божественное величие свое и во всем уподобится своему Источнику. А вместе с этим бытием вся гармония мира восполнит поврежденные участки в картину единого Света, в которой и была задумана.

Рука, что потеряна тобой из виду, всегда протянута тебе и ждет твоего решения. Но без искреннего признания себе

в том, что ты боишься этой помощи, страха перед единством не преодолеть. Признавшись себе в том, что между тобой и Истиной ты воздвиг стены, ты их, наконец, увидишь и посмеешься над их ничтожностью. Ничем, кроме мыслей, они не являются. А если лишь мыслью одной ты воздвиг их, той же силой они и уничтожимы.

Ты под гнетом нелюбви

Ты под гнетом нелюбви к себе, прижат к самой земле ее чудовищной мощью — ведь сила нелюбви, как и сила любви — твоя и от тебя. С величайшей самоотверженностью ты нападаешь на себя каждодневно, ежеминутно, не давая себе выбраться из-под тяжкого груза. Твое нападение столь безжалостно и отчаянно, удары столь точны и безошибочны, что нет в этом сражении ни мгновенья отдыха, в котором можно было бы увидеть картину жестокой бойни и подвергнуть ее внимательному рассмотрению.

Твои чувства к себе — не назвать иначе, как ненависть. Но ты воспротивишься такому суждению, ведь признать подобное отношение к себе — значит подвергнуть сомнению всякое знание себя и всякую опору в жизни. Знай, любимое дитя, что бы ты ни думал о любви к себе, ты чрезвычайно далек от нее только потому, что веришь, будто любовь — чувство ответное. Ответное на способности, ответное на действия, ответное на качества и свойства, ответное на мысли. Оттого ты в вечном поиске стимула к возникновению своей отвечающей любви. Ты веришь, что при стечении удачных обстоятельств она возникнет и станет откликом на что-то, что в данный момент отсутствует или утеряно.

Знай ты любовь в ее истинном свете, ты не отвечал бы внутренней болью на каждую свою неудачу и не нападал бы на себя, пытаясь втиснуть свой образ в чужие формы и представления. Пребывай ты в любви к себе, разве пришлось бы миру отражать твою битву, а тебе откликаться всем нутром

на каждое такое отражение? Битва не закончится, пока ты не увидишь себя целостным, а качества свои — свершенными. В любви к себе, как в родной обители, ты принят абсолютно таким, как есть, с тем, что творишь и мыслишь.

Освободить тебя от гнета нелюбви к себе может только ситуация, в которой ты обречен быть беспомощным. Старость, болезни, смерть и возвращение в мир в теле младенца — ответ мира на твою неспособность полюбить себя. Чем проще и легче твои достижения — тем более ты способен радоваться своим успехам и ценить все имеющееся в тебе. Вспомни, как рад ты первым шагам после тяжелой болезни, как счастлив свободному дыханию после простуды, как доволен небольшой прогулке после долгого вынужденного перерыва. Как простые дела и незатейливые свершения кажутся впечатляющими после периода, когда всякая способность к ним была потеряна.

Любовь к себе делает тебя ценящим каждый вдох твоего тела и каждое движение. Пребывая в ней, разве станет важным нечто внешнее настолько, чтобы лишить тебя блаженной радости принимать себя? Любовь к себе полна благодарности столь высокой чистоты, что в ней растворяется всякая критика и всякое осуждение. Строгость к себе, вынуждающая тебя нападать на себя и требовать от себя чего-то, что отсутствует в этом моменте, покажется тебе абсурдом, с которым ты легко расстанешься. Любовь очистит тебя от требования быть кем-то другим, позволит взглянуть на себя глазами, полными восторга и трепета.

Основа твоего бытия вернется с головы на ноги, когда ты сделаешь любовь к себе не целью, а Источником. Любовь к себе — начало понимания твоих отношений с Богом. Научиться смотреть на себя глазами Источника — урок, ко-

торый тебе под силу. Обретя эту необходимую основу, ты сможешь видеть незримый мир истинных взаимодействий и познать красоту единственно мудрых решений.

Радостно присутствие твое в этом мире...

Радостно присутствие твое в этом мире, а отнюдь не тягостно. Ты не наказан и не отправлен в ссылку, не покинут и не в изгнании. Всецело ты со Мною и мы никогда не разлучались. И в те моменты, когда ты не думаешь обо Мне, и в те, что отчаянно пытаешься найти, и в те, что забываешь о всякой нашей связи — мы едины. Разве не дарует тебе благое успокоение эта новость, разве не забирает с твоих плеч тяжкую ношу одинокого бремени, разве не рад ты нашему единству, ведущему нас двоих в обитель Отца нашего?

Все пласты бытия Отец развернул перед твоими глазами, но ты жаждешь большего. Пойми принцип построения реальности — и всякая жажда пропадет, останется лишь восторженный наблюдатель, замечающий всё, что Господь ему дарует для любования. В тебе великая Сила, во всем подобная Его, и всё, что твое — от Него. Сколько подношений совершает Отец твой тебе ежесекундно, во всем слушая тебя и проникновенно откликаясь. Если бы ты служил ему хотя бы с миллионной долей того, как Он тебе служит, ты постиг бы Истинное самоотречение, в котором любое Эго мертворожденное.

Не мысль о покинутости печалит тебя, ты в нее в действительности уже и не веришь, а нечувствование всякой своей способности ответить Источнику своему с той же си-

лой, которую Он тебе отдает. Ты не можешь сотворить в себе рождение Любви божественной силы лишь по одной причине — ты ее боишься, как боишься всего неизвестного, пришедшего не от тебя. Но коли ты присмотришься внимательнее к тому, что ты есть, то молниеносно обнаружишь, что нет в тебе ничего твоего, а уж тем более ничего столь известного, чтобы давало успокоение божественной непоколебимости.

Все твое — от Него, а потому и всё, что было, и всё, что когда-либо будет — всецело дарованное, не принадлежащее тебе, но тобою безвозмездно используемое. И в этом Его радость и Твое благословение. Обладай ты действительно чем-то в этом мире, ты бы подчинил бы это себе и сделал бы орудием борьбы против других. И обладание твое росло бы и границ твоему заблуждению не было бы. Потому благодаря Отца, что не возложил Он на твои плечи бремена обладания. Всё, что проходит через твои руки, приходит от Него и к Нему уходит. И ты свободен истинно от всякой тяжести нести то, чему нет веса в божественной обители, и от всякой усталости сохранять то, чему нет места в вечности.

Если бы ты сейчас познал свою абсолютную свободу в пространстве безграничной Любви Отца своего, на этом вся твоя тяга к фантомам видимого мира и прекратилась бы, а присутствие Отца в твоей жизни упрочилось бы навеки. Хочешь ли ты этого? Хочешь ли всем сердцем? Вот ответ, который тебе нужно найти в себе, а после — удерживать его в своем внимании и не мешать никак чуду дальнейшему происходить.

Ты, дитя, учишься Любви, равноценной своему Источнику. Учение это больше похоже на воспоминание, поиск того, что и так в тебе, подобно тому, как все звуки флейты уже со-

крыты в ее полном корпусе. Но обучение твое будет длиться ровно столько, сколько ты сам захочешь. Капля усердия и внимательного прислушивания сделают свое дело, если ты отбросишь иные цели или превратишь их и всякое свое дело в достижение этой единственной Сверхцели. Поверь, ничему другому твое Сердце не возрадуется, когда на границе миров ты окинешь взглядом всю свою жизнь. Весь спектакль мироздания и вся игра материи собрана перед твоими глазами лишь для этого — а прочего от мира и не жди.

Оставь тщетные попытки...

Оставь тщетные попытки понять Отца. То, что превосходит всякое разумение — не способно быть объяснено в сухих формах ограниченных конструкций. Понимание невозможно путем логического усилия, в котором мнимая непережитая истина рождается в результате нагромождения конструкций. Конструкциями ума твой Источник не постичь, как невозможно измерить небо шагами. Но ты способен на гораздо большее — познать Его изменчивую природу таким способом, который ранее никому не был открыт. А познав — делать это и впредь, безо всяких закономерностей открывая Его способность к бесконечной проявленности.

Ты знаешь Истину, но веришь, что не знаешь. А Я говорю тебе — ты даже не забыл ее, ибо то, что составляет единственную твою Основу, нельзя вычеркнуть из уравнения с единственной переменной. Он равно Ты, где Его бесконечность постижима только через твою бесконечность. И если Он все еще является для тебя неизвестной в уравнении, то только лишь потому, что ты забросил всякое внимание к себе. Какую бы часть уравнения ты ни стал прилежно изучать — вторая обнаружится автоматически. Вот и вся мудрость.

Но так ли внимательно ты вглядывался в то, что есть Ты. Так ли полно усвоил, что все, что ты считал своими границами — не более, чем временная форма, отвлекающая тебя от всякого изучения того неизменного, что есть в тебе. Вычти из всего, что знаешь, то, что временно — и обнаружишь Того,

кто стоит за всяким временем и всякой формой. Твои шаги уже крепки — ведь ты принял на веру главный постулат, свою вечность. Осталось лишь соединиться с ней в той части, где временное недоступно глазу — и ты в Истоке.

Веха, в которой ты блуждал впотьмах, прошла. Ты сам привлек к себе Истину, хоть и ни на миг не переставал ею быть. Разве способно твое неверие, подобное хрупкому плоту незнания в Океане мудрости, вести тебя в ложном направлении. Такого направления не существует. Куда ни кинь свой взор — всюду Океан твоей божественной природы. А коли ты даже и выберешь дрейфовать на обломках безверия, Океан даст тебе время, чтобы за мутным туманом небытия ты разглядел безбрежные просторы Истины.

Я знаю, ты хочешь сразу в финальную точку, где познание исчерпано и поиск упразднен. Но было бы великим расстройством осознать наличие какой-либо конечной точки в Том, что вне границ и вне финалов. Все, что конечно, тут же и начально, как новый виток спирали — ведь восприятие границ возможно лишь в одном диапазоне. Как только завершение произошло, диапазон увеличивается — а вместе с ним и все понимание о концах и началах.

Не стремись туда, где будто бы все ответы уже получены. Такого места нет, как нет и того, кто чего-то бы не знал. Вместо этого навязчивого стремления оглянись вокруг и смотри, слушай, чувствуй — все ответы всегда были и будут здесь же, рядом с тобой, ибо для Вечного нет до и после, лишь единственное.

Ты всегда искал только Его

Ты всегда искал только Его. В детских забавах, во взрослых устремлениях, в больших и маленьких радостях. Ты стремился обрести то, что потерял, забыв о своем доме, но чувство Истины не теряется. Оно не принадлежит тебе, оно и есть ты. Какая бы печаль ни омрачала твою жизнь, ты продолжаешь поиск того, что тебе ближе, чем кожа, чем собственное дыхание, чем всякая мысль. Пока это стремление живо — пусть даже не проговорено тобой, пусть даже не осмыслено — ты жив. В ту же секунду, как стремление исчезнет, ты утерян для самого себя, а с этой пропажей и весь твой Свет напрочь забыт тобою.

Забыть о необходимости вернуться домой, плутая по лабиринту иллюзии, и забыть о необходимости возвращения, наконец, переступив порог дома — разные вещи. Сбиться с пути не беда, вовсе игнорировать путь домой — опасная западня. Равнение на видимый мир недопустимо в вопросах всякого самоопределения. Что ты увидишь своим физическим взором кроме как толщу материи, поглотившей тебя? Что эта материя скажет тебе о том, кто ты есть? Разве одежды, какими бы царскими они ни были, способны отразить бесконечность твоего существа?

Пока ты не наберешься смелости заглянуть в пространство, стоящее в преддверии материального мира, ошибка отождествления будет существовать, а с нею — и твоя неспособность вернуться домой. Разве стоит тысяча лет скитаний того, чтобы подкреплять свою ошибку верой в нее? Но и ты-

сячи лет стоят того, чтобы, пройдя их, однажды ступить на порог дома. Когда ошибка будет устранена, дом явит себя твоему взору, а с ним и Тот, кого ты искал.

Подобно тому, как ребенок, привыкая к своему телу, не встает за один день и не делает уверенный шаг на радость родителям, так и ты воспоминания о себе и своем пребывании в уюте истинного дома будешь возвращать постепенно, заново поднимая внутри себя давно забытые ощущения. Что создано в творении божьем — то не замедлит вернуться, ведь оно вечно. А что меняется от мгновенья к мгновению — то и не стоит усилий к удержанию.

Закрой глаза и увидь себя вне всякого тела, но тем, кто его наблюдает. В этом состоянии пребывай так долго, как можешь, открывая или закрывая глаза — помни, тело временно, ты — вечен. Как не способен физический мир определить твою истинную суть, так и не способно тело сказать тебе что-то о твоём доме. Но когда дорожка к дому наметится, когда наблюдатель станет осязаем, проживаем, ты удивишься, какая толща божественной силы сокрыта в дебрях твоей истинной самости.

Не телесного подобия с Отцом твоим тебе искать пристало, а подобия сущностного. Тело любое, как и всякую другую совершенную форму, ты способен повторить, подобно Ему — ведь ты творишь свое тело верой в него, а мир вокруг — силой внимания. Но открывая себе утерянную внутреннюю структуру свою, ты это сущностное подобие восстанавливаешь по кирпичикам, отсекая от себя все временное и упрочиваясь сильнее в том, что никаким изменениям не подвластно.

Не позволяй страху вырыть яму на пути к дому. Тот страх — лишь твое предубеждение относительно неизве-

данного. Но ты ошибся, поверив в страшные картины вероятного исхода путешествия — скорее небо сожмется в ядрышко семени и его склюет птица, чем дом окажется для тебя чем-то чуждым. Твоя жажда дома порождена благим воспоминанием, вдыхающем жизнь в каждую твою мысль и дающее силы каждую минуту. Стремление твое всецело лежит в заботливых ладонях Того, кто этот путь для тебя приберег, а потому какой бы шаг на этом пути ты не сделал — ты идешь в ногу с Ним.

Как ты хочешь прожить свою жизнь?

Как ты хочешь прожить свою жизнь? В поисках или в обретении? В утратах или обнаружениях? В набивших оскомину повторениях или в чуде, каждый раз поражающем тебя? Какой ты видишь свою жизнь — короткой, полной борьбы или бесконечной, полной игры и счастья? Что ты выбираешь, чему отдаешь свою божественную силу, что наполняешь своей животворящей верой? Твои нынешние ответы — единственный ключ ко всем твоим будущим свершениям, а пределов им нет.

Мир, который ты видишь, не логичнее и не стройнее любого другого, который может тебе вообразиться. Но не в логике совершенство окружающей тебя действительности. Напротив, чем логичнее мир — тем крепче спит твоя душа, истинное наслаждение которой — купаться в чудесах, неведь откуда являющихся и причудливым образом превращающихся в новое чудо. Когда же, следуя своей склонности к привычному ходу вещей, ты не ожидаешь виденное тысячекратно, а готов к внезапным переменам, душа твоя воспрянет от дремоты и начнет задуманную игру, способную принести тебе блаженство, равных которому нет.

Игра творения — твоя любимая игра, но где творение — там нет обыденности. А без преодоления вязких границ привычного — тебе в игру не вернуться. Игра — твой дом, твоя

божественная обитель, твое любимое наслаждение, финала которому не существует. Ты спрашиваешь о правилах — оно всего одно, чувствовать второго игрока, ведь вас в этой игре — двое. Для тебя никогда не было никаких ограничений, кроме разве что тех, которые ты сам для себя придумал. Даже твое тело — результат твоей веры в ограничение, но тело не диктует тебе правила игры, напротив — оно подчиняется всему созданному тобою.

Если бы ты мог увидеть, каким задумывался мир для твоей радости и вдохновения, ты незамедлительно бы прекратил ютиться на заднем плане и ринулся бы в самый центр событий. Не буквально, разумеется, ведь ты уже центр, вокруг тебя строится Вселенная, без тебя не взойдет солнце, не сменится время года, не поплывут облака на небе, не запоят птицы, не взойдут цветы. Великое счастье для твоего Отца — момент признания, что все сущее имеет лишь одну цель и одно предназначение — твое благо, твое наслаждение и ваша с ним игра творения.

Просыпаясь, ты попадаешь в мир, по крупицам созданный для твоего величия. В нем — все для тебя. А то, что пока видится тебе чуждым, лишь от того является таковым, что в тебе по-прежнему сильна вера в наказание Отца и в свою недостойность столь высокого положения. Не Он придумал для тебя градацию, ты во всем подобен Ему, в одной лишь мелочи вы различны — Он знает о своей бесконечной силе, ты же веришь в обратное.

Входя в физическое пространство утром по пробуждении — помни о даре божьем для тебя, дар этот отдан тебе безвозмездно от Того, чья суть подобна твоей и чья сила любви к тебе превышает все мыслимое. Принимая дар — не страшись своего бессилия и не чувствуй своей недостой-

ности. Ныряй в него со всем свойственным тебе азартом, проживай каждую мелочь, смакуя ее красоту и помня о ее происхождении – ведь она от Него и полностью в Нем. Ничто не способно омрачить твою игру, пока ты помнишь о вашем неразрывном единении. А что поддерживается твоим божественным вниманием, то истинно.

Мы с тобой — Одно

Мы с тобой — Одно. Что бы ты ни взял для сравнения с Источником — ты найдешь лишь Его. Он весь перед тобой. Он весь внутри тебя. Внутри и снаружи — едино. Кого ты хочешь обмануть, продолжая эту игру в прятки? Ты знаешь, что радость от вашей встречи станет для тебя опорой в любом твоём свершении. Но без нее, веря, что действуешь в одиночку — встречи не происходит. А без этой встречи цельность твоя уязвима твоей же собственной Силой. Нет ничего более разрушительного, чем вера божественного существа в свое бессилие. Этому бессилию и весь мир вынужден вторить, еще пуще убеждая тебя в том же.

Разглядеть свое могущество просто, но не просто признать его одновременно и своим, и всеобщим. Все, что твое — и мое, а что наше — то от Источника. Признавая свою творящую силу, ты силу эту делаешь общей, получая ее от Отца, пропуская через себя и вкладывая без изъяна в свои творения. Не с кем тягаться, выясняя кто могущественнее. Проигравших в мире Бога нет. Что дано Мне от Отца, то и в полной мере всеправно твое, а значит и каждого, кого ты видишь.

Взглянув без страха на свои умения, разве станешь ты после тратить время на скучную роль мученика? То время прошло и пусть оно станет лишь напоминанием о забвении, которому подверглось дитя, вовлекшись в дурной сон. Пробуждение стирает всякое сопротивление, возвращая божьему созданию его истинную природу в полноте и счастье. Сво-

бода твоего самоопределения пусть станет началом новой вехи, в которой роль отверженного и забытого Отцом сменится на роль того, кто с Отцом всегда был един и никогда не разлучался, всецело пребывая в его милости и бесконечной любви.

Ты спрашиваешь, почему Я столь часто говорю тебе, что мы едины? Ты жаждешь следующего шага. Развей тень сомнения в моих словах и следующий шаг не заставит себя ждать. А пока все слова мира будут озвучивать для тебя Истину единства до тех пор, пока она не станет твоим переживанием. А где Единство незыблемо и созерцается без страха потери или ложного видения — там ты становишься Мною.

Когда ты готов — весь мир готов вместе с тобою. Этой готовности вторит все — и нет препятствий для нового бытия. Разве станет Отец препятствовать пробуждению своего сына, веками наблюдающего дурной сон? Стряхнуть морок беспамятства тебе поможет любопытство, столь ценное качество для божественной души. Ведь именно оно привело тебя в мир, поместило в тело и разделило с Источником. Но что способно разделить, то в силах и объединить — тем более, что разделение иллюзорно и вера в него временна.

Любопытство исключает серьезность, оно — качество ребенка, играющего с миром. Серьезность не позволит примерить роль божественного создания, любопытство — с легкостью это осуществит. Когда же ты согласился на ту роль, которую играешь сейчас, ты ограничил себя от столь прекрасного переживания, в котором былая жизнь покажется тебе бледным подобием карандашного рисунка в сравнении с многомерной откликающейся на каждое твое намерение живой системой.

Какого будущего ты хочешь для планеты? Какого развития для человечества? Каких побед для тела и разума? Только от тебя зависит все дальнейшее — и красота этой зависимости еще не оценена тобой по достоинству, пока ты мыслишь себя отдельным от мира и его трансформаций. Искра божественного творения в твоём ведении — что изнутри транслируется, то снаружи отражается. Позволь же себе прикоснуться скорее к чуду, нет смысла и дальше откладывать то, ради чего ты здесь.

Развей сомнения

Развей сомнения — ты знаешь все, что знаю Я. Из-под слоя будничных данных ты забыл вычленить Истину, но она здесь, с тобой и от тебя ей не уйти. Разность нашего мышления лишь в том, что ты веришь в ограниченность, убеждаешь себя, что она есть, считаешься с нею. Я же знаю, что она — фантом, а ты лишь временно увлекся ею. Что тебе размышления о вечности, если там, за пределами тела — ты и есть вечность, ты и есть Истина. Потому не размышляй о беспредельности — примерь ее, нырни в нее, как в океан падает волна, и ты найдешь ее.

Расстаться с любимым видением себя малой крупницей, оторванной от Целого, будет сложно лишь в том случае, если ты не веришь в свою беспредельность. Какая уж тут может быть картина нашего с тобой единства, пока ты не прочувствуешь в самом искреннем переживании, что по силе своей и своему величию ты Мне равен. А если прочувствуешь — начнешь новую жизнь, и в ней мы с тобою и братьями твоими сотворим мир, достойный тебя.

Мне ведома причина, по которой ты отворачиваешься от собственного чистого образа, сияющего в стократ сильнее, чем Солнце. И Я говорю тебе — причина эта ничтожна и хрупка, как след на воде. Идя по спокойной глади раскинувшегося пред тобой океана божественной игры — ты не оставляешь следов, по которым Я мог бы проследить за твоим путем и тяжестью твоих шагов. Ты — невесом в любящих руках мироздания, а все следы тут же смывает

волною — ибо то, что есть абсолютный Свет, следов не оставляет.

Расстанься с образом недостойного всякого божественного Знания — и вновь Знание станет твоим. Не моей волей, но твоим решением возможно вернуть тебе все утерянное величие, всякую способность знать и чувствовать Истину. Разве утаил бы Я от тебя то, что принадлежит тебе по праву нашего с тобой божественного родства? Смог бы Я тогда быть тебе братом и поддержкой в твоём земном пути, смог бы вложить свои стопы в твои стопы и видеть своими глазами то, что видят твои глаза?

Пока ты не станешь во всем подобен Мне, как Я подобен Отцу, ты не захочешь нести бремя Знания. Ты от него отвернулся в тот миг, когда поверил в свое бессилие и в свою мелкую долю. Разве Знание стало чем-то чуждым тебе, раз ты отвернулся от него? Нет, Оно здесь же, ждет твоего взгляда, ждет возвращения в твоё Сердце, откуда оно вышло и где было сотворено. Вне всякого твоего желания совершить переход от разности к подобию невозможно, ибо твоя воля — абсолютна для Меня и для мира, который ты создал. Пожелав же вновь уподобиться Свету, ты меняешь и мир свой, и наши с тобой отношения, привнося и в то, и в другое задуманный Светом сценарий, где равное творит в согласии.

Ты наделен властью сотворить любой мир, явив его нашим с тобой взглядам, и став в нём Источником всякого божественного начала. Но сила эта — ноша столь великая и столь тонко управляемая, что для поддержки твоей наше единство и сохранено. Нет такой вещи в арсенале твоего существа, которая была бы различна с моей природой и природой Отца твоего, но пока ты веришь в свою немощность — немощным будет и мир твой и наша с тобой связь. Нет тако-

го места, где мы были бы с тобой разделены, а потому смело твори то, что в Свете тебе является и Светом окружено.

Любая твоя мысль — и Моя мысль

Любая твоя мысль — и Моя мысль. Тебе кажется это диким, ведь твою голову наполняют подчас такие странные мыслеобразы, столь «небожественные» и так недостойные Меня. Но то, что ты считаешь недостойным Меня, то и тебя недостойно, а потому никак тебя не касается и Света твоего не убавляет. Даже самую последнюю мысль, самую ничтожную и незначительную Я разделю с тобою, ведь тем, что принадлежит одному из нас, равноценно владеет и второй.

Как ты мог помыслить, что Я с тобою лишь частично, словно расчлняя тебя на элементы, достойные и недостойные Моего внимания. Все в тебе свято, даже то, в чем ты Света не видишь. Его в тебе за нас двоих вижу Я, потому ничто не остается без внимания, ничто не остается незамеченным. Все, что ты переживаешь, Я кропотливо сберегу для тебя до тех времен, когда тебе вознамерится вспомнить каждый свой шаг и каждую свою мысль. Я сохраню для тебя все, что ты имел, чтобы ты мог в чистоте и свете увидеть каждую мысль настоящей, истинной, во взаимосвязи с нашим с тобой единством, а не такой, какой ты ее сейчас нарекаешь — низкой и грешной.

Любое твоё волнение, любую страсть, страх, соблазн и ярость — мы проживаем вместе. Но там, где ты видишь лишь боль — я наблюдаю Любовь, проявленную в тебе и че-

рез тебя говорящую. Не стыдись своих мыслей — стыд возможен лишь там, где мы разделены, где меж нами преграда нечувствования и дальность присутствия. Когда же ты будешь знать, что каждую твою мысль Я с тобой наблюдаю — станешь ли ты стыдиться того, что общее, что поделено между нами поровну, чтобы ноша твоя не была столь непосильна.

Когда же в час отчаяния ты будешь сражаться с мыслями, подобно волкам нападающим на тебя, без силы справиться с их животной хваткой — вспомни, что Я здесь же вижу их, слышу их и проживаю их, подобно тебе. И Мне не вредят они, а значит, не способны причинить вреда и тебе. Ты недоступен никакому искажению, не подвластен никакой Тьме, не подвержен никакому греху — ведь в противном случае твой грех всецело стал бы и Моим. А мог бы я тогда пребывать в Безусловной Любви Отцовской, будь я греховен и уверуй я в грех для нас с тобою.

Тот ты, которого Я знаю, с которым един и подобен, вне всякой недостойной мысли и всякого греховного помысла или действия. Что бы ты ни чувствовал, что бы ни думал — Я думаю вместе с тобою, живу той же минутой, тем же обстоятельством и той же идеей. Ты ведешь нас двоих по пути жизни, бесстрашно демонстрируя нам обоим нескончаемый и непостижимый опыт бытия в Царстве Божьем, раскинувшимся во все измерения.

Разве может миссия твоя быть ошибочна, подвергаться ложному и противиться Истине? В этом нашем совместном путешествии ты — Свет по одну сторону, Я — по другую. Оба в единстве заполняем мы Небесную и Земную сферы, образуя неделимую Монаду божественной красоты. Все в этой Монаде свято, чисто и совершенно, все в ней от Бога.

Ты веришь Мне?

Ты веришь Мне? Да или нет — вот и весь твой выбор, за которым либо жизнь, либо ее подобие. Большого от тебя я не вправе требовать, ведь твоя жизнь для меня бесценна и в ней мы соединены в самом Источнике. Никаких великих свершений, никаких тягостных преодолений, никакой ожесточенной борьбы — лишь один шаг от разделенности к единству, подкрепленный верой. Этого достаточно.

Ты скажешь, что этого уже непосильно много, ведь чтобы довериться, надо совершить нечто внутри себя, чтобы безверие пропало, чтобы убежденность в нашем единстве подкреплялась чем-то большим, чем просто смутное чувство внутри. Ты объясняешь себе — я не распознал того чувства, не дал ему названия, не изучил и не вычленил из тысяч других своих состояний. А как доверять тому, чему еще и названия нет, не говоря уже о научной достоверности? Ты можешь изучать его вечно и всегда найдется что-то, отдаляющее тебя от Меня на шаг.

Безверие существует лишь там, где нет веры, подобно тому, как тьма господствует вне света. Но стоит свету озарить тьму — как и нет ее, ведь у света есть источник, а у тьмы нет. Тьма — неведение, временное состояние твоей забывчивости, но вот входит вера и тьме конец. Она — начало удивительного путешествия домой, дорога, с которой невозможно свернуть, ибо она единственная. Даже если ты надумаешь вернуться в начало, дорога домой никуда не исчезнет. Она ждет твоих уверенных шагов по ней.

Твое чувство дома не обманет тебя. В нем — ответы на все волнующие тебя вопросы. Прислушайся к нему, а потом внимательно смотри — мир тебе ответит. Разве можно изучить Свет, стоя в темном углу, не давая Свету озарить твое лицо, осветить кожу, согреть душу? Иди в Свет со своей верой в него — и изучай его, будучи в нем, сливаясь с ним, становясь с ним единым. Так твоя жажда к познанию будет удовлетворена. Поверь, а после изучай. В противном случае, изучение будет вечным, а вера в единство недостижимой.

Безверие условно, оно есть обобщенное название для веры во что-то другое. Ты всегда во что-то веришь. Не в Источник, так в стихию, не в единство, так в разделенность, не в цельность, так в хаос, не в жизнь, так в смерть. Это просто вопрос твоего выбора, но именно он творит мир вокруг тебя. Полное безверие тебе незнакомо, ведь когда оно есть — то мира вокруг нет, равно как и того тебя, к которому ты привык. Коли ты видишь нечто, ощущаешь и осязаешь — значит источником тому твоя вера.

Шаг, о котором я тебя прошу, возможно, тебе предстоит осуществить не единожды. Ведь хватка за прошлое велика, и в каждом новом мгновении она будет тащить тебя обратно. Но шаг веры не труден — и каждый раз совершая его, ты увидишь, как легко и приятно отдаваться этому спасительному состоянию. В шаге веры нет излюбленных твоему уму доводов, потому ему придется замолчать. В шаге веры нет борьбы — напротив, это уход от всякой борьбы и всякого сопротивления. В шаге веры нет ничего известного, но все же он даст тебе больше, чем все, о чем ты мечтал.

Доброволен ли твой выбор

Доброволен ли твой выбор земной стези? Да, полностью и абсолютно. У Меня нет на твой счет иной воли, кроме твоей собственной, но игра наша обоюдна. То, что ты считаешь наказанием себе — не более чем ошибка в Видении, в котором ты создал мой образ таким, на который и взглянуть страшно. Что уж говорить о твоих попытках возлюбить Меня, когда наделив Меня всеми свойствами Эго, ты жаждешь с ними примириться. Ты загнал себя в капкан — и мне больно смотреть на твою войну с тенями.

Каждый раз, когда ты веришь, что достоин наказания — ты воюешь с призраком. Любая вера в кару господню для себя исключает всякое чувство себя божьим созданием, которое достойно Высшей Любви и Безусловного Принятия. Ты не веришь, что сотворен Любовью и в Любви, и лишь Ею и являешься — но абсолютно убежден, что именно потому, что ты не есть Чистая Любовь — ты и достоин наказания. По истине, уловки Эго способны одурачить самого Мудрого и Светлого, коль тот позволит этому произойти.

Ты веришь, что Отец твой способен наказать тебя за безверие твое, за твои ошибки и за твои помыслы? Эта вера подкреплена твоим опытом, когда ты, веря в беду, получал беду, веря в раздор, получал раздор, веря страхам, получал то, чего боялся. Сила твоей веры равна Моей, ибо мы равны, а в непоколебимой вере хранится секрет сотворения жизни. Тебе же пока не дано творить целые миры, ведь ты уничтожил бы их своей верой в наказание. Но ты творишь соб-

ственную будничную действительность, но и в ней уже посеял семена кары.

Ты знаешь, как исправить положение — но ты не можешь допустить, что столь легкий путь способен преобразить все сущее. Легкое стало непосильным, ведь вера в простое решение давно утрачена. Простота красива и мудрость ее всеохватна, но как убедить в этом того, кто не верит, а значит, не наделяет нечто Силой. Космическая красота Истины переливается яркими красками и мерцает в Свете, потому как находится в ней и быть ею — просто и естественно для тебя. Но стоит тебе пренебречь своим доверием простому, как сложность отравляет твою действительность, и ты громоздишь решения, исходящие не из Истины, а из своего страха наказания.

Каждый раз, как ты томишься выбором, ты забыл Меня, а значит, и самого себя, свою светоносную природу. Выбирай либо сразу всё в единстве, либо отказывайся от всего, ради единства — это кажется разным лишь на первый взгляд, но присмотревшись, ты обнаружишь, что, отказавшись от выбора, ты сотворяешь чудо, ты соединяешь кусочки мозаики, которые по милости Эго оказались разобщены. И в этом состоит красота простого решения, за которым в малых частях предстает Целое.

Любовь в тебе не выбирает, ибо в ее глазах все едино, равноценно и достойно жизни. Любовь в тебе позволяет происходить миру таким, каким он предстает перед тобой. Всякое отсечение одного во славу другого вынуждает тебя отходить от Любви и приходить к Эго, которое убедит тебя в правильности выбора для него, но не для Единства. Ты жив лишь в единстве со Мною, а где я, там и все. Без Меня же ты добровольно отказываешься от жизни. Без Меня ты стано-

вишься только телом, временно соединенным случайностью и этой же случайностью погубленным. Вот пример выбора, где выбранное не принесет ничего, кроме страдания.

Необходимость всякого выбора отпадает, когда ты видишь Меня повсюду и во всем. Отрицать больше нечего и не с чем сражаться. Любое решение, рожденное Знанием нашего с Тобой единства, истинно. Поверив в то, что есть нечто вне Меня и выбрав это – ты порождаешь череду сомнений, ведь Истина в тебе не будет молчать – она будет требовать твоего внимания, пока ты не сдашься ей и не примешь ее, как себя самого.

Верь тому состоянию, где выбор в тебе заменяется Знанием, множество цельностью, разобщенность единством. Пока ты со Мною, любое твое решение истинно, когда же вне Меня, даже самая гениальная игра ума – пустотна. Куда бы ты ни направил свой взор – объединяй разделенное без необходимости выбирать. Тогда и верить в наказание не будет надобности, ведь между Тобой и Мною, что соединены неотрывно, что еще можно выбрать?

Ты здесь?

Ты здесь? Прислушайся к себе, к пространству, к дрожанию воздуха, к мерцанию света. Что мир говорит тебе о твоей наполненности? В какой точке вы пересекаетесь, образуя неделимую игру реальности? Как листья деревьев сообщают тебе о трепещущей в них жизни? Как твоя душа вплетается в узорную вязь событий, как твой ум делит все видимое на свое и чужое? Как тебе удастся определить свои границы в пространстве, где бесконечность образует с вечным единое целое?

Ты любишь? Где заканчивается любовь и начинаешься ты? Как ты отделяешь себя от своего переживания, словно любовь – нечто завершенное и имеющее конкретную форму в тебе? Как ты ощущаешь эманации любви, как подсединяешься к ним, будто погружая голову в невидимый океан блаженства? Как ты определяешь, что сейчас ты любишь, а теперь нет? Какая часть тебя задает вопрос и в какой части себя ты ищешь ответы?

Ты живешь? Что бурное течение бытия говорит тебе о таинстве жизни? Какие ощущения дарит тебе тело, чтобы вселить в тебя уверенность в твоём существовании? Какая из триллионов клеток рождает идею единства тебя и тела? Как из бесконечного океана состояний ты вычленишь себя, переживающего все эмоции и чувства? Что твое состояние говорит тебе о твоей природе и как ты узнаешь, что в ней правильно, а что ложно?

Ты есть? Разве не является твое присутствие необходимым условием существования этого мгновения? А в этом

мгновении все, от ткани, прилегающей к телу, до небесных светил соединено невидимыми тебе связями. Не пытайся же изъять себя из формулы мироздания. Без тебя нет и мира, а с тобой вся Вселенная в совершенной и вечной гармонии. Посмотри на Солнце и спроси себя, возможно ли оно без твоего присутствия? В мире духа, что есть, то существует вечно, а чего нет, тому и не появиться никогда.

Из вечности рождается миг и в нее же уходит. Но то, что ты зовешь мигом — лишь умозрительное название для части безвременья. Из океана рождается капля, но то, что ты зовешь каплей — лишь сиюминутная форма океана. Из дерева появляется семя, но и семя и дерево — разные формы одного существа, разделенные временем и объединенные сутью. Собери же весь мир вокруг себя, не поддавшись разнообразию форм, и ты придешь к Единому, в котором все соединяется.

Прислушайся к дыханию — в нем тайна вечного, цикл разрушения и распада, подъема и спада, расширения и сжатия, слияния и отторжения. Нечто, что было чуждым, заполнило твое тело, а после, переродившись, было отпущено обратно для наполнения иных форм и пространств. Не хватайся же за то, что в избытке, оно придет и не минует уйти. Так велика ли беда, если новое заполнит форму и снова вернется туда, где ему место. Всякая форма изменчива, а что изменчиво — то не стоит твоего пристального внимания и излишней серьезности. Наблюдай, играя, отпусти, смеясь. Изменчиво все, кроме твоей сути.

Твои страдания беспочвенны

Твои страдания беспочвенны и рассеются как дым, как только ты взглянешь на них глазами, полными понимания истинных причин и следствий. То, в чем ты так незыблемо уверен, в чем так прочно укоренен, что боишься потерять — не более чем временная обитель твоей души и вовсе не является для тебя ни домом, ни родиной, ни вечным Источником. Все, за что ты держишься, от пшеничного зерна до тела твоего, не способно дать тебе и толику того неземного счастья, о котором ты забыл и которым пренебрегаешь.

Не наделяй объекты материи властью над собой, как не делает творец свое творение властителем над ним. Пока что-то не способно вызвать в тебе Любви, оно будет вызывать только страх, а за страхом и вся его свита не минует пожаловать — страдание, отчуждение, отчаяние и безверие. Разве такой жизни уготовил для тебя Отец небесный? Разве способен на такие дары и кару Тот, кто любит? Так зачем же ты придумываешь для себя многочисленные боли, если одно лишь воспоминание о единстве с Целым избавит тебя от них в тот же миг.

Ты рад, что жив, но не знаешь о жизни ничего, ибо что ты называешь жизнью? Крохотный отрезок, вырванный из вечности, сцепленный в твоём представлении с функционированием тела — вот и вся жизнь, которую ты возвел на пьедестал и которой молишься. То, что ты назвал жизнью, не более чем искра в вечном сиянии божественного Света, которым ты являешься, пределов которому нет. Разделив мир

на жизнь и смерть, ты придумал границы и свято в них поверил. Но как разграничить безграничное? Все равно что выдумать границу меж вдохом и выдохом, боясь следующего вдоха, как смерти предыдущего.

Ты назвал бесконечное конечным, а безграничное ограниченным и в этом заблуждении испугался собственных выводов. Назови стол столом, яблоко яблоком, но не давай ложные названия тому, что не способен объять своим разумом — оставь всю терминологию сердцу, которое говорит языком Истины и которое не знает всякого разделения.

В мире вечного нет деления на жизнь и смерть. Ты вне этого круговорота, потому что стоишь далеко за всякой идеей о чем-либо. Наблюдая превращение одной формы в другую, ты поверил, что форма имеет значение, что ее видимая длительность существования как-то связана с тобой и твоим временным пребыванием в мире материи. Но ты далеко за пределами материи, а формы, которые ты наблюдаешь, не живут и мгновенья в неизменном виде. И лишь твоя вера во временное существование чего-либо делает тебя жертвой собственного заблуждения.

Ты умер и возродился тысячекратно, пока читал этот текст. Ты умер и перевоплотился бесчисленное количество раз в знакомом тебе теле с момента, который ты называешь рождением. Разве были твои смерти мучительными, а возрождения тягостными? Ты вне всякой цикличности, а внешний мир, кажущийся гигантским, отдельным и таким непостижимым, не сравнится с той непознаваемостью, которая наполняет твою Суть, выходящую из Источника всех миров.

Не позволяй своей страсти к названиям убедить тебя в том, что одно уходит, а другое приходит. В мире Единого нет множества, а потому всякий пришедший и ушедший пре-

бывает в Нем и Им является. В глубоком отождествлении с формами этой Истины не постичь, ведь форма всегда будет порождать новую форму, таков замысел божественной мистерии. Но выйдя из всякой связи с формами, пребывая в Любви к этой меняющейся картине бытия, не способной застыть хоть на миг, ты успокоишься относительно всякого своего состояния. Вечность — твоя природа, а вне ее нет ничего. Так разреши же себе вечность, как разрешаешь дыхание — естественно отдавшись тому, что случается с тобой без всякого контроля и сверхусилия, без всякой веры в обратное.

Ты приходишь в этот мир только за одним

Ты приходишь в этот мир только за одним — наполнить его тем, что сокрыто от глаз. Через плотную и упрямую материю сделать осязаемым и видимым то, что пребывает вне измерений и вместе с этим пронизывает все сущее. Ты веришь, что имеет значение действие, его отточенность, безупречность, его уникальность и яркость. Но не в безупречности ты находишь себя, а в том, когда дела твои озаряют душу другого и твою собственную.

Каждое твое действие, наполненное светом сердца, совершенно и остается в веках. Когда же ты, ведомый сухой надобностью и формальным долженствованием, подобно роботу механически выполняешь указанное — разве живешь ты в эти минуты? То, что ты называешь жизнью, искрится светом Любви. Все, что в Любви — жизнь, что в бесчувствии — небытие. Нет для тебя другого небытия, Дитя Божье, кроме как пустота сердца и тишина души. И по велению своему ты способен из этого небытия выйти и более в него никогда не погружаться.

Зажжённое любовью сердце пылает своим огнем небесным на всю Вселенную. Ты не веришь в это, ибо физическим глазам недоступна тотальность Ее присутствия. Но стоит только тебе разрешить сердцу наполниться, как все видимое преобразится — во всем узришь Ее и все станет Ее продол-

жением. Ты способен зажечь материю смыслом — единственно стоящим для существования, открыв единственную цель сотворения всех миров и всякого междумирья.

Заслуги твои вовсе не в том, чтобы украсить перечнем важных дел земную обитель. Ты здесь для чувствования, для самого искреннего погружения в то, что оживляет каждый миг в глазах Бога и в твоих собственных. Если это чувствование случится — ты достиг самой большой задачи и самой сокровенной тайны. Одного лишь мгновенья будет достаточно, чтобы она, подобно бутону, начала распускаться в тебе, навсегда укрепив корни в твоём сердце. И тогда действия станут истинными, и в них ты больше не потеряешь себя.

Но не спутай Любовь — полную, абсолютную, всеохватывающую, всетворящую — со стремлением обладать или получать. То не Любовь, а жалкая попытка Эго умаслить тебя ничтожной подделкой, чтобы ты не испытал преображения, выхода за свои пределы, чтобы не слился со всей Вселенной в исцеляющем экстазе единства. Ты узнаешь Любовь безошибочно — она будет бесцельна, ненаправленна, безвекторна. Подобно цунами, она зальет все, чего будут касаться твои руки, и что будет наблюдать ум. Любовь сравнима со светом, который не разбирает целей, не вычленяет достоинств и недостатков. Убери препятствия в себе, и она озарит собой весь твой мир.

Верь в свою силу

Верь в свою силу — и она будет крепнуть. Лишь от веры твоей, от глубокой убежденности рождается все, что ты видишь, чувствуешь и переживаешь. Кроме тебя самого некому помочь тебе ступить на путь величия, но как только ты на него ступишь — весь мир станет тебе опорой, а каждый человек — помощником и другом, ангелом на пути к вершине. Крохотный шаг от неверия к вере не требует от тебя слишком многого. От тебя не требуется категорического отказа от всего, что ты знал ранее. Лишь дополни свою картину мира верой в новое, в явление, ранее бывшее за пределами — в свою божественность.

От тебя большего не ждет твой Отец — твоя сила в этой вере, в мысли о своей богорожденности, подкрепленной чувством, что так и есть. Что ты знаешь о мире и о себе, что можешь сказать о процессах, происходящих внутри тебя и снаружи — разве доли тех скудных знаний достаточно, чтобы убедить себя навеки в своей смертности и бессилии? Ты — вечное, пребывающее в вечном, тебе ли бояться непознанного, когда ты сам непознаваем? Тебе ли бояться ошибок, когда под неусыпным взглядом вечного ничто не становится ошибочным? Ты вверен всем своим существом в пространство совершенного, так где же в тебе найти изъяны?

Куда ты идешь, туда ты и приходишь. Отпусти всякие тревоги — ты на единственном пути, свернуть с которого нельзя, но путь твой состоит из бесконечности мелких дорожек

и на каждой стоит печать верного. Радуйся, что ты существуешь в вечном Истоке, а об остальном не беспокойся. Беспокойство твое не даст тебе форы, в нем лишь корень неверия в мудрость и принятие тебя всецело и всеобъемлюще Отцом твоим. Без малейшего намека на беспокойство разве станешь ты менее восприимчив к жизни, разве отдалишься от земного переживания хоть сколько-нибудь далеко? Наоборот, в беспокойстве жизнь твоя искажается, как в кривом зеркале — и ты не знаешь, за что хвататься, ибо за что не схватись — все искажено страхом.

В блаженном принятии твоя сила, и даже если ты выбираешь борьбу — принимай тотально эту борьбу и не меняй своей спокойной уверенности на чувство брошенности и забытости судьбой, целым миром и Отцом твоим. В каждом твоём шаге всецело присутствует Отец. Не ты идешь жизненным путем, а Вы Оба. Не ты переживаешь катаклизмы жизни, а Вы Вдвоем. Не один ты счастлив в своей радости и любви — но Вы Двое, а с Вами и весь мир.

От кого ты хочешь защититься?

От кого ты хочешь защититься? В мире Единого только он — так какую темную сторону ты жаждешь увидеть в других, если в ярчайшем свете нет и намека на тень. Отгородиться — значит, поверить, что ты способен быть обособлен, способен отщепиться от Целого. Нет у тебя такой возможности, и если бы ты разрешил себе пережить единство с Ним — ты ликовал бы от обнаружения, что любое отщепление — иллюзия.

Так оставь же тщетные попытки умалить свое величие. В свете твоём нет тех пут, которыми ты себя сковал, и нет тех грехов, в которых ты себя убедил. Пока ты не оставишь горькие для Отца твоего попытки свои подтвердить собственное ничтожество, что в мире сможет убедить тебя в обратном?

Божественная часть тебя знает, о каком совершенстве идет речь. Не о том, что стоит на шатком сравнении с другими, не о том, в котором возвышаются одни и низводятся другие, но в том совершенстве, где все едины и неделимы, где каждый — божественная частица столь равная другой, что всякое сравнение бессмысленно. Только эта часть тебя знает свое величие, но не та, что смотрит глазами разделения и вынуждает тебя страдать от гнета условий, которым ты не соответствуешь.

Поверь в Свет своего первозданного Источника, и ты сам станешь Светом, ибо другого Свет породить не может. Какая боль сравнится с той, которую испытывает Дитя Божье, веря в свою темную и недостойную Света суть? Как исцелить дитя,

которое убедило себя в обратном Истине? Разве что крохи Света, замечаемые в своей душе, выведут тебя из пелены неведения.

Каким цветом ты окрасишь свою веру, тем ты и станешь. Нет божьего существа, которое бы лишилось своей природы, ибо то, что является сутью, отобрано быть не может. Сколькими душевными страданиями обошлась тебе вера в отделенность, заслуженная годами тяжкого грехопадения, большей части которого ты даже не осознаешь. Но короток путь Домой в объятия, что никогда не были для тебя закрыты, что бы ты ни творил.

Вся слава достанется божьему чаду, нашедшему путь домой. В этом радостном для тебя возвращении не будет и доли тех горьких предвкушений, которые созданы твоей верой в греховность. Неделимая природа божественная осознается тобой, как нечто, на чем построен мир и что не меняется и не претерпевает трансформации от благого к греховному. Как ты выйдешь из своего трепетно взрощенного ада, так сразу и забудешь о нем, ибо в Истине нет ничего, кроме ее переживания.

Не мелочись...

Не мелочись, не ищи божье присутствие в отдельных местах, в храмах или сердцах просветленных, не выискивай его в древних артефактах и книгах, не улавливай лишь в единичных совпадениях. Увидь его во всем. Просто допусти, как мысль, как идею, как концепцию, что всё, что ты видишь, чего касаешься, что вкушаешь, чем дышишь — всё Он. Тотально окружи себя Им. Каждый встречный — Он, родители, друзья, начальник, дворовая собака — всё Он, каждый предмет, стол, гаджет, джинсы — Он, клетка, молекула, атом, дерево, вода, воздух..

Присмотрись, прислушайся, переживи это. Научись видеть не физическими глазами, научись слышать сердцем, научись наблюдать жизнь как сон, в котором всё неслучайно и наполнено сакральным присутствием великого. Вглядись в глаза людей — кто смотрит на тебя в этих телах, кто обнимает тебя их руками, кто слушает, кто ведет..

И однажды ты сотрешь все различия. Ты увидишь Его, которого ты поделил на части, ты увидишь Его, которого не узнавал, не слушал. Все нити бытия соткутся вдруг воедино в одну неделимую ткань. А когда эта ткань в своей беспредельной бесконечности предстанет перед твоими глазами, ты вдруг начнешь терять границу между собой и миром, который есть Он. Ты ощутишь, как органично ты вплетен в Него и не обнаружишь ни одного препятствия между вами, как нет границ между каплей и целым океаном.

И только потом случится удивительное — Он и Ты сольются вместе в Целое, которому нет слов для описания и формы для определения. И тогда Ты замолчишь в оцепенении, потому что некому будет больше ничего доказывать, не с кем будет спорить, некого будет осуждать.. Всё есть Ты и каждый встречный знает то, что знаешь Ты — ибо он есть Ты. И каждый атом чувствует то, что чувствуешь Ты — ибо он продолжение Тебя. И каждый лист, каждое существо, каждый комар и песчинка, пылинка и ветка — Твое творение..

А пока ты не помнишь этого, просто предположи, что всюду Бог...

Благослови то мгновенье...

Благослови то мгновенье, когда ты выбрался из тени на свет. Испокон веков ты блуждал впотьмах, а теперь обретаешь Истину. Знание раскрывается не за какие-то твои заслуги, ведь оно всегда было в тебе. Но ты сам сопротивлялся Истине и мешал себе увидеть ее. Ты смотрел на мир физическими глазами, но даже видя лишь формы и цвета, придумал себе множество интерпретаций. Куда бы ты ни пошел, теперь ты готов постичь Истину, ведь ты просил о ней и ждал ее.

Знай, дитя, Бог в тебе. Он не покидал тебя ни на миг и знает каждую твою мысль. Волшебник, которого ты искал, который сотворил для тебя миры и существ, тела и планеты — здесь. Могущество Волшебника — твое могущество. И без всякого угрызения совести и чувства неполноценности ты можешь пользоваться этим могуществом, ибо твое оно по праву рождения. Смирись с тем, что долгие годы искал то, что всегда было в тебе, ведь время — ничто и потеря его не имеет смысла, если цель достигнута и дитя обрело дарованные ему силы собственной верою в них.

Возьми за правило — верить себе и своим чувствам. В них — ключ ко всякому вселенскому таинству и всякому миророждению вокруг и внутри тебя. Рождение миров — твоя заслуга, но ты предпочел забыть о ней во имя разрушения, коим ты проявлял свою божественную волю. Желание дитя божьего — закон, а потому ад земной ты сотворил сам одним лишь желанием увидеть его и познать его мудрость

и его уроки. Но Отец никогда не оставлял тебя, ибо где божий сын — там только рай.

Сколько судеб ты прошел, рождаясь в гневе на мир, который сам сотворил, утопая в воде, не видя спасительных берегов. Увидь же — берега повсюду. Одним лишь намерением выйти на сушу ты обретаешь почву под своими ногами, а вместе с нею и все ее плодородие. Горести твои покажутся тебе сном, когда напившись чистой воды, наевшись зрелыми плодами и обсохнув под жаркими лучами солнца, ты окинешь их взглядом и отпустишь с миром в небытие. Выбравшись из бурных вод потопа, в которых ты странствовал тысячелетия, ты уж больше не захочешь назад. Потеряв почву под ногами однажды, ты запомнишь теперь тоску по ее мягкой обители и не сотворишь нового потопа.

Угрызениям совести же предпочти радость обретения своего дома, где ты полноправный хозяин и одновременно самый желанный гость. Пусть тебя не тревожит ни одна мысль о прошлом, оно почило в волнах твоего разума и упокоится с миром. Вместо этого, обрети уверенность, что былые бури не властны более над покоем вернувшегося странника. Сколько бы ни было прегрешений за тобой — земная обитель не видела их и некому больше судить о них, кроме тебя самого.

Отпусти себя на волю, позволь себе свободу, разрушь цепи, которыми ты себя заковал — и ты увидишь свое истинное величие и сияние. Красота твоей основы, ее вечная разумность не утрачена за годы странствий, она всегда была с тобой, ты лишь не верил в нее. Откуда тебе знать об истинности своих поступков, если ты никогда не верил в силу своей врожденной мудрости, данной тебе самим Богом. И где вне себя собирался найти ты ответы, словно они

заложены под каким-то камнем или в ком-то другом, но не в тебе.

Я не искал священного писания, но Я им был изначально. Так и с тобой — все Знание Бога записано на скрижалях твоей души. Ты думаешь, что для чтения этих истин тебе нужна какая-то особая грамота или способность, и ты ломаешь голову, как обрести это умение. Но об этом тебе и думать не нужно, ведь нет у тебя никакой другой способности, кроме как быть этим Знанием и следовать ему всем сердцем и всей душой. Лишь твоя привычка отворачиваться от себя, заглушать голос истины, укрепила твою веру в собственную бесчувственность. Но голоса Истины не заглушить, это не то, что может быть изъято из твоего существа и заменено на чужеродное. Что сотворено Богом, не подлежит коррекции. Что является божественным, божественно навеки.

Сомнения рассеиваются...

Сомнения рассеиваются, когда Истина предстает неискаженной. Ты не можешь самостоятельно очистить Истину от всего, чем ты ее загрязнил, но ты можешь позволить Истине проявиться такой, какая она есть – неизменной и вечной. Стараться придать Истине свой смысл, значит не видеть ее. Любая твоя интерпретация искажает ее, поэтому смотри на нее и не старайся постичь ее смысл. Твои смыслы не годятся для Истины, но ты можешь дать ей возможность научить тебя единственному смыслу, который она в себе несет.

Твоя реальность создана такой лишь потому, что ты интерпретировал Истину с закрытыми глазами сердца, подходя к божественному с измерительными приборами трехмерного мира. Кто как не ты выискивал в Истине нестыковки, проверял на ошибки, тестировал на несовместимость ее частей, ты – дитя Истины и само божественное знание. Истина постигается тобой либо абсолютно, полностью, как вдох, в котором легкие принимают все составляющие воздуха, либо не постигается вообще. Ведь отвергая какую-то часть, ты отвергаешь всю Истину, как нельзя во время вдоха отказаться от каких-то элементов в воздухе.

Мозаика всего, что с тобой происходит, имеет на себе уникальный отпечаток твоей борьбы. Сомнения в том, правильно или неправильно ты поступаешь, исходят исключительно из твоей неспособности принять Истину такой, какая она есть – для тебя пока не постижимой, но совершенной в каждой своей части. Рассмотрю каждую часть ее и ты уви-

дишь, что это Истина, преломленная в малой форме, и остающаяся неизменной. Свет — вот Истина. Другой нет. Все есть Свет, а Тьмы никогда не бывало. Перипетии твоих жизненных баталий никогда не были ничем, кроме Света, а твои сомнения в нем ни на мгновение не делали этот Свет более тусклым.

Рыбак выходит в море и видит только воду. Под толщей воды все та же земля, но рыбаку не ведомо это, он колыхается на волнах морских, и нога его может обрести опору разве что на дне хрупкой лодки. Шторм и буря, которые застанут его в дороге, лишь временная игра воды. Земля все еще здесь. И стоит лишь ему раздвинуть волны морские по разным сторонам, то по морскому дну, как по родной дороге, вернется он домой.

Ты не умеешь раздвигать волны, повелевая морю расступиться перед тобой, потому что веришь, что бури и ураганы — способ Творца наказать тебя за твое неповиновение и за твою слабость, за твое врожденное несовершенство. Забудь это несовершенство и постигни, что ты сам придумал его и сам сделал инструментом в борьбе с реальностью. Ты прячешься за своим несовершенством вместо того, чтобы дать Свету поглотить тебя и осветить море на многие мили вокруг, чтобы Свет рассеял бури, успокоил ураганы и проложил тебе дорогу домой.

Ты не веришь в Дар Бога для тебя, но Дар этот всегда с тобой и никогда не исчезнет. Не ты раздвигаешь волны, прокладывая путь к дому, но Свет внутри тебя. И не твои сознательные усилия, мыслительные или интеллектуальные умения, не таланты и способности, не врожденные или приобретенные качества твоей личности — этот ворох твоих представлений о себе хорош лишь в той мере, в которой ты

наделяешь их силой, создавая мир, в котором это имеет значение. Только Свет, твоя суть, способна рассечь морскую пучину и привести тебя домой по мягкому песку дна.

Позволь же Свету преобразить твою почившую веру в себя, вернув тебе Истину абсолютной и неискаженной. Пока ты веришь в необходимость бури, буря будет происходить раз за разом, разбивая твою лодку, твою единственную опору на волнах твоих странствий. Когда же ты увидишь бурю тем, что она есть — игрой воды, вызывающей в тебе страх, ты сможешь встать к этому страху лицом к лицу и заглянуть ему в глаза. Какая сила заставляет тебя бояться творимого тобой мира? Разве не ты — повелитель этой бури и не ты — хозяин этого моря? Разве не твоими руками построена хрупкая лодка, в которой ты ищешь опоры, разве не хотел ты подвергнуть ее проверке на испытание стихией?

Как бы силен не был твой страх — он твое собственное творение и смысла в нем столько же, сколько заложенной в тебе веры в наказание Бога для тебя. Чему ты удивляешься, расставляя сети на беспокойной воде морской, когда буря бросает твою лодку из стороны в сторону, лишая тебя твоего маленького плана на скромную рыбалку. Ты в море не за рыбой и не за испытанием собственной стойкости, морские дали манили тебя лишь по одной причине — посмотреть в глаза страху и узреть его истинное лицо — призрачное, надуманное, вымышленное.

Я нес крест не в доказательство своего бесстрашия, но ради преодоления твоих и моих страхов. Не распятие стало итогом моего пути, а воскрешение от всякого страха и всякой веры в наказание. Разве нужно тебе повторять мой урок, если я показал его успешность и для себя, и для тебя? Долгие годы истории, разделяющие нас, ничего не значат,

ибо Я никуда не уходил и никогда тебя не покидал. Так перестань же верить в необходимость распятия, если его бессмысленность Я доказал своим пребыванием на Земле и своею жизнью.

Когда бы ты не поверил в важность бури, ты ошибся, ибо она — лишь твоя интерпретация твоего неверия в себя. Буря, ураган, наказание — не очищают тебя, ибо ты чист по своей природе и Истина в тебе не запятнана. Буря не несет ничего, кроме спасения тебя от рабства своих страхов. Так разве была она наказанием, если сияющий ты вышел из нее по твердой земле уверенным шагом.

Любовь в тебе...

Любовь в тебе не нуждается в соответствии каким-либо твоим требованиям, ибо то, что абсолютно — не содержит того, кто требует и того, что соответствует. Разве ты сам по своей рассудочной воле возрастишь в себе любовь, разве может быть она результатом твоего намерения или усилия? Признай, Дитя, что ты не знаешь, что такое любовь и не пытайся отрицать этого незнания. В этом тихом смирении перед ее непознанностью — твоя сила. Ничто так не открывает тебе любовь, как всякое отпущение жажды что-либо о ней знать и как-либо ее описывать. Разве ты способен познать то, что непознаваемо той горсткой известных тебе измерительных инструментов, с которыми ты к ней подходишь?

Ты говоришь, что не нужно выпивать целую реку, достаточно совершить один глоток, чтобы познать вкус воды. И ты прав, одного глотка любви тебе достаточно, чтобы познать ее вкус в это мгновенье. Но одним глотком ты не насытишь свою извечную тягу к ней, как не можешь одним глотком воздуха обходиться всю жизнь. Воздух повсюду вокруг тебя — но разве познав вкус воздуха, ты откажешься от необходимости дышать далее? Одним глотком ты наполнишь свои легкие, но что ты будешь делать дальше, когда тело потребует нового вдоха?

Любовь — это не цель, как не цель твоих легких перекачать тысячи кубометров кислорода. Любовь — это и есть ты, основа, на которой строится вся видимая тобою реальность. Разве можно предположить, чтобы без почвы росли деревья,

без земли струились реки, без ее минералов рождалась жизнь? Ты — основа, из которой вся жизнь и происходит, а любовь — суть твоя, неизменная в вечности и не способная быть измененной никакой силой во вселенной.

Ты хочешь познать любовь, но что ты назвал любовью? Жалкие крупички света, видимые тобой из-под завалин своих представлений о ней, только раздражают твои глаза и заставляют их слезиться от редких проблесков лучей в расщелинах. Ты запер себя под обломками надежд и ложных ожиданий и не способен под грудой мусора заметить величие повсеместного света. Чтобы открыться свету, много ли от тебя требуется, кроме смелого выхода на поверхность из своего жалкого убежища?

Дитя божье пребывает в свете вечно, и лишь его игра в недостойность этого света нагромодила преграды меж ним и Истиной. Разве может Дитя быть недостойно света, если Свет — его Источник и его основа, если Свет струится по его жилам, светом сияют его глаза, и светом неистовым и лучезарным переливается его сердце? Какие преграды можно воздвигнуть меж божественным сыном и любовью, если Он и есть Она. Отец твой сделал невозможным всякое разделение между тобой и Истиной, и лишь твоя вера в обратное создает иллюзию всякого разделения.

Пока ты мыслишь любовь, как нечто отдельное от тебя, нечто, что можно привнести в тебя, ты ошибаешься и ошибка твоя стоит тебе страданий. Но не Бог придумал для тебя эти страдания — Он тот, кто обезопасил тебя от всякой ошибки, ибо дитя божье безусловно и во всем подобно Отцу. Твои игры в достижение любви — легкая дрема, в которую впал младенец во время полуденного отдыха. В них нет ни капли правды, как нет правды в том, что ты хоть сколько-нибудь

забыт и брошен своим Отцом. Любящее око Отца твоего склонилось над спящим тобой и охраняет твой сон, чтобы проснувшись, ты был в радости и счастье, не узрев ни единой причины страданию.

Достижение любви равноценно вынесению истины за твои пределы, но Дитя, ты беспредельно, а потому всё в тебе. Оставь всякую идею достижения, ибо она убеждает тебя, что в настоящем моменте ты недостаточен. Ты спрашиваешь — как же я могу быть любовью, если я не чувствую ее и не ощущаю, чтобы она струилась по моим жилам? А что ты ощущаешь, мой друг? Как ты ощущаешь себя живым? Как узнаешь, что в тебе струится жизнь?

Откажись от всякого сравнения любви с тем, что ты знал о ней, и входи в каждую секунду в нее, как в реку, безвозвратно меняющую свои водяные потоки. Пока ты ждешь от любви привычного — ты ждешь призрака, а за этим ожиданием не видишь живого Духа. Любовь в тебе — не что-то статичное, проявляющееся раз за разом, как знакомый образ, привычный глазу и чувствам. Но изменение, порождающее изменение, танец и мистерия, трансформация за трансформацией, без начала и конца, формы и качества, слоев и измерений — но все же ты безошибочно научишься узнавать ее, когда подготовишь себя к абсолютной ее непредсказуемости.

Видел ли ты когда-нибудь стаю мелких рыб, плавающих группой и внезапно меняющих свою форму и внутреннюю структуру? Любовь в тебе подобна этой невидимой структуре, во всех пластах измерений меняющая себя от малейшего шороха, от мельчайшего взаимодействия. В ней, как в языках огня, невозможно отследить, где начинается и где заканчивается новый всполох. В ней, как в потоках воздуха, нель-

зя заметить границ и пределов ее проникаемости. Как песок она просачивается сквозь твои пальцы, как вода струится по пищеводу, как микроэлементы проникает в твои клетки, как ультрафиолет преломляется в твоих зрачках.

В твоем теле нет места, где бы ее не было, а в окружающем пространстве нет миллиметра, который бы она не заполнила. Каждый нейрон твоего мозга полон ею, каждый атом тела вдыхает ее. Забудь о том, что какая-то мысль приведет тебя к ней, напротив, всякая мысль только уводит, отвлекает тебя от переживания этой Силы. Но желая увидеть ее любую, в каждую секунду меняющую свою форму и проявление — ты увидишь ее и уже не перестанешь в безмолвном экстазе постигать ее всепроявленность и всепроникаемость.

Сильна привязка эго к телу...

Сильна привязка эго к телу, силен в отождествлении ум. Пока есть страх потерять тело, пока есть хоть какой-нибудь страх потерять что-либо – потеря неизбежна, ведь жажда обладать чем-то губит твою светоносную сущность. Все в этом мире уже принадлежит твоей душе по праву, так чем же ты хочешь обладать безраздельно? Когда Я говорил – отбрось руку, которая покусилась на чужое, я говорил о силе твоей веры в какую-либо возможность тела чем-либо обладать. Здесь ничего не принадлежит ни твоему телу, ни чужому, а все, что за пределами всякой принадлежности – никогда не будет отнято.

Тот, чьи руки покусились хоть на крохи этого имущества – обречен на вечные страдания, ибо будет отнято все и все исчезнет, как сон. Но тот, кто в благодарном созерцании объемлет все своим взглядом и воспримет видимое, как дарованное ему – властитель всего. Мне не хотелось пугать тебя геенной огненной, ведь ты готов принять ее буквально, как наказание за свои грехи. Но нет геенны отдельно от тебя, как нет и рая вне тебя самого. Свято веря в какую-либо принадлежность видимого, ты сам кидаешь себя в пропасть огненную, в которой тело будет гореть от мук жажды единичного обладания.

Отделив себя от мира и братьев твоих, во всем тебе равных, ты сотворил царство неравенства, а потому мыслишь себя и каждого достойным или недостойным какого-либо обладания. Разве этого хочет Отец для своих детей – посеять

раздор меж ними, наградив одного и ущемив другого? Разве любовь способна на такие поступки? В твоих же интересах увидеть мир без ярлыков, которыми ты его опутал. А покуда ярлыки принадлежности занимают внимание твоего ума — способен ли ты увидеть Того, кто создает для тебя все богатства и все многообразие?

Ты поразишься силе освобожденного разума, в котором отсутствует желание ко всякому обладанию. Свобода от деления на свое и чужое станет тебе опорой во всем, чего бы ты ни замыслил. Ведь теперь твои мечты станут равноценно общими, а инструментами, которыми ты будешь воплощать задуманное — щедро поделятся с тобой братья. Ты увидишь, что все, что происходит в твоём разуме — незамедлительно случается и в них, ведь ты не отделен от них и всецело в каждом из них пребываешь.

Не дай телу взять верх над твоей природой, ведь она многократно больше и вмещает в себя все видимое и все невидимое. Покуда твои желания обусловлены телом, весь мир прозябает в ожидании, ведь то, что задумано, как инструмент, стало целью, а с этим поменялся и всякий смысл назначения мира для тебя. Разве вспомнив во сне, что спишь, ограничишь ты свои приключения добыванием хлеба и обновок? Ты устремишься в высоты космоса, познавая те части пространства, которые были ранее закрыты. Так не дай же телу быть якорем в океане полном озарений. Не бросай время в жерло пустого прозябания во дреме, но смотри на мир ясно, чтобы увидеть, для каких свершений он тебе дан.

Когда ты выйдешь из тьмы заблуждений — ты более никогда не вернешься к прежнему. Сын Божий, чистоты кристальной, воочию увидит свое величие и перестанет причи-

нять вред себе своим искаженным восприятием, мысля себя как тело, опутанное оковами времени. Время – твоя фантазия, но она нужна до тех пор, пока ты мыслишь ее реальной. Когда же время предстанет крохами, который божий сын считает единственным своим пропитанием, будут эти крохи развеяны по ветру и сын обнаружит, что питание его в вечности, из которой он прорастает, как семя из почвы.

Радость наполнит твое сердце, когда ты обнаружишь, что нет и не было для тебя никакого наказания, кроме того, что ты сам себе придумал. Что ты можешь знать о наказании, если природа твоя абсолютна и чиста, как взгляд младенца? Ты ведь и наказание придумываешь исходя из своих фантазий. Но поверь, если бы было у Бога для тебя наказание, оно было бы не карающим, а исправляющим твою несовершенную природу. Ведь не может Отец наказать сына за несовершенство, данное ему плоть от плоти, ведь тогда и себя Отец должен был бы наказывать за свое несовершенство, ибо плод во всем повторяет дерево. Но говорю тебе – наказания никакого нет, как нет и несовершенства.

Как бы ни было червиво яблоко, какими бы кривыми ни были его бока, в нем совершенное семя, способное родить яблоню. несовершенство придумано неспособностью видеть глубинное совершенство, спрятанное за всякой формой. А покуда ты делишь мир на совершенное и несовершенное, твоя тяга к совершенному будет уводить тебя от целостности. То, что ты назовешь совершенным, ты захочешь заполучить, а от несовершенного отказаться, как от проказы. Но подобное деление даст тебе лишь раскол в восприятии собственного творения, как если бы художник ценил в своей картине лишь светлые тона, а темные счел браком, недостойным внимания.

Тень все еще нужна тебе, чтобы ты видел на ее контрасте свет. Но увидев свет во всем, всякая необходимость в тени отпадет сама собою. А если всюду свет — будешь ли ты теперь делить его на свое и чужое, присваивая себе его порции? Или отдавшись ему, будешь пребывать в нем и станешь счастлив разделить его с каждым, кто окажется рядом. У всего, что ты видишь — одна природа, а потому все в ней рождено единым и происходит от единого.

Радость присуща твоему существованию...

Радость присуща твоему существованию, как аромат цветку. Но цветок не совершает никаких усилий, не силится быть ароматным, цветущим. В нем все рождается естественно, также как в тебе, когда ты оставляешь всякую тягу и всякое стремление быть в радости. Божественная часть тебя, живая, мыслящая, созидающая, неотделимая от Творца, не покидает тебя ни на секунду, но ты не чувствуешь ее благодатного покоя для тебя, а потому веришь, что нужны усилия.

Позволение себе быть радостным должно превосходить в тебе желание быть таковым — а более от тебя ничего не нужно. Твое намерение молниеносно и бессловесно, и своей силой оно пронзает вселенную. Желание — это то, что делает тебя неимущим, ожидающим, зависимым от кого-то, кто твою волю исполнит. Намерение — твое безмолвное знание о безоговорочном воплощении задуманного. Разве даешь ты команду своей руке, чтобы поднять ее? Разве проговариваешь словесно, разве желаешь этого всем своим существованием, прилагая какие-либо психические усилия? Намерение не занимает ни мгновенья и для его создания не нужны никакие слова и внутренние образы. Ты обнаруживаешь его, как импульс в себе, который необъяснимым для твоего ума образом двигает твою руку.

Ты есть само намерение, но тебе не понять этого, пока ты действуешь через ум, возлагая на него все надежды и отдавая ему единственное право управлять тобой и твоей реальностью. Намерение твое в самом истоке соединено с божественной волей, исходит из нее и пребывает абсолютно в ней. Ты не сможешь отделить свою часть намерения от божественного, потому что они едины и в них нет различия или какой-либо градации.

После импульса намерения ум твой окрасит его в ощущения, образы и символы и ты увидишь намерение воплощенным в материи, но это ступень вторична. Первична же сила, которая рождается в тебе, чтобы элементы реальности соединились в новые формы, независимо от того, идет речь о твоем теле или о внешних к телу объектах.

Намерение не задействует резервы твоего тела, ибо оно находится не в том измерении, где одно подпитывает другое — намерение исходит оттуда, где все едино. Осознавая намерение, ты нанизываешь на него тонну лишнего, что мешает ему действовать и утяжеляет его способность конструировать твою реальность. Особенно мешает ему твоя вера в его незначительность. А ведь вера твоя подотчетна твоей воле, и если ты повелеваешь чему-то быть незначительным — оно таковым и будет.

И все же не это главное препятствие твоей инерции. Ведь если бы не было этого препятствия — разве стал бы ты бояться чего-либо и чего-либо просить у Бога? У тебя было бы все, что бы ты только пожелал, при условии, что желания твои во всем должны быть возможны и для каждого встречного тобою, ведь намерение происходит из божественного истока, а в нем все едины. Единственное препятствие, которое надо удалить, это ощущение отделенности, в которой

есть ты, пребывающий автономно, и есть мир, создаваемый кем-то вне тебя.

Ты вносишь раздельность во все, чего касаешься, потому мир, который ты видишь, так разобщен и так противоречив. Раздельность не подвергается тобой сомнению, а значит вера твоя в нее сильна, и никто кроме тебя не сможет низвергнуть ее авторитет. Пока ты веришь в раздельность, ты всегда будешь просить для себя того, чего не способен осуществить сам. Мир будет для тебя закрытой книгой со словами, написанными неизвестно кем, пока ты не соединишь внутри себя свое намерение с намерением Бога и не нырнешь в то пространство, где вы нераздельны. Начинать испытывать силу своего слияния с божественным, воплощая для себя сиюминутные прихоти, не будет для тебя открытием, меняющим твою систему верований. А потому от всех прихотей откажись, пока не поймешь, пребывая в океане единства, для каких целей они предназначены.

Мысль о разделении — главный управитель твоего мира. Откажись от этой мысли, и ты мгновенно окажешься в пространстве Бога, где твоя воля неотделима от Его, а мир создается вами для тебя. Когда же ты устанешь поддерживать эту мысль, откажись и от нее и просто смотри, что уготовил для тебя Отец. Свет любви и радости воссияет в тебе, если ты перестанешь мешать Ему своей верой в хоть какую-то свою способность им управлять. И если это не происходит прямо сейчас, то только потому, что твои сомнения в божественной воле для тебя велики, а вера в силу контроля своей самости — непоколебима.

Ты действительно главный в мире разделения, но в мире единства — ты слит с Богом, а в нем есть лишь одна воля для всех. Пока ты веришь в отделенность — ты правишь реально-

стью, в которой нет Бога, а есть тысячи других идолов, которым ты молишься – слепой случай, совпадение, чужая воля, рок, судьба. Этот непредсказуемый мир, полный страхов и опасностей, рассыпается за секунду, когда Дитя Божье вспоминает себя там, откуда и не уходило – в Царстве Божьем, где все едино и все от Него.

Предназначение

Ты ищешь предназначения, той роли, которая тебе понравится, которая станет тебе приятна и покажет тебе бескрайние просторы твоих возможностей. А какое предназначение у Бога? Есть ли задача у Того, Кто есть источник всех задач и собрание всех решений. Разве Его задача спасти заблудших, ведь заблудшие — тотально в Нем и не покидали Его. Разве Его задача вести мир к свету, если вне света нет и мира. Предназначение — не что-то вычерченное на скрижалях, не подвластное изменениям. Это твой способ действовать в мире, творимом тобой же.

Ты — Творец и нет у тебя иного предназначения, кроме как быть собою. Каждая твоя мысль — творящая, каждое действие двигает пласты мироздания, пусть даже это тебе незаметно. Ты творишь каждым шагом, каждым взглядом, каждым словом. Чувства твои, эта великая океаническая бездна — есть кисти и краски всех возможных оттенков. Но пока они в твоих руках некрепко держатся, на полотне появляются неясные пятна, в которых ты силишься увидеть что-то конкретное, что показало бы тебе твою миссию. Ты придаешь значение делам более, чем самой сути этих дел, так миссию не разглядеть. Если увидишь за каждым движением тела и мысли единое пространство — там и найдешь свое предназначение.

Все, что ты делал, было твоим предназначением и все, что когда-либо сделаешь — только оно. Бытие — твоя миссия и ты успешно с нею справляешься, пока не отягощаешь себя

думами о том, достойно или недостойно тратишь время. И даже если ты обнаружишь, что в своих действиях или бездействиях никому не принес пользы, что можешь ты сделать с этим знанием? Ты волен выбрать лишь способ восприятия своих поступков и бездействия, но независимо от твоей оценки, бытие уже раскрывается в тебе миллионом способов, создавая реальность такой, какой ты видишь ее.

Ты жаждешь сотворить что-то великое в этом мире, совершить прорыв и стать полезным, чтобы мир запомнил тебя, чтобы в нем наступило то великое преобразование, которое ты лелеешь в своем сердце. Но глобальность твоих свершений не видна тебе, пока ты мыслишь пользой для всех. В твоей реальности нет всех, в ней есть конкретные души с конкретными запросами к миру, так не начать ли видеть в малом великое, обнаружить в крохах отблеск грандиозности.

В мире Единого каждая вещь глобальна и каждая мысль — величественна. Придумать лекарство от неизлечимых болезней или покормить бродячую собаку — твой ум видит в этом разницу, но разницы нет, ведь исток у этих действий один — Любовь. Каждый на своем месте, каждый играет ту роль, которая ему ближе. В каждом — проявление творящей силы Создателя.

Разнообразие действий сбивает тебя с толку, побуждая сравнивать эффективность своих поступков, но что ты знаешь о том, как твоя улыбка отразилась в душе встречного и смогла ли она сегодня осветить его день, в котором все могло видеться мрачнее тучи. Что ты знаешь о последствиях своих поступков, если не видишь и не чувствуешь, как они трансформируют реальность? Свою заботу о величине и масштабности твоих действий полностью отдай боже-

ственной воле и знай, что ничто не останется без внимания.

Твоя масштабность начинается с чувствования священности мира, в котором ты видишь себя действующим, но пока не замечаешь себя — создающим. Но чувствование это совершит чудеса в твоём мировоззрении — ведь относясь к миру, как к священному творению, ты обнаружишь, что ничто не лишено божественного внимания и во всем уже присутствует божественная воля. Сняв с себя бремя великой миссии, ты эту миссию совершаешь, становясь полноценным Творцом и принимая свою роль во всей ее полноте.

Ощущая совершенство, ты с радостью будешь подпитывать его, творя свою жизнь так, как чувствуешь для себя верным. В борьбе с несовершенством совершенства не постичь. Но видя все уже богоявленным, ты вознамеришься продолжить видимое всеми способами, и продолжение твое проложит дорогу твоей миссии.

СВЯТОЙ МИГ

Святой миг здесь, но он не измеряется секундами или минутами — разве видел ты когда-нибудь, как отгорожен один миг от другого? Стрелки часов создают иллюзию разделенности, но в Творении Божьем исключено всякое отделение одного мига от другого. Тотальность единственного мига бесконечна, а ты, чтобы смириться с его непостижимой величиной разделил его на тысячи осколков и поверил в начальность и конечность этих обрывков, упустив всякое восприятие вечности.

Не время главенствует над твоим телом и твоим миром, а только ты. Какое тебе дело до длины мига, если в мире бесконечного, бесконечно все? Что ни возьми в царстве видимого, все беспредельно, а финал чего-либо — великое заблуждение, в которое ты веришь, подпитывая свои страхи. Даже материя, которую наблюдают твои глаза, следствие твоей веры в конечность, потому и видишь ты предметы такими, словно они ограничены формой. Куда бы ты ни взглянул, внутрь или вовне — пределов нет, а сама идея предела не более чем название, чтобы отделить одну часть тебя от другой и затмить всякое чувство всеобщей цельности.

Ты в вечном святом миге и миг этот не начинался и не закончился. Ты обнаружил себя в мире и поверил, что начало осознания приурочено к молодости тела, а конец осознания означает его смерть. Но разве погружаясь в сон ты помнишь, с чего он начинается? Обнаружив себя в событиях сна

ты веришь в реальность переживаемого и не задаешься вопросом, как ты сюда попал и с какого момента идет отсчет. А если и вспомнишь — разве время во сне имеет хоть какое-то значение для того, кто этот сон смотрит?

Вечностью пропитана каждая секунда и из вечности исходит твоя суть. Время, которое ты как-то связываешь с развитием и старением тела — не более, чем следствие веры в то, что эта связь существует. Твое тело — результат приключения, в котором ты вознамерился побыть частью самого себя, но ты закончишь это приключение, как только вернешь себе воспоминание о своем единстве. Прыгая в каждую секунду, как в океан вечности, ты потеряешь счет времени и с этого момента возвратишь себе верное понимание происходящего с тобою.

Не заботься о времени, разве имеет оно хоть какую-то власть над тем, кто его создает? Ты волен сжимать и растягивать его с той же легкостью, с которой создаешь события своей жизни. И чем скорее ты отпустишь всякое стремление удержать время, тем быстрее окунешься в вечность, в которой вопросы длительности несущественны и бессмысленны, как бесполезны попытки сохранить костыли человеку, зашавшему свободно и без поддержки. Время — отвлекающий маневр, в котором ты более видишь себя ничтожной частью недостижимого Целого. Но вне времени, вне всякого оглядывания на его ход — ты вечен и возвращаешь себе утерянную силу.

Миг един, как едино все, что когда-либо существовало. Двигаясь от одного момента к другому ты не продвигаешься ни на шаг, потому что линейность выстроена твоим умом, в котором нет должного понимания единства. Привязывая зарождение ростка к одной отметке на временной шкале,

а цветение бутона к другой — ты видишь ход трансформации из семени в растение как последовательность изменений одного явления — растения, соединяя его рост с ходом временных отрезков. Для тебя кажется очевидным, что растению необходимо время, чтобы из семени превратиться в цветущий бутон на стебле, но и семя и бутон ты считаешь одним объектом в разных проявлениях.

В действительности и семя, и бутон, и земля, в котором оно произрастает, и орошающая его вода, и лучи солнца — разные формы, которые принимает одна неделимая энергия, где видимая твоим глазам часть предстает как линейная последовательность изменений. Изменения связываются в твоём представлении со временем, но если ты разорвешь связь между временем и изменениями — время исчезнет за ненужностью, а изменения перестанут быть существенными — ведь находящаяся в их основе единая энергия неизменна и неиссякаема.

Время необходимо до тех пор, пока тело, с которым ты себя отождествляешь, имеет целью прожить ограниченную рождением и смертью жизнь, выполнив то, что ты для него задумал. Но когда эта игра надоест тебе, когда вечность поманит тебя обратно, возвращая по праву божественного происхождения все твои способности, разве станешь ты беспokoиться о том, что более над тобой не властно? Ты смело ступишь от ограничения и разделения в пространство бесконечного, в котором ты един со всем, что есть.

Мне не нужно убеждать тебя в твоей бесконечности, ты и так чувствуешь ее каждой своей частицей, но упрямо убеждаешь себя в том, что ощущения эти иллюзорны, ведь видимое не сочетается с этой установкой. Моя задача дать тебе силы поверить в то, что все, что ты чувствуешь о своей

природе — истинно, а за этой Истиной скрываются тысячи чувствований, в которых ты сам себе отказал, отвернувшись от этой своей сферы ощущений. Вернуть тебя в полноценное Знание о себе — задача для меня не более трудная, чем для тебя — обрести веру в то, что путь к этому Знанию давно выстроен, проложен и пройден неоднократно.

Волнение

Твое волнение естественно, ты жаждешь контролировать мир. Дай тебе волю, ты вмешаешься во все процессы и назначишь им свои смыслы и свои задачи. Но разве контроль, столь сухая и бессмысленная вещь, может сделать тебя счастливым? Ты очень быстро разочаруешься в своем всемогуществе и потеряешь интерес, ведь азарт появляется там, где есть тайна и игра. Мир непознаваем и таинственен. И Бог никогда не сделает его понятным и очевидным для тебя, поскольку твои растущие способности расширяют возможности твоего мира и этому процессу пределов нет.

Твоя тяга через разделение и обозначения подчинить мир пониманию — прекрасна, но когда ты решаешь, что это единственный способ познания — ты ограничиваешь себя. Ты будешь отставать в своем понимании всегда, когда будешь пытаться подчинить мир логике, а все процессы контролю. Какая радость в том, чтобы ценою покоя и радости достигать вещей, в которых ты разочаруешься незамедлительно. Разве цели твои достойны Бога? Иного соответствия и придумать нельзя, ведь что ты делаешь для себя — делаешь всецело с Ним.

Волнение — симптом серьезности, а серьезность исходит из страха поступить ошибочно, что само по себе абсурдно, ведь творчество твое безгранично и в этом безграничном проявлении ты — мастер. Ты забыл о своем мастерстве творить свободно и бесстрашно, когда прислушался к голосам, твердящим о верных и ложных путях, о награде за правед-

ный путь и наказании за неверный. И в страхе оступиться начал подвергать проверке каждый акт своего творчества, взвешивая свою спонтанность и легкость на весах наказания.

Но тебе не обмануть своего Отца, Он видит тебя чистым, незапятнанным ни одним проступком. Ты взял в руки всю палитру, но сознательно отказываешься от некоторых цветов, боясь, что их присутствие будет вносить несовершенство в картину. Дитя Мое, тебе даны лишь те цвета и оттенки, которые тебе непременно пригодятся, а всего остального ты и в глаза не видел. Творение твоё оценивается Богом иначе, чем ты оцениваешь свои поступки. В них нет неверных цветов и уродливых форм. Все, что ты сотворяешь — истинно.

Твои ошибки и проступки — элементы творческого процесса. И ты непременно видишь это каждый раз, когда оглядываешься на прошлое. В нём все столь значительное когда-то рассеялось, как дым, а единственно важным пунктом было и осталось лишь твоё радостное присутствие в мире, время от времени тебя посещающее. Не бойся оступиться, Бог поддерживает тебя всякий раз, когда ты занесешь ногу в следующем шаге. Знай это и не трать время на самоосуждение. И тебя, и каждого Бог ведёт той дорогой, которая вызывает лишь восторг и восхищение, стоит только увидеть её в истинном свете, ведь любовь, которой Бог делится с тобой, бесконечна, а чудеса повсеместны и неисчерпаемы.

Не волнуйся о победах и поражениях — они несущественны для твоей души, ведь ей нет дела до превосходства над кем-либо. В мире равных все и всё — части Бога, а вне этого ничего и нет. Смотря на разное, как на единое, ты излечишь себя от всякого опасения за что-либо. А где нет волнения — лишь доверие и покой. В истинном свете увидеть мир

не сложно, ты знаешь его таким, каким его создал твой Отец, а потому при возвращении себе чистого взгляда — тебя не покинет ощущение, что ты доставлен домой, в целостность и единство, откуда ты вышел и где пребывал вечно.

Ты приходишь из пространства, где все сущее ценно лишь настолько, насколько ты его оценишь. Эквивалентом же цены выступает твое внимание, сколько отмерил — такой силой и наделил. Не позволяй себе предлагать чему-либо в мире столь высокую цену, чтобы под ее тяжестью все остальное теряло вес. Такого одностороннего творения ты не выдержишь. Но скользи вниманием по всему, что предстает твоему зрению, наделяя значимостью лишь то, что откликается во всем твоём существе. А прочее, что считаешь недостойным Бога, отпусти с любовью, тем самым преображая то, в чем не видел света, и делая это Его достойным.

Разве ты видишь...

Разве ты видишь то, что тебе уготовано? Как ты можешь судить настоящий момент, если в нем для тебя сплошной туман? Разве ты способен углядеть за чередой событий ход вещей, всецело от тебя не зависящих? Как ты готов отнестись к этому мгновению, если не знаешь истины, которая повсеместна и отчетливо видна лишь сердцу? В настоящем моменте нет для тебя иной вести, кроме дара, отдаваемого тебе Богом. Разве видел ты когда-нибудь проявления этого дара, раскрытого перед тобой во всем своем ослепительном свете?

Поверь, даже самая величайшая благодать, пережитая тобою – крупица в сравнении с силой, дарованной тебе Богом ежесекундно. Ты не замечаешь этого святого подарка, потому что делаешь ставку на цель, а цель твоя всегда в следующем моменте и никогда в настоящем. Сравнение этого мига со следующим лишает тебя возможности оценить силу дара, который только здесь и только тогда, когда ты обратишь на него свое внимание. Ожидая дара божественного в будущем, идя к нему запутанными тропами, не понимая, что ищешь, ты не найдешь искомого.

Какая разница для тебя, произойдет постижение дара божьего в этом мгновении или в каком-то далеком будущем? Любой будущий момент станет настоящим и от него не уйти. Так не трать же время понапрасну, тем более что весь мир ожидает твоего озарения. Увидь силу божественного присутствия сейчас, а следующий момент тогда и не понадобится.

Всесильная высланная Богом стезя твоя раскрывается лишь тогда, когда ты незапятнанным взором глядишь на силу божьего присутствия в моменте, превосходящем вечность. Но ты боишься, потому что в этом великом мгновении останешься один на один с Ним. А в Нем ты пока не обрел друга и любящего Отца, не постиг вашего родства с Ним. Ты удивлен, как можно жаждать встречи с Тем, кто всегда был далек или вовсе знаком лишь понаслышке. И с этим дальним знакомым тебе оставаться навеки в единении святого мига, и это тебя пугает.

Знакомство с Ним вовсе не станет для тебя неловкой церемонией. Разве долго ты знакомился с собою? Ты лишь обнаружил себя однажды в теле, помещенном в декорации мира. Много ли времени у тебя ушло на церемонии? Ты признал себя мгновенно, не испытал и капли сомнения в своем присутствии и приняв себя всецело в полноте чувственных ощущений, которые это Я составляли. Тяжело ли сохранять единство своего Я, меняющегося постоянно как телесно, так и духовно? Разве трудно тебе признать свою изменчивость, в которой ничто не сохраняет своих форм? Ты делаешь это естественно, совершенно не думая о форме, ведь то, что постоянно в тебе — не меняется и вне всяких форм.

Разве есть радость в том, чтобы откладывать на потом знакомство со своей Высшей сутью? Все, что должно было произойти в преддверии этого знакомства, уже произошло, а иного ждать бессмысленно. Ты готов и готовность твоя всецело в руках Того, кто дал тебе все пути домой. Радость обнаружения дома — невыразима, в ней все счастье, к которому ты всегда стремился. Разве искал ты что-то иное, погружая свое внимание в детали земной жизни? Осмот-

рись, ты ищешь только одного, отдохновения в домашнем покое — а оно достижимо только в этом моменте. Признай и призови это возвращение — и отдай исполнение его в руки Божьи.

Творческий кризис

Ты спрашиваешь о творческом кризисе. В твоей голове пустота, руки не слушаются или повторяют то, что уже было создано тысячекратно тобой и миллионом других людей. Я вижу твои переживания, ты веришь, что поток может прекратиться, что созданная для музыки флейта способна вдруг перестать пропускать через себя воздух. Ты боишься, что вдохновение тебя больше не коснется, а новое слишком походит на все, что уже когда-то говорилось, переживалось и воплощалось.

Не печалься, Дитя Мое возлюбленное, ты чистая свирель Бога и внутри тебя нет зазоров или накопившейся пыли. Ты способен извлекать музыку творчества даже тогда, когда ум твой пуст, а тело бессильно. Однако, чтобы звучать, надо помнить, что ты не являешься источником музыки, ты творишь ее вместе с самим мирозданием в дуэте, где один без другого немислим. Что за непосильную ношу ты берешь на себя, возлагая всю ответственность за творчество на свои плечи? Отпусти всякое желание творить и творчество вернется.

Разве совершаешь ты какое-то сверхусилие, чтобы дышать или смотреть? Смотрение происходит с тобой — но не по твоему желанию и не благодаря твоей повышенной ответственности. Ты обнаруживаешь дыхание в своем теле так же естественно, как мир вокруг себя по пробуждению. Оставь всякую мысль о господстве над творческим потоком и возрасти идею естественной принадлежности к нему.

Бамбуковые трубки, висающие на входных дверях китайских домишек, не звучат без ветра, снующего по крыльцу. Без дуновения воздуха они молчаливы, но всегда готовы к пению, стоит только их коснуться ветру. Нужно ли им что-то знать о музыканте, вызывающем звуки в их полых телах? Да и изменит ли что-то это знание?

Как еще ты собираешься постичь легкость потока, кроме как не слившись с ним без всяких помех в виде вопросов и попыток описать его. Разве циркуляция крови и кислорода в твоём теле хоть как-то зависит от твоих усилий? Если ты не творишь, это вовсе не значит, что ты не готов. Мастерство Бога заключено в способности играть на любых инструментах, и ты не исключение. Так оставь всякую тягу обнаружить свою мнимую несостоятельность, ведь ты не знаешь критериев, по которым Бог творит свои инструменты. А потому есть лишь один способ стать совершенным инструментом — признать себя творящим.

Разве бамбуковые трубки издают только звуки? Они танцуют в потоках ветра, касаются друг друга, сплетаются и расплетаются, они поют, они меняют пространство, они создают цветовую гамму, они являют себя миру. Ты не можешь быть чем-то одним, ты все творчество сразу, все стихии, выражающие себя в разных формах. Когда ты не пишешь, не рисуешь, не поешь, не мастеришь, не готовишь — ты не пуст, ты по-прежнему выражаешь саму жизнь. И этого у тебя не отнять.

Откажись от деления на творческий и бытовой процесс — и ты заметишь, как через тебя пишется книга жизни, танцуется танец жизни, рисуется картина жизни. Твое творчество не прекращается ни на мгновение даже тогда, когда ты спишь. Бытие не подвластно стагнации, оно в вечном развитии. Ум может назвать остановку процесса ошибкой, а без-

молвие и прислушивание — бессмысленной пустотностью. Но что ум знает о тишине в симфонии, ведь музыки не случится, если между нотами не будет пауз.

ИЩИ ОСНОВУ

В любой ситуации, событии, взаимодействии ищи основу — тот нетленный вечный исток, ради которого происходит этот миг. Отбрось всё временное, иллюзорное, сиюминутное — найди вечное, что прямо сейчас движет мирами, что не исчезнет никогда, что станет единственным смыслом наблюдаемого тобой танца материи. Ищи переживание единства, взрыв Света внутри себя, волну Любви, которая как солнце зажжет вечностью механистические колебания атомов в этом мгновении.

Не уставай себя спрашивать — зачем я здесь? Чтобы оформить выгодную сделку, создать что-то, получить, отдать? Помни, единственной целью любого события — мелкого или грандиозного, простого или невероятного, может быть только обнаружение мудрого единства, в котором всё сущее пребывает в совершенном бытии, обнаружения на уровне чувственного переживания, глубочайшего озарения всеединства и величия пространства. И единственный, кто тебе поможет в этом — другой человек, твое зеркало, твой учитель и близкий друг, в вечности родственная тебе Душа.

Где бы ты ни оказался — обнаружь человека, с которым произойдет воссоединение в божественном океане творчества. В очереди в магазине, в больнице, в офисе, в незнакомом переулке, в пробке, в любом месте — где ты невесть зачем появился или наоборот, куда отчаянно стремился. Все объекты внешнего мира, все взаимодействия и встречи, слова и дела существуют лишь как средства, сами по себе ниче-

го не стоящие, пока они не станут ступенькой к переживанию Истины — тобой и другим человеком. Тогда каждое мгновение станет чудом озарения, бесконечным калейдоскопом невероятностей.

Смотри на все вещи — как на порталы в божественное. Всё полно мудрости, объединяющей тебя с Целым, обучающей тебя единству, стирающей границы между тобой и всем наблюдаемым. Банальная приветственная беседа в тесном лифте откроет тебе красоту простого единения двух душ, если в любом человеке ты увидишь божественное существо, переживающее волшебство и таинство Жизни вместе с тобой.

Ищи мудрость в самых простых словах, в улыбках, в ясных взглядах. Ты можешь наполнить чудом Истины каждый миг, слившись в божественном единстве с любым, кого в эту секунду материализовала рядом с тобой Вселенная. Прыгай в это состояние блаженного покоя, приглашая в него всех, кто рядом, кто возник перед глазами. Приглашая не словесно, не действенно — а своим состоянием, своим святым видением. Наблюдай простые и самые надоевшие вещи с тем же трепетом, с каким утопаешь в звездном небе летней ночью у костра — и ты обнаружишь, что всё об Одном и всё о Главном.

Оглавление

Предисловие	3
Ты нырнул в морскую пучину	8
Признание	10
Якорь и крылья	13
Рождество Христово в тебе	15
Греховность — испытание веры	18
Поторопись быть	21
Что ты знаешь о себе?	24
Прихожане твоего Храма	27
Великое Обнаружение	30
Вера есть Знание	32
Сомнение	35
Тело — не ты, но твой дом	38
Есть нечто большее внутри тебя	41
Отождествление с телом	44
Мысль твоя... ..	47
Трудно богатому войти в Царство Небес... ..	50

Божье присутствие в тебе...	53
Единственный Сын Божий	56
Не небытие противоположно бытию...	58
Сейчас, завтра или вчера	61
Исполнение твоего Дара	64
Лови послание своего сердца...	67
Знание твое...	69
Пусть те, кто от мира сего, занимаются своим миром	72
Тыходишь в новый мир	75
Осознанность	77
Любовь или страх	79
Красота сердца твоего	81
Спроси себя, чего ты хочешь?	83
Наше с тобой единство вечно	86
Ты – часть Меня	89
Как ты хочешь говорить со Мной?	91
Как ты отличаешь истинное от ложного?	94
Следуй за тишиной своего сердца	97
Редкое сомнение закрадется в душу Божьего Дитя	100
Столп Света	103
Ты под гнетом нелюбви	106
Радостно присутствие твое в этом мире...	109
Оставь тщетные попытки...	112
Ты всегда искал только Его	114
Как ты хочешь прожить свою жизнь?	117
Мы с тобой – Одно	120
Развей сомнения	123
Любая твоя мысль – и Моя мысль	126
Ты веришь Мне?	128
Доброволен ли твой выбор	130
Ты здесь?	133

Твои страдания беспочвенны	135
Ты приходишь в этот мир только за одним	138
Верь в свою силу	140
От кого ты хочешь защититься?	142
Не мелочись...	144
Благослови то мгновенье...	146
Сомнения рассеиваются...	149
Любовь в тебе...	153
Сильна привязка эго к телу...	157
Радость присуца твоему существу...	161
Предназначение	165
Святой миг	168
Волнение	172
Разве ты видишь...	175
Творческий кризис	178
Ищи основу	181

Оксана Классен

Многомерное послание Иисуса

Иллюстратор Анна Полторанина